Организация Объединенных Наций S/PV.3367

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Сорок девятый год

3367-е заседание

четверг, 21 апреля 1994 года, 16 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Китинг	(Новая Зеландия)
Члены:	Аргентина	г-н Карденас
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чэнь Цзянь
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Джибути	г-н Олхайе
	Франция	г-н Ладсу
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н аль-Хусаиби
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Воронцов
	Руанда	г-н Бизимана
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

94-85558 (R)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.
Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Section, room C-178), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Объявления Председателя

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем мы начнем заседание, я хотел бы выступить с двумя краткими заявлениями.

Во-первых, я прошу обратить внимание на документ S/1994/329, который, как помнят члены Совета и другие коллеги, касается принятого Советом решения в отношении распространения текстов выступлений. Было принято решение о том, что распространение текстов будет осуществляться за пределами зала Совета.

Во-вторых, ввиду того, что Совету придется рассмотреть неотложные вопросы в течение сегодняшнего вечера, нам может потребоваться перерыв в обсуждении на короткий промежуток времени примерно через два часа. Я хотел бы уведомить членов Совета и других коллег о том, что возможно около 19 часов нам потребуется сделать краткий перерыв в работе. Члены Совета Безопасности намереваются сегодня вечером завершить обсуждение и принять резолюцию по данному пункту повестки дня.

Заседание открывается в 17 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету Безопасности, что я получил письма от представителей Афганистана, Албании, Алжира, Австрии, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Египта, Финляндии, Греции, Венгрии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Иордании, Малайзии, Марокко, Норвегии, Польши, Катара, Саудовской Аравии, Сенегала, Словении, Швеции, Туниса, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении по данному пункту повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Фархади (Афганистан), г-н Кулла (Албания), г-н Ламамра (Алжир), г-н Сушарипа (Австрия), г-н Пашовски (Болгария), г-н Нобило (Хорватия), г-н эль-Араби (Египет), г-н Брейтенстейн (Финляндия), г-н Вассилакис (Греция), г-н Эрдёш (Венгрия), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Харази (Исламская Республика Иран), г-н Абу Одех (Иордания), г-н Танараджасингам (Малайзия), г-н Снусси (Марокко), г-н Сейм (Норвегия), г-н Влосович (Польша), г-н ан-Ниама (Катар), г-н Аллегани (Саудовская Аравия), г-н Сиссе (Сенегал), г-н Тюрк (Словения), г-н Освальд (Швеция), г-н Абделла (Тунис), г-н Бату (Турция), г-н Саман (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я получил письмо от 20 апреля 1994 года от посла Драгомира Джёкича, в котором он просит разрешить ему выступить в Совете. С согласия Совета я предлагаю пригласить его выступить в Совете в ходе обсуждения рассматриваемого пункта повестки дня.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 21 апреля 1994 года, в котором говорится следующее:

> "От имени членов Организации Исламская конференция имею честь просить Совет Безопасности направить Постоянному наблюдателю Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству послу Энгину Ахмету Ансаю приглашение выступить в Совете согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета в ходе обсуждения в Совете пункта повестки дня, озаглавленного "Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине".

Это письмо будет распространено в качестве документа S/1994/482 Совета Безопасности.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет в соответствии с правилом 39 согласен направить приглашение Его Превосходительству г-ну Ансаю.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта 2 повестки дня.

Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предшествовавших заседанию консультаций.

На рассмотрение членов Совета представлен документ S/1994/465, в котором содержится текст проекта резолюции, соавторами которого являются Франция, Российская Федерация, Испания и Соединенное Королевство Великобритании Северной Ирландии.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы:

S/1994/400, 404, 412, 426, 451, 456 и 467 - письма Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций соответственно от 6, 7, 9, 13, 15, 17 и 19 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/407 - письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 7 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря;

S/1994/418 и 449 - письма Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций соответственно от 12 и 15 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря;

S/1994/443 - письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 14 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря;

S/1994/450 - письмо заместителя Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/453 - письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/457 - письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины от 17 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря;

S/1994/460 - письмо Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/466 - письмо Генерального секретаря от 18 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/469 - письмо представителей Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/1994/475 - письмо Постоянного Представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря;

S/1994/478 - письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Малайзии при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря.

Члены Совета также получили фотокопии писем Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций и Постоянного представителя Брунея-Даруссалама при Организации Объединенных Наций от 21 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, которые будут опубликованы соответственно под индексами S/1994/480 и S/1994/483.

Первый оратор - представитель Боснии и Герцеговины, которому я представляю сейчас слово.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить посла Франции Мериме за то, как он руководил работой Совета в марте месяце. Позвольте мне также самым искренним образом поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то как ровно и внимательно Вы руководите работой Совета в этом месяце. Это особенно трудный месяц для всех нас.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы кратко проинформировать Совет, что сейчас мы можем подтвердить сообщения о том, что в Горажде идут бои за каждый дом. Этот факт может сделать наши обсуждения здесь или безотлагательными или неуместными. Выбор, по крайней мере частично, предстоит сделать нам.

Позвольте мне также заранее извиниться перед Советом за то, что мне придется рано покинуть это обсуждение: я должен безотлагательно заняться делами, связанными с этим самым вопросом. Я постараюсь ознакомиться со всеми замечаниями членов Совета и других ораторов.

В то время как в Горажде устроена бойня, а Босния и Герцеговина стали кладбищем, эта благороднейшая организация, к сожалению, была узурпирована для лживых обещаний и оправданий бездействия.

Мне нелегко делать такое заявление, но в итоге именно Вы, Ваши Превосходительства, несете ответственность за достоверность Ваших слов. С другой стороны, я обязан предпринять все усилия во имя моей истерзанной и преданной республики и ни в чем не повинных людей, которых сейчас истребляют в Горажде.

Я буду краток. Почти все уже было сказано и повторено неоднократно.

Мы одобряем письмо Генерального секретаря, г-на Бутроса Бутроса-Гали от 18 апреля 1994 года, направленное Организации Североатлантического договора (НАТО). Мы приветствуем линию действий президента Клинтона в отношении НАТО и благодарим его за инициативу, изложенную вчера.

Наконец, мы одобряем представленный нам проект резолюции, хотя он имеет ряд недостатков.

К сожалению, ни в одном из указанных мною шагов не учтены основные и весьма важные соображения. Во-первых, этот Совет должен незамедлительно принять меры, чтобы остановить жестокое убийство ни в чем не повинных жителей Горажде. Те, кто голосовал за то, чтобы объявить Горажде безопасным районом, не могут уклониться от моральной, правовой и реальной ответственности, которая лежит на них за жизнь этих 70 000 людей. Именно это решение и приверженность ему Совета при принятии резолюций 824 (1993) и 836 (1993) были предложены вместо нашего полного права на самооборону.

Во-вторых, Республика Босния и Герцеговина не является произвольным набором безопасных районов или городских гетто. Республика Босния и Герцеговина несет ответственность за защиту всех своих граждан, а также своего суверенитета и территориальной целостности в целом. Совет не может и впредь препятствовать нашему праву на самооборону, если он не возьмет на себя полную ответственность. В противном случае в следующий раз участь Горажде разделят - не дай Бог - Маглай, Брчко или другие небезопасные районы.

Позволено ли будет сербам переместить свои орудия с позиций вокруг осажденного Горажде, как они поступили в случае с Сараево, с тем чтобы использовать эти же орудия против других несчастных городов и гражданского населения?

Кроме того, кто вмешается от имени хорватов и боснийцев, которых сейчас пытают, насилуют, подвергают "этнической чистке" или убивают в таких местах как Баня-Лука, Приедор, Биелина или Шипово, все из которых находятся под сербской оккупацией?

В-третьих, прецедент Горажде имеет непосредственное значение и представляет угрозу для мирного процесса в Республике Хорватии, а также в Республике Боснии и Герцеговине. Этот вопрос должен быть решен немедленно.

Наконец, позвольте мне четко заявить, мы полностью готовы вести переговоры, с тем чтобы положить конец военным действиям и покончить с

этой войной, то есть принять участие в добросовестных переговорах.

Позвольте мне привести принципиальные и говорящие о размышлениях слова заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, г-на Виталия Чуркина, сказанные им после бесконечных усилий и переговоров с сербской стороной:

"Я никогда не слышал столько лжи, сколько мне довелось услышать от сербов за последние 48 часов".

Г-н Чуркин продолжил:

"Нам следует прекратить какие-либо разговоры с ними. Время разговоров кончилось. Я не чувствую никакого желания у сербской стороны договориться по вопросу прекращения наступательных действий".

Так называемые переговоры использовались как орудие убийства ни в чем не повинных людей в Горажде. Я настоятельно призываю всех членов Совета во имя мертвых, умирающих, искалеченных, подвергаемых опасности жителей Горажде не призывать больше к переговорам, пока не будут предприняты самые необходимые и очевидные шаги для восстановления доверия к какому-либо переговорному процессу и для того, чтобы вновь сделать переговоры инструментом мира, а не орудием геноцида.

Аналогичным образом, если кто-то намерен узурпировать переговорный процесс для того, чтобы узаконить плоды сербской агрессии, принять последствия "энической чистки", добиться раздела нашей страны и предать Устав Организации Объединенных Наций, пусть они открыто возьмут на себя эту ответственность, а не уклоняются от нее под видом молчаливого согласия в условиях продолжающегося геноцида.

В течение последних двух лет в этом высоком органе боснийцам давались обещания. Частично это делалось вместо признания Советом Безопасности права боснийцев на самооборону. Долг накопленных обещаний разросся сверх всякой меры. Более слова неуместны и представляют собой подмену требуемых действий.

Нам боснийцам, пришлось заплатить дорогую цену за дипломатические фразы и невыполненные обещания. Мы говорим Совету: "Мы с благодарностью признаем вклад ваших молодых мужчин и женщин, смелых и самоотверженных участников операций по поддержанию мира, летчиков, сотрудников правоохранительных организаций и работников по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи. Однако это не освобождает вас от вашего обязательства. Напротив, это увеличивает вашу ответственность, поскольку теперь вы также в долгу перед мужественными и искренними людьми, вашими собственными гражданами, которые сейчас борются и идут на жертвы, на свой страх и риск, с тем чтобы исправить тот факт, что первоначально вы не смогли среагировать должным образом. Они сейчас страдают и умирают с нами, как наши собственные братья и сестры".

Позвольте мне зачитать дословное коммюнике четырех сотрудников Международного Комитета Красного Креста и организации "Врачи - без границ", которые находились в Горажде в то время, когда другие покинули его. Они заявили следующее:

"Начиная с ночи с 28 на 29 марта 1994 года международное сообщество получает сообщения о войне в Горажде и ее трагических последствиях для населения этого мусульманского анклава, находящегося под защитой Организации Объединенных Наций.

Международное сообщество и стороны в конфликте знают о том, что: многие граждане (дети, женщины и пожилые люди) погибали и погибают и получают увечья в результате произвольных обстрелов и снайперских выстрелов в самом городе Горажде и в соседних с ним деревнях; большое число деревень сжигается и стирается с лица земли, и их жителей убивают и наносят им увечья; больницы в Горажде, местное отделение Красного Креста и его центры для беженцев, равно как и районы, в которых проживает только гражданское население, подвергаются обстрелам и находятся под постоянным снайперским огнем; в настоящее время закрыт доступ ко всем конвоям с медицинской и другой гуманитарной помощью; процесс воссоединения семей, разделенных на протяжении двух лет, уже прекращен;

водоснабжение жителей Горажде не действует на протяжении последних двух лет; в эвакуации тяжело больных, которым должна быть оказана неотложная помощь, отказывают.

Как если бы всего этого недостаточно для того, чтобы положить конец гуманитарной трагедии в Горажде, четыре сотрудника служб по оказанию гуманитарной помощи, продолжающие свою деятельность, прервут всю связь с внешним миром на 24 часа. Этот молчаливый протест осуществляется для того, чтобы воздать должное ни в чем не повинным жертвам этой войны.

Коммюнике подписано Пабло, Оливье, Даниэлем, Клаусом".

Я хотел бы напомнить о том, что уже существуют необходимые полномочия Совета Безопасности и НАТО для того, чтобы обеспечить тесную поддержку "воздух-земля" для защиты вышеуказанных гуманитарных работников, имеющих мандат от Организации Объединенных Наций, - Пабло, Оливье, Даниэля и Клауса. Для этого не нужны новые обсуждения или полномочия.

Сроки погашения задолженности в виде обещаний и обязательств по отношению к народу Боснии и Герцеговины и ко всем тем, кто оказывает гуманитарную помощь, давно истекли, и мы не можем позволить себе рассчитывать на дополнительные сроки ее погашения.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нобило (Хорватия) (говорит по-английски): Сначала Вуковар и Дубровник, затем Сараево, а после Сараево Сребреница, потом Горажде, один Маглай или два между ними: и затем снова Сараево и снова Горажде. Этот порочный круг террора, осуществляемого экстремистскими сербскими руководителями, - говоря словами Виталия Чуркина, "одержимыми войной" против своих соседей, - должен быть окончательно разорван.

Международное сообщество предприняло много попыток, с тем чтобы положить конец этой трагедии, но без особых успехов. Ужасы практики "этнической чистки" продолжают иметь место не только в Горажде, но и в Баня-Луке, Мрконич-Граде, Приедоре и повсюду в Боснии. Активные нападения на район Усора в Посавинском коридоре не прекращаются с января месяца.

После двух лет огромных страданий людей и гибели почти 150 000 человек пришло время для того, чтобы настойчиво добиваться мира в Боснии и Герцеговине. Убедительная угроза применения силы в сочетании с не менее убедительными дипломатическими усилиями должны, наконец, принести мир обездоленному населению Боснии и Герцеговины.

Инициативы, с которыми выступил вчера президент Соединенных Штатов, являются решительным шагом в этом направлении. Дипломатия, возможно, оказывает воздействие на политиков, но только сила может подействовать на воинствующих генералов и фанатичных военных. Поэтому моя делегация решительно поддерживает призыв президента Клинтона к тому, чтобы модель Сараево в виде четкого ультиматума была распространена на Горажде и другие безопасные районы в Боснии и Герцеговине.

Угроза Организации Североатлантического договора (НАТО) относительно применения на ультимативной основе ударов с воздуха могла бы открыть новые возможности для изыскания политического решения конфликта в Боснии и Герцеговине. Без такой убедительной угрозы силой невозможны никакие новые переговоры. Это будет справедливо не только для Боснии и Герцеговины, но также и для Хорватии.

Бездействие НАТО перед лицом агрессивных актов боснийских сербов, совершаемых в отношении цивилизованных народов в Горажде, превратило в насмешку переговоры с ними. Они соглашались на прекращение огня в Горажде практически каждый день на протяжении последней недели без каких-либо серьезных обязательств соблюдать его режим.

Подобно этому, на прошлой неделе сербские повстанцы в Хорватии решили отказаться от соблюдения соглашения о переговорах с моим правительством об укреплении мер доверия. Их

руководство создает сейчас нелепые препятствия в том, что касается начала проведения второго раунда мирных переговоров, упрямо отказываясь пойти на выполнение резолюций Совета Безопасности и постепенную реинтеграцию районов, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций, в правовую систему Республики Хорватии. Кроме того, они предприняли опасные шаги в нарушение соглашения о прекращении огня, подписанного 29 марта сего года.

Недостаточная решимость Совета Безопасности в том, что касается соблюдения его собственных резолюций и защиты своего собственного имущества и персонала в Боснии и Герцеговине, оказала негативное воздействие на мирный процесс в регионе. Многообещающий процесс, начавшийся в ноябре подписанием Плана действий Европейского союза и завершившийся в Вашингтоне подписанием соглашений 18 марта сего года для Боснии и Герцеговины и соглашения о прекращении огня 29 марта 1994 года для безопасных районов Организации Объединенных Наций, находится сейчас под угрозой срыва.

Несмотря на то, что мое правительство будет изыскивать все возможные средства для того, чтобы сохранить эти договоренности, международному сообществу надлежит незамедлительно отреагировать на ситуацию принятием самых решительных мер, с помощью которых будет направлен четкий сигнал воинствующей стороне, согласно которому договоренности и резолюции Совета Безопасности фактически и адекватно представляют собой волю международного сообщества.

Ужесточение режима санкций в отношении Сербии и Черногории, вместо обещаний о возможности его отмены является на деле убедительным признаком того, что международное сообщество готово отстаивать свои принципы и цели в этом регионе. Мое правительство не может не подчеркнуть большое значение такого политического послания.

Кроме того, условия для отмены режима санкций должны быть решительно увязаны не только с мирным процессом в Боснии и Герцеговине, но также и с осуществлением соглашений и резолюций в Хорватии в соответствии с резолюцией 871 (1993).

Хорватия искренне заявляет о своей готовности и впредь играть конструктивную роль в мирном процессе, и Совет должен учитывать нашу сдержанную позицию в отношении районов, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций, и наш огромный вклад и по сей день в содержание боснийских беженцев. Однако терпение народа Хорватии в отношении реинтеграции районов, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций, и наши возможности в плане обеспечения ухода за все растущим числом боснийских беженцев, не беспредельны.

В такой обстановке моя делегация должна настаивать на более решительной позиции Совета, по меньшей мере, сейчас в отсутствие решительных действий конфликт распространяется на восток и запад от Горажде. Еще более негативным последствием этого бездействия является возможность затухания процесса переговоров, который был еще совсем недавно весьма успешным.

Успех подписанных в Вашингтоне соглашений по Боснии и Герцеговине может наилучшим образом быть подтвержден на местах. Поля сражений в центральной Боснии стали весьма спокойными, и руководители боснийских мусульман и хорватов активно трудятся с целью формирования нового правительства для предлагаемой к созданию федерации. На прогрессе в этом деле существенно скажется готовность международного сообщества поддержать договоренности, заключению которых она способствовала, выступая посредником.

Помощь политического руководства на самом высоком уровне явилась крупным фактором в достижении успеха Вашингтонских соглашений. Моя делегация считает, что подписание Вашингтонских соглашений могло бы сопровождаться намного более серьезными проблемами, если бы не личное участие президента Клинтона.

Именно поэтому моей делегации было чрезвычайно приятно узнать о том, что в скором времени может быть претворена в жизнь новая крупная дипломатическая инициатива с участием высшего политического руководства Соединенных Штатов, Российской Федерации и Европейского союза. Мы также надеемся, что значительную роль в этой инициативе сумеет сыграть и руководство Организации Исламская конференция. Его участие

в этот момент в процессе переговоров может оказаться весьма конструктивным.

Если международному сообществу не удастся навязать мир в Боснии и Герцеговине с помощью решительного применения значительной силы и чрезвычайно упорного дипломатического прогресса, то Совету Безопасности придется рассмотреть другие средства достижения желаемого баланса сил в регионе, в том числе право Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Хорватии, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, на самооборону.

В этой связи мы должны подчеркнуть, что способность кого бы то ни было на самооборону отнюдь не переходит границы насилия. Напротив, повышенный оборонительный потенциал создает такой баланс сил, который снижает уровень насилия и способствует невоенному урегулированию конфликтов. Подтверждением этому служит тот факт, что "холодная война" так и не переросла в "горячую" и в конечном итоге была затушена совсем.

Мое правительство будет и впредь поддерживать любые инициативы, которые способствовали бы установлению мира в Боснии и Герцеговине - что, по сути, является возможным и оправданным - после двух лет трагического кровопролития, которое сегодня достигло позорного апогея в Горажде. Однако мое правительство будет поддерживать в осуществлении резолюций Совета Безопасности и мирных соглашений применение модели "сараевского ультиматума" и в отношении оккупированных территорий в Хорватии. Подобным же образом мое правительство серьезно рассмотрело бы вопрос о распространении статуса исключительных зон некоторых "безопасных районов", таких как Бихач и Тузла, и на территорию Республики Хорватии. Боснийская "безопасная зона" в Бихаче, например, подвергается нападениям мятежных сербских сил, дислоцирующихся на оккупированных территориях в Хорватии, в то время как Зупанья, хорватский город, наоборот, обстреливается боснийскими сербскими повстанцами из района Тузлы в Боснии.

Более решительное вмешательство в процесс переговоров Организации Североатлантического договора и новых высших эшелонов руководства может принести в регион мир - мир, которого в конце концов заслуживают не только народы Боснии и Герцеговины и Хорватии, но и Сербии и Черногории. Шестьдесят пять тысяч доведенных до отчаяния граждан Горажде призывают сегодня Совет признать, что их судьба находится в его руках. О том же убедительно просят миллионы людей повсюду на планете. Совет не может оставить без внимания эти призывы к решительным действиям. На карту поставлено слишком многое.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Мне доставляет огромное удовольствие поздравить Вас, сэр, по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством Совет успешно справится со своими обязанностями. Я хотел бы также воздать должное послу Франции г-ну Жану-Бернару Мериме за великолепное руководство работой Совета в марте.

Совет созвал это срочное заседание для рассмотрения чрезвычайно прискорбной ситуации в Боснии и Герцеговине. С глубоким потрясением и негодованием мы следим за новым витком сербских кровавых актов в объявленной Организацией Объединенных Наций "безопасной" зоне Горажде. К сожалению, Горажде, который стал новым символом моральной и гуманитарной катастрофы, отдан на милость сербских агрессоров. Грубому нарушению резолюций 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности до сих пор ничего не противопоставлено. Сейчас Горажде является не только экзаменом на выполнение Организацией Объединенных Наций своих обязательств в Боснии и Герцеговине, но и той роли, которую она будет играть в определении будущего международной системы.

Последний акт сербской агрессии в Горажде является частью неизменного образчика "этнической чистки" и геноцида, осуществляемых сербами в Боснии и Герцеговине в течение последних двух лет. Импульс, нагнетенный ультиматумом Организации Североатлантического договора от 9 февраля и Вашингтонскими соглашениями от 1 и 18 марта, оказался подавленным сербскими зверствами в Горажде. Сербским агрессорам вновь было

позволено следовать своему курсу открытого неповиновения к международному праву.

Направленные сербам ложные сигналы создали условия для печальной судьбы Горажде. Политика умиротворения, являющаяся не чем иным, как сотрудничеством в правонарушении, вдохновила агрессоров на интенсификацию их нападений. Они преуспели в превращении Горажде в открытую тюрьму, в реальный ад для его беззащитных жителей, ожидающих публичной казни под наблюдением Организации Объединенных Наций. Только вчера сербские агрессоры зверски убили 44 человека, большинство из которых находились в госпитале, подвергшемся непосредственному обстрелу сербами. Сегодня осаждающие Горажде сербские экстремистские силы продолжали свою политику демонстративного презрения к международному сообществу, прибегнув к выдвижению ультиматума и к угрозам сравнять город с землей. Поступают даже тревожные сообщения о том, что сегодня сербские силы вступили в город и в этот самый момент на улицах Горажде идут рукопашные бои.

Угрозы в адрес сербов превратились в пустой блеф. Престиж и международный авторитет Организации Объединенных Наций упали до предела. Организация Объединенных Наций не в состоянии защитить даже свой собственный персонал. Концепция объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов" превратилась в шутку. Боснийцы находятся в отчаянии и, кажется, утратили всю свою веру в международную систему.

Уже неоднократно мы выражали в этом органе нашу глубокое разочарование по поводу неспособности Совета Безопасности защитить боснийцев от геноцида и предпринять эффективные действия в отношении вызывающего неповиновения сербов. Наряду со многими другими в этих призывах и находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции не было бы никакой необходимости, если бы Совет Безопасности строго и с применением должного принуждения следовал своим резолюциям. Именно отсутствие таких решительных действий направило агрессорам ложные сигналы по поводу того, что они якобы могут толкать находящийся в опасности боснийский народ к практическому вымиранию. Пока сербским агрессорам дозволено продолжать навязывать свои злонамеренные планы создания Великой Сербии посредством применения силы и осуществления "этнической чистки", у них не будет никаких побудительных мотивов для проведения заслуживающих доверия переговоров. Поэтому любой жизнеспособный мирный процесс должен поддерживаться значительной силой с тем, чтобы заставить сербов понять, что продолжение войны принесет им больше страданий, чем пользы.

Это станет возможным только тогда, когда правительству и народу Боснии и Герцеговины будет предоставлена возможность приобрести средства осуществления своего права на самооборону. В самом деле, для сдерживания ничто не имеет большего значения, нежели предоставление боснийцам возможности защитить себя. Эмбарго на вооружения, установленное резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, находится в явном противоречии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Я должен еще раз подчеркнуть, что мы хотели бы настоятельно призвать Совет недвусмысленно разъяснить то юридическое мнение, что его резолюция 713 (1991) неприменима и не должна применяться в отношении Республики Боснии и Герцеговины. Поскольку Совет во всех относящихся к данному вопросу резолюциях вновь и вновь подтверждает - если не делом, то, по крайней мере, словами - суверенитет и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины и отвергает захват территории с помощью силы и практики "этнической чистки", он не может далее оставаться безразличным к праву на самооборону страны, само существование которой сейчас поставлено на карту.

Концепция "безопасных районов" была основана на том предположении, что резолюции, согласно которым они создавались, будут выполнены эффективно и незамедлительно. К сожалению, мы по-прежнему весьма далеки от этого. "Безопасные районы" почти заброшены Организацией Объединенных Наций. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности предоставляют четкую юридическую основу для применения всех необходимых средств, включая удары с воздуха по агрессору с целью защиты всех "безопасные районов". То, чего нам не хватает, так это решительных действий. Именно в силу этих соображений мы приветствуем направленное Генеральным секретарем в адрес НАТО письмо от 18 апреля 1994 года и сделанное вчера президентом

Соединенных Штатов объявление о плане действий как шаги в правильном направлении. Однако мы хотели бы видеть конкретные действия. Генеральный секретарь будет пользоваться нашей всемерной поддержкой в осуществлении ударов с воздуха. Являясь членом НАТО, мы не будем жалеть никаких усилий в Совете НАТО ради обеспечения положительного ответа на письмо Генерального секретаря.

Как я отмечал два месяца назад в Совете, разъясняя нашу позицию, мы решительно выступаем за достижение урегулирования на путях переговоров. Однако такое урегулирование должно быть справедливым и жизнеспособным. Для достижения этой цели необходимо в первую очередь создать атмосферу, благоприятствующую ведению заслуживающих доверия переговоров. В этой связи мы приветствовали тот импульс, который был придан мирному процессу заключением в Вашингтоне соглашений между боснийской и хорватской сторонами и в порождение которого мы внесли свой вклад. 5 и 6 апреля 1994 года политические руководители Боснии и Герцеговины, Хорватии и Турции провели в Анкаре встречу в рамках постоянно действующего консультативного механизма и подтвердили свою готовность совместными усилиями добиваться сохранения темпов, набранных мирным процессом в Боснии. Они также подтвердили, что заключенное между боснийской и боснийской хорватской сторонами соглашение направлено на сохранение целостности Боснии и Герцеговины в качестве многокультурного, многоконфессионального и многоэтнического общества и что это соглашение открыто для участия в нем боснийских сербов.

Являющаяся актом террора агрессия против Горажде служит еще одним свидетельством наличия острой необходимости в привлечении лиц, совершающих преступления против человечества, к суду Международного трибунала, созданного в соответствии с резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности. Мы приветствуем упоминание этого факта в одном из пунктов преамбулы представленного нашему вниманию проекта резолюции. Однако необходим оперативный механизм отправления правосудия. Мы также полагаем необходимым усиление дипломатической изоляции агрессора и введение в отношении него экономических санкций. Мы надеялись на то, что в представленном нашему вниманию проекте резолюции этот момент найдет свое отражение.

Хотелось бы надеяться, что предусмотренные данным проектом резолюции шаги не останутся лишь на бумаге. Настало время проявить решительность и предпринять конкретные действия. Хватит снабжать боснийцев невыполняемыми резолюциями и не обеспечивающими безопасности "безопасными районами". Вместо этого нам следует обеспечить их надежной защитой и средствами самообороны. Следует безотлагательно отменить эмбарго на поставки оружия, которое по своей сути является незаконным и не имеющим силы по отношению к Боснии, с тем чтобы укрепить перспективы осуществления подлинного мирного процесса.

Необходимо установить окончательный срок, к которому сербы должны выполнить положения резолюций Совета Безопасности. Мы должны предпринять решительные действия с целью положить конец этой кровопролитной агрессии и этим жестоким преступлениям против человечества, не имеющим себе аналогов в истории Европы за последние 50 лет. Нет таких моральных соображений, которые давали бы основания оставаться на позициях "нейтралитета" или "беспристрастности" по отношению к агрессору и его жертве. И пусть агрессор не думает, что мы когда-либо откажемся от активной поддержки мужественного народа Боснии и Герцеговины и его борьбы за выживание, справедливость и демократию.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абделла (Тунис) (говорит по-французски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить Вам нашу признательность за то искусство, с которым Вы выполняете возложенные на Вас обязанности. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу

Жан-Бернару Мериме (Франция), проявившему на посту Председателя Совета в прошлом месяце мужество и целеустремленность.

Моя делегация с чувством большой горечи принимает участие в сегодняшнем заседании Совета Безопасности, посвященном рассмотрению вопроса о положении в Боснии и Герцеговине, судьба которой, если мы не проявим осмотрительности, войдет в анналы современной истории как второй Мюнхен. В ходе этой агрессии "этническая чистка", систематические убийства и тактика геноцида являются мрачными орудиями в руках сербов, помогающими им в достижении поставленных целей и являющимися таким образом насмешкой над самыми элементарными нормами международного и гуманитарного права, причем используемыми сербами на виду у всего международного сообщества, полностью о них осведомленного.

Мучительные и вызывающие отвращение картины происходящего в этой Республике, признанной Организацией Объединенных Наций в качестве суверенного и независимого государства, навсегда оставят свой след в памяти человечества, если международное сообщество прямо сейчас - незамедлительно - не сделает решительного шага и не поставит ход событий под свой контроль.

Неужели для того, чтобы мы могли осознать, что не выполнили свой долг, нужно позволить сербам прямо у нас на глазах уничтожить, опираясь на мощь Белграда, целый народ, целую культуру, целый пласт истории и целую страну? Неужели для того, чтобы мы наконец осознали масштабы трагедии, необходимо дождаться, чтобы сербы приступили к заключительной стадии осуществления своего дьявольского плана геноцида?

По престижу Организации Объединенных Наций наносятся сегодня жестокие удары в виде безответственных и кровавых злодеяний, совершаемых сербами, которые, оказавшись во власти слепой злобы, продолжают, ввиду отсутствия мощного отпора, издеваться над нашей Организацией. Они преступили все дозволенные пределы, нарушив положения резолюций Совета Безопасности, в частности резолюций, принимавшихся в соответствии с главой VII Устава. Они игнорировали все обращенные к ним призывы, даже исходившие от их друзей. Они обманули участвовавших в переговорах представителей Организации Объединенных Наций, злоупотребили доброй волей мусульманской стороны в Боснии, пошли на похищение членов Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), вновь захватили и использовали тяжелое оружие, конфискованное у них ранее. Пользуясь почти абсолютной безнаказанностью, они открыто объявили войну Организации Объединенных Наций и силам Североатлантического союза.

Сегодня мы стоим перед фактом, говорящим о том, что предпринимавшиеся до сих пор Организацией меры не возымели никакого действия и что рекомендованные пути урегулирования оказались неэффективными. Очевидно, что политика потворства не дала своих результатов.

Сегодня мы должны обеспечить локализацию сербской гангрены, не допустить, чтобы она заразила мир, и без того страдающий от наличия многочисленных очагов напряженности.

Мы должны предпринять такие шаги, которые обеспечили бы боснийский народ, находящийся на грани утраты остатков веры в Организацию Объединенных Наций, средствами самообороны. Если мы не в состоянии в полной мере выполнить отведенную нам роль и защитить это подвергшееся агрессии государство - член нашей Организации, то не противоречит ли самому Уставу Организации Объединенных Наций, и в частности положениям его статьи 51, то, что Организация препятствует боснийскому народу в его усилиях защитить себя собственными силами, с тем чтобы сохранить свой суверенитет и свою территориальную целостность?

Сербская военная машина, неоднократно испытывавшая силы Организации Объединенных Наций на прочность, несомненно не остановится в Горажде. Эта машина, безнаказанно нарушившая резолюции 781 (1992), 816 (1993) 819 (1993), 820 (1993), 824 (1993) и 836 (1993), будет неумолимо продвигаться в направлении других городов и районов, объявленных "безопасными", и вернется к Сараево, который сейчас просто переживает период затишья.

Моя страна неоднократно выступала с осуждением сербской агрессии и чудовищных злодеяний, совершаемых в отношении безоружного боснийского народа, оказавшегося в положении заложника на своей собственной территории. Мы

постоянно обращались к Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности как гарантам международной безопасности с призывами предпринять необходимые шаги, чтобы положить конец этой трагедии. Мы выступили с осуждением заговора против этой молодой республики и предупреждали о возможных последствиях, которые он может иметь для всей Европы и для района Средиземноморья. К сожалению, однако, несмотря на все предпринятые шаги и необычайно большое число резолюций, принятых Советом Безопасности, положение в стране ухудшается с каждым днем. В связи с этим возникает необходимость в том, чтобы Организация Объединенных Наций и в особенности Совет Безопасности незамедлительно пересмотрели все положения используемой ими стратегии, провал которой стал очевиден.

Представленный сегодня Совету проект резолюции, по нашему мнению, ясно и прямо указывает на решимость Совета использовать все средства для того, чтобы положить конец систематическому нарушению резолюций сербской стороной. По сути дела речь идет об авторитете Совета.

Все чаще поднимается вопрос о применимости положений резолюции 713 (1991), согласно которой введено эмбарго на поставки оружия в отношении бывшей Югославии. Действительно, в условиях ограниченного мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), когда сербские силы неоднократно вторгались в безопасные районы, осуществляя опустошительные операции в мусульманских районах, может возникнуть вопрос - не получилось ли так, что Совет Безопасности оставил безоружными жертв агрессии, ограничив их пребывание этими так называемыми "безопасными районами", которые превратились в конечном итоге в районы истребления.

В статье 51 Устава говорится следующее:

> "Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации"

На наш взгляд, это положение главы VII позволяет прибегнуть к статье 42 той же главы, поскольку за два года, прошедших после принятия первой резолюции Совета Безопасности по данному вопросу стало очевидно, что положения статьи 41 - а только на эти положения делалась ссылка до настоящего времени - не привели к желаемым результатам. Однако, если в отношении Боснии и Герцеговины Совет не готов руководствоваться комплексом различных положений главы VII, то он должен пересмотреть применимость резолюции 713 (1991) к боснийской мусульманской стороне.

Что касается безопасных районов, то нас очень радует интерес к ним со стороны Совета, а также тенденция применения модели Сараево к другим пяти районам. Однако, мы хотели бы подчеркнуть, что Совет должен укреплять их статус с помощью надлежащих мер, а главное предотвращать любое преднамеренное извращенное толкование этой концепции сербскими силами. Дело в том, что Республика Босния и Герцеговина не ограничивается несколькими зонами, определенными Советом Безопасности; речь идет о единой и неделимой территории данного государства. Для того чтобы лишить сербскую военную машину возможности захвата новых боснийских городов, Совет должен ясно провозгласить всю территорию Боснии и Герцеговины безопасным районом, а также заявить, что любой захват той или иной части этой территории неправомочен и не будет являться предметом для переговоров.

Настало время Совету Безопасности принять меры, как того требует ситуация, стремительное развитие которой опережает как темпы, так и содержание решений. Совет должен оправдать надежды целого народа, отчаянные призывы которого обращены ко всему сообществу наций. Масштаб трагедии не допускает полумер.

Совет должен всячески подчеркивать, что суверенитет государств - это не какое-то расплывчатое понятие, которое подлежит пересмотру в зависимости от интересов той или иной стороны.

Республика Босния и Герцеговина является неотъемлемой частью международного сообщества. В Уставе содержится договоренность о передаче части наших полномочий в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, но только при том понимании, что Совет в любых условиях будет действовать в соответствии с законом и правом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Туниса за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника на этом посту.

В соответствии с решением, принятым ранее на данном заседании, я приглашаю посла Драгомира Джёкича занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Джёкич (говорит по-английски): Международное сообщество, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности на протяжении последних двух лет прилагают значительные усилия в направлении урегулирования кризиса в бывшей Республике Боснии и Герцеговине. Несмотря на то, что были затрачены огромные политические и материальные ресурсы, ситуация на местах и возможности политического урегулирования и стабилизации положения по-прежнему ненадежны. Тот факт, что пока не удается установить мир в бывшей Боснии и Герцеговине, объясняется главным образом тем, что позиция и действия международного сообщества основывались на ложных посылках и непонимании сущности и причин конфликта, а также средств его урегулирования.

Гражданская, межэтническая и религиозная война, спровоцированная антиконституционным сепаратизмом и насильственным отделением, рассматривается как агрессия одной из народностей Боснии и Герцеговины - боснийских сербов - против других. Вместо отыскания всеобъемлющего решения, которое принимало бы во внимание жизненные интересы трех народностей на основе равенства, поддержка оказывалась и законность на практике придавалась только одной из сторон - боснийским мусульманам. В то же время только боснийские сербы и Союзная Республика Югославия, которая не является стороной конфликта, подверглись жестким санкциям, равно как и беспрецедентной кампании в средствах массовой информации, которая была направлена против всей сербской нации.

Ситуация на местах слишком серьезна и сложна для того, чтобы Совет Безопасности мог принимать решения под влиянием бурных риторических заявлений и необоснованных и необъективных сообщений прессы. Если Совет Безопасности действительно хочет способствовать урегулированию этого кризиса, необходимо провести различие между фактами и умозаключениями на основе политических интересов.

Однако, факты неоспоримы.

Вначале, почти в течение года, до того как 17 марта 1994 года было подписано Вашингтонское соглашение, война в Боснии велась главным образом между боснийскими хорватами и мусульманами. К сожалению, в последние дни мы стали свидетелями того, как задолго объявленное весеннее наступление боснийских мусульман против сербов стало принимать реальные очертания. Это явно указывает на то, что мусульмане продолжают придерживаться военного пути в том, что касается урегулирования гражданской войны. Они воспользовались ситуацией после подписания Вашингтонского соглашения для того, чтобы перегруппировать силы и начать широкомасштабное наступление на всей территории Боснии и Герцеговины и в частности в районе Горажде. Опираясь на неустанную поддержку международного сообщества и особенно вдохновившись позицией некоторых важных сил, они отвергают любые предложения по всеобъемлющему прекращению огня и окончанию боевых действий.

Во-вторых, с самого начала конфликта именно мусульманская сторона выступала против политического урегулирования, учитывающего жизненные интересы трех сторон конфликта; именно мусульманская сторона стремилась спровоцировать иностранное военное вмешательство, цель которого заключалась в создании унитарной единой Боснии и Герцеговины, в которой мусульманская сторона доминировала бы. С этой целью мусульманская сторона препятствовала процессу переговоров и отвергала план Европейского Союза.

В течение прошлого года и в этом году перспектива достижения мира появлялась не раз, но она всегда вызывала отрицательную реакцию у мусульман и их покровителей, которые не были заинтересованы в восстановлении мира. Лидеры боснийских мусульман отказываются признать договоренность, достигнутую в ходе переговоров, в которых они сами принимали участие на борту британского авианосца "Инвинсибл" в сентябре прошлого года.

Соглашение, содержащее подробный перечень мер по конституционным и военным вопросам, рассматривавшееся Сопредседателями Конференции по бывшей Югославии как справедливое и разумное, не осуществилось, поскольку в интересах боснийских мусульман было затягивать войну, и, к сожалению, их поддерживали некоторые влиятельные международные силы, в том числе в Соединенных Штатах. Боснийские мусульмане, совершенно очевидно, были преисполнены решимости по-прежнему делать ставку на военное решение; лучше всего это иллюстрирует тот факт, что они неизменно настаивали на максималистских требованиях и демонстрировали полное отсутствие готовности к разумному урегулированию.

В-третьих, вместо заключения и выполнения соглашения были предприняты шаги, идущие вразрез с миром. Одна сторона в конфликте, боснийские сербы, были полностью исключены из переговорного процесса. Основная предпосылка - переговоры на основе равенства - была вновь предана забвению. Все внимание было сосредоточено на сближении между боснийскими хорватами и боснийскими мусульманами. Боснийские сербы, с другой стороны, были исключены и изолированы от переговоров, и никакие серьезные усилия не предпринимались для определения основы их включения в политический процесс. Колебание международного сообщества в отношении оказания давления на боснийских мусульман - все время давление оказывалось на боснийскую сербскую сторону - с тем, чтобы они присоединились к добросовестному ведению переговоров и представили свои основные требования, способствовало в значительной степени срыву переговорного процесса и эскалации вооруженных действий.

В-четвертых, возникшая недавно ситуация дальнейшим образом побудила мусульманскую сторону осуществить свои намерения и добиться военного преимущества путем проведения новых наступательных действий против сил боснийских сербов практически на всех фронтах по всей территории Боснии. Как подтверждается в докладе Совета Безопасности, мусульмане злоупотребили неприкосновенностью безопасных районов, используя их

"как места, в которых войска могут отдыхать, проходить подготовку и осуществлять укомплектование, а также вести огонь по сербским позициям ...".

В частности, в районе Горажде 8000 комбатантов были дополнительно вооружены в нарушение существующего эмбарго на поставки оружия.

С момента учреждения безопасного района вокруг Горажде боснийские сербы воздерживались от каких-либо военных действий и вывели свои силы из этого района. С другой стороны, мусульмане воспользовались присутствием СООНО в безопасном районе Горажде и с их согласия и молчаливого одобрения использовали этот район для проведения наступательных действий против боснийских сербов. Организация Объединенных Наций и Организация Североатлантического договора (НАТО), хотя и были полностью в курсе ситуации, ничего не сделали для того, чтобы помешать мусульманам злоупотреблять районом безопасности.

В таких обстоятельствах боснийским сербам не оставалось ничего другого, как защищаться.

В-пятых, вместо того, чтобы сдерживать мусульманские силы от эскалации военных действий, Организация Объединенных Наций и НАТО не только мирились с этим, но даже сами приняли участие в военном вмешательстве против сербской стороны, нанеся удар с воздуха по сербским позициям в районе Горажде. Пойдя на военное вмешательство против Сербской Республики и сербского народа, Организация Объединенных Наций и НАТО вступили в гражданскую войну в бывшей Боснии и Герцеговине на стороне мусульман. Этим решением Организация Объединенных Наций отказалась от нейтралитета в урегулировании кризиса в Боснии и Герцеговине; это представляет собой опасный прецедент для операций по поддержанию мира во всем мире. Тем самым Организация Объединенных Наций дискредитировала свою репутацию как миротворца, а также свою роль посредника в мирном процессе в бывшей Югославии. Утверждение, что военные действия были предприняты для защиты нечетко определенных безопасных районов, является неубедительным и неприемлемым. В интересах достоверного представления событий вокруг Горажде надо признать, что подлинная причина нынешней эскалации заключается главным образом в том, что СООНО не смогли предотвратить злоупотребления безопасным районом

мусульманской стороной, использовавшей его для военных действий.

До ударов НАТО с воздуха по позициям боснийских сербов сербская сторона предлагала мусульманам немедленное и безоговорочное прекращение военных действий по всей территории Боснии и Герцеговины. Однако мусульмане хотели частичного прекращения огня, именно в Горажде, где их наступление при поддержке с воздуха было на грани поражения; в то же время, они желали, чтобы у них были развязаны руки для продолжения наступательных действий против сербов в других районах в Боснии. Несмотря на неоднократные предложения боснийских сербов объявить всеобъемлющее прекращение военных действий, мусульмане энергично пытались улучшить свое военное положение и представить себя жертвой, с тем чтобы спровоцировать иностранное военное вмешательство.

Не будет и не может быть мира в Боснии и Герцеговине, если давление оказывается только на одну сторону - сербскую сторону - с требованием, чтобы только она пошла на уступки, в то время как мусульманская сторона пользуется массивной политической и даже военной поддержкой, с тем чтобы продвигаться по пути военного решения.

Единственное решение боснийского кризиса должно быть мирным, и его итогом должно быть урегулирование путем переговоров, учитывающее законные интересы всех трех народов в Боснии и Герцеговине на основе полного равенства. Для этого крайне важно возродить мирный процесс при полном задействовании заинтересованных сторон и Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов.

Поддержка той или иной стороны в гражданской войне сопряжена с риском потери доверия, и именно это могло бы произойти с Организацией Объединенных Наций. Политика Союзной Республики Югославии направлена на установление мира и политическое урегулирование в бывшей Боснии и Герцеговине. Политическое решение невозможно, если к одной из сторон в конфликте подходят как к противнику. Надо надеяться, что урок Горажде будет хорошо изучен и что, возможно, будут сделаны соответствующие выводы.

Призывы к отмене эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам и наступательные удары с воздуха против боснийских сербов могут привести лишь к очень опасной и неконтролируемой эскалации конфликта, при этом возрастают шансы распространения его на другие регионы. Если с этим согласятся, то Организация Объединенных Наций окажется полностью втянутой в гражданскую войну на одной стороне.

Совет Безопасности вновь находится на критическом этапе. Он может либо пойти по пути мира и работать во имя урегулирования на основе переговоров, либо выбрать эскалацию войны с непредсказуемыми последствиями. На этом очень опасном и деликатном этапе чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности продемонстрировал мудрость и политическую прозорливость, равно как и сдержанность. Любые поспешные действия могут спровоцировать неконтролируемую цепную реакцию событий, чего, безусловно, следует избегать.

Сейчас чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности полностью поддержал безотлагательное, безоговорочное прекращение всех военных действий и чтобы было достигнуто всеобъемлющее прекращение огня без ущерба для окончательного политического урегулирования, которое может быть достигнуто лишь путем переговоров на основе равенства, и это также подразумевает отмену санкций. Вместо политики двойного стандарта необходимо, чтобы все международные силы заняли беспристрастную позицию.

В соответствии со своей принципиальной и мирной политикой урегулирования кризиса в бывшей Боснии и Герцеговине Союзная Республика Югославия жизненно заинтересована в ослаблении нынешней напряженности и достижении безоговорочного и безотлагательного прекращения военных действий. Для достижения этой цели Союзная Республика Югославия будет продолжать оказывать необходимую поддержку всем конструктивным усилиям по отысканию справедливого политического урегулирования кризиса.

В связи с некоторыми заявлениями, сделанными в ходе нашего обсуждения сегодня вечером, моя делегация хотела бы сделать следующие замечания.

Мы категорически отвергаем неверные и злонамеренные определения и беспочвенные утверждения, с которыми выступили некоторые делегации в ходе этого обсуждения. Положение в Боснии и Герцеговине чересчур серьезно для того, чтобы Советом манипулировали с целью удовлетворения амбиций внутренней политической пропаганды. Эти делегации, которые предпочли делать необоснованные заявления, показали своей пристрастной позицией свои подлинные намерения, которые направлены не на достижение справедливого и долговременного мирного урегулирования. Напротив, такие резкие высказывания и оскорбления в адрес всего сербского народа направлены на то, чтобы подстрекать к иностранному военному вмешательству и склонить Организацию Объединенных Наций к тому, чтобы она поддерживала лишь одну сторону в этой гражданской войне. Постоянно подогревая надежды на снятие эмбарго на поставки оружия, удары с воздуха и даже полномасштабное вмешательство, эти делегации не способствуют прекращению этнической и гражданской войны, а, напротив, вызывают дальнейшее разжигание пламени войны.

Мир в Боснии не может быть установлен военными средствами и угрозами, а также наказанием одной стороны путем нанесения ударов с воздуха при одновременном поощрении другой стороны на продолжение ее провокаций. Единственно возможный путь урегулирования - это по-прежнему есть и должен быть политический и мирный путь.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Греции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вассилакис (Греция) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. У меня нет сомнений в том, что Ваш богатый дипломатический опыт и дипломатическое искусство будут ценными инструментами в руководстве работой Совета. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Франции посла Жан-Бернара Мериме за весьма эффективное и профессиональное руководство работой Совета в марте месяце.

Европейский союз потрясен продолжающимися военными действиями в Горажде и вокруг него, равно как и в других районах Республики Боснии и Герцеговины, которые привели к гибели многих граждан и огромным человеческим страданиям. У нас вызывают особую тревогу последствия этой ситуации для процесса переговоров, направленных на достижение общего политического урегулирования.

Европейский союз решительно осуждает непрекращающиеся нападения боснийских сербов на гражданское население, работников служб по оказанию гуманитарной помощи и сотрудников Организации Объединенных Наций, что является вопиющим нарушением гуманитарного международного права и всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы призываем к немедленному, эффективному и безоговорочному прекращению огня в Горажде и вокруг него, развертыванию Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и отводу сил боснийских сербов, которые угрожают спокойствию этого безопасного района. Сторона боснийских сербов должна понять, что их отказ выполнять свои обязательства является неприемлемым и что он нанес значительный ущерб доверию к ним как добросовестным участникам переговоров.

Европейский союз осуждает преследование и задержание персонала СООНО силами боснийских сербов. Он призывает к незамедлительному освобождению всех сотрудников Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время задержаны, и неограниченной свободе их передвижения в ходе осуществления ими своего мандата. Кроме того, Европейский союз призывает также все стороны и, в частности, боснийских сербов обеспечить беспрепятственную доставку гуманитарной помощи на территорию Боснии, особенно в Горажде.

Европейский союз требует, чтобы боснийские сербы сдержали свое слово, выполнили свои обязательства и прекратили все военные действия. Европейский союз призывает все стороны и, в частности, боснийских сербов проявлять максимальную сдержанность. Эффективное осуществление соглашения о прекращении огня в Горажде и вокруг него является первым важнейшим шагом. За ним незамедлительно должно последовать общее прекращение огня на всей территории Боснии

и Герцеговины, что могло бы стать своего рода прелюдией к политическому урегулированию во всей Боснии.

Европейский союз заявляет о своей безоговорочной поддержке усилий Специального представителя Генерального секретаря и командующих СООНО и подтверждает свою поддержку силам Атлантического союза в их действиях по содействию усилиям Организации Объединенных Наций.

Европейский союз призывает также к активизации дипломатических усилий, в том числе со стороны Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов и России, с целью обеспечения согласования их инициатив. Настоятельно необходимо, чтобы стороны вступили как можно скорее и в духе доброй воли в переговоры, основанные на плане Европейского союза, и с учетом Вашингтонских соглашений и результатов переговоров в Краине. В этой связи Европейский союз продолжает полностью поддерживать роль и усилия двух сопредседателей.

Наконец, мы хотели бы вновь воздать должное самоотверженной работе мужчин и женщин из СООНО, Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и других гуманитарных учреждений, включая многих граждан из государств - членов Европейского союза, которые продолжают свою гуманитарную миссию, несмотря на ужасные и неприемлемые трудности, с которыми они сталкиваются на местах.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Греции за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника. Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Позвольте мне, прежде всего, г-н Председатель, выразить Вам нашу благодарность за искренние усилия, которые Вы прилагаете на посту Председателя Совета. Вне сомнения, Ваша мудрость и Ваши качества руководителя приведут к позитивным результатам в рассмотрении Советом вопросов, связанных с международными кризисами. Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Мериме, Постоянному представителю Франции, за его усилия во время его руководства работой Совета в прошлом месяце.

Сегодня вновь Совет Безопасности рассматривает вопиющий акт агрессии, который повлечет за собой серьезные негативные последствия для международного мира и безопасности. Положение ухудшается с тревожной скоростью, так что заявление, подготовленное делегацией Египта для сегодняшних обсуждений, может уже устареть по мере развития событий.

Об ухудшении положения в Республике Боснии и Герцеговине наглядно свидетельствует трагедия города Горажде, города, который был объявлен безопасным районом Советом Безопасности. Этот город был и по-прежнему остается объектом грубейших форм жестоких нападений сербских сил, которые осуществляют на практике самые отвратительные акты насилия в отношении гражданского населения и даже больниц.

Объектом нападений уже стал личный состав СООНО. Все это происходит на самом деле, а мировое сообщество остается неспособным положить конец этой человеческой трагедии. Организация Объединенных Наций по-прежнему неспособна обеспечить защиту "безопасных районов", которые теоретически, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, должны находится под охраной Организации Объединенных Наций.

Как можно продолжать хранить молчание или оставаться безразличными по отношению к продолжающимся сербским нападениям, когда гражданское население подвергается расстрелам, изгнанию и перемещению, осуществляемым под гнусными расистскими предлогами типа "этнической чистки", которая представляет собой преступление геноцида, - и все это ради реализации экспансионистских иллюзий и территориальных амбиций, цель которых заключается в создании так называемой "великой Сербии"? Сохранение молчания в отношении территориальной экспансии и агрессии может стать началом конца международного порядка, такого, каким мы его знаем сегодня.

Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права обеспечивают основу для использования международным

сообществом всех находящихся в его распоряжении средств с целью оказания решительного отпора подобным незаконным, преступным позициям, обеспечения того, чтобы все стороны соблюдали международные нормы поведения, для оказания сопротивления агрессии, обеспечения справедливости жертвам и возвращения их законным владельцам захваченных силой территорий.

Совет призван выполнить свои обязанности и исправить сложившуюся ситуацию. Организация Объединенных Наций должна принимать эти меры в полном сотрудничестве с законным правительством того государства, которое пало жертвой этой агрессии, - правительством, которое было сформировано в момент принятия данного государства в члены этой международной Организации.

Несмотря на непрестанные в условиях этой трагедии призывы международного сообщества к решительным действиям, Совет Безопасности следовал другим путем для сохранения того немногого, что осталось от территории Республики Боснии и Герцеговины. Согласно резолюциям, принятым в соответствии с главой VII Устава, Совет объявил шесть районов "безопасными районами", в отношении которых Организация Объединенных Наций взяла на себя обязательства обеспечивать их защиту и безопасность. Совет также принял различные резолюции, в том числе резолюции 824 (1993) и 836 (1993), которые санкционируют использование всех средств, в том числе военную силу, для обеспечения защиты этих районов.

Тем не менее мир является сегодня свидетелем беспрецедентных событий: сербы грубо попирают резолюции Совета Безопасности. Они игнорируют все нормы международной законности. Они нарушают "безопасные районы". Ухудшение ситуации достигло своего апогея с нападением сербских вооруженных сил на город Горажде, что представляет собой грубый вызов Организации Объединенных Наций.

Перед лицом этой ухудшающейся ситуации Организация Объединенных Наций теряет свой авторитет, и у нее осталось только два выхода: либо прибегнуть, в соответствии с Уставом, к мерам коллективной безопасности, с тем чтобы положить конец агрессии против Республики Боснии и Герцеговины и вынудить агрессора уйти, либо отменить эмбарго на вооружения в отношении правительства Боснии и Герцеговины.

Делегация Египта неоднократно подавала Совету тревожный сигнал по поводу результатов и последствий непринятия решительных мер для урегулирования этой ухудшающейся ситуации. Сегодня моя делегация подтверждает эту свою позицию и вновь призывает Совет принять немедленные меры для того, чтобы положить конец этой нетерпимой трагедии, особенно следующие:

во-первых, в соответствии с Уставом применить меры коллективной безопасности, направленные на то, чтобы вынудить сербов уйти с территорий, захваченных ими силой;

во-вторых, одобрить обращенный к Генеральному секретарю призыв немедленно заняться вопросом об ухудшающейся ситуации в Горажде, с тем чтобы наделить НАТО как региональную организацию, в соответствии с главой VIII Устава, мандатом по осуществлению необходимых военных действий - в том числе нанесения ударов с воздуха по военным позициям и складам вооружений сербов, а также по путям снабжения и тылового обеспечения, - с тем чтобы снять осаду с Горажде и вынудить сербские силы уйти оттуда.

Совет должен поддержать право правительства Республики Боснии и Герцеговины на осуществление своего неотъемлемого права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Он также должен немедленно отменить эмбарго на вооружения, ибо под угрозу поставлено само существование Боснии и Герцеговины.

Как моя делегация уже предостерегала, полумеры не решат проблему и не облегчат трагедию в Боснии и Герцеговине. То что требуется сейчас, и немедленно, - это принятие таких мер, которые обеспечат осуществление и соблюдение уже принятых Советом резолюций - резолюций, направленных на сохранение независимости и территориальной целостности Боснии и Герцеговины.

Находящийся сегодня на рассмотрении Совета проект резолюции опять не решает истинную проблему, ибо он касается вопроса прекращения

огня без проведения различия между агрессорами и жертвами агрессии. Не предусматривает он и достаточных мер для снятия осады с Горажде или направленных на то, чтобы вынудить агрессоров уйти оттуда.

Хотя данный проект резолюции и касается важного вопроса безопасности персонала СООНО, тем не менее он игнорирует один основной элемент: как обеспечить безопасность "безопасных районов", защита которых необходима. С точки зрения моей делегации, данный проект резолюции должен был быть сформулирован таким образом, чтобы эффективно устранить реальный кризис, а не только некоторые его симптомы.

Время для разговоров закончилось. Пришло время действовать.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Снусси (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, для меня большая честь передать Вам наши искренние поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета в апреле. Ваши мудрость и дальновидность, которые нам всем хорошо известны, несомненно помогут Вам в решении стоящей перед Вами непростой задачи: руководстве работой Совета на нынешнем трудном этапе истории.

Я хотел бы также отметить эффективное и творческое руководство работой Совета в прошлом месяце послом Франции.

Мы вновь собрались здесь для того, чтобы выразить свое сожаление по поводу трагедии Горажде и вписать название этого города в и без того длинный перечень городов-мучеников. Сараево стал лучиком надежды - надежды, которую, увы, погасил опыт Горажде. Нам уже нет необходимости смотреть телевизионные новости - мы и без того знаем, что боснийские сербы упрямо продолжают творить свое грязное дело. Нам уже нет необходимости читать газеты - мы и без того знаем, что сербам мало просто победить, что они хотели бы смести все на своем пути и навязать свои правила игры и свои правила раздела страны.

Все принимавшиеся Советом Безопасности резолюции были попраны самым варварским образом. Подвергая нападению Горажде боснийские сербы и сербы из Сербии стремились продемонстрировать, что они могут безнаказанно добиваться осуществления своих планов и амбиций.

Горажде, имевший статус безопасного района, зоны мира, подвергся нападению, разграблению и разрушению, чем была завершена цепочка оскорбительных действий и актов неповиновения. Однако неповиновение воле Совета Безопасности фактически означает неповиновение воле международного сообщества в целом. Мы должны задаться вопросом: неужели последней главы этой ужасающей истории недостаточно для того, чтобы убедить нас наконец в том, что, лишив боснийцев возможности защищать себя, мы совершили ошибку, поскольку сами мы не в состоянии их защитить.

Сербы из Сербии и боснийские сербы каким-то дьявольским чутьем, вероятно, уловили наши трудности и слабости и воспользовались в своих интересах нашей нерешительностью и нашими раздорами. И все же Сараево мог послужить для нас уроком, поскольку сейчас предельно ясно, что лишь сила способна заставить воюющие стороны отказаться от своих воинствующих намерений и разрушительных действий.

Вчера в одной из французских газет было сказано: "Организация Объединенных Наций скончалась". Все, похоже, свидетельствует о справедливости этого вывода. Но неужели мы должны признать свое поражение и позволить укорениться этой чудовищной мысли лишь по той причине, что где-то группа людей, вдохновленных варварской идеологией, намерена опорочить и уничтожить все то, что нами столь кропотливо создавалось с 1945 года? Неужели мы должны позволить осуществиться мечте, вынашиваемой горсточкой кровожадных руководителей? Неужели мы должны навечно похоронить надежды, все еще живущие в сердцах несчастных жителей Горажде, надеющихся на чудо?

Мы можем сотворить это чудо, но лишь в том случае, если в скором времени - этим вечером или завтра - наступит наше пробуждение, если прозвучит колокол тревоги и мы добьемся, чтобы наши муэдзины обратились с призывом: "Прекратить эту бойню". Последняя бойня уже началась, поскольку, как членам Совета известно, сербы вступили на улицы Горажде. Мы еще раньше искренне призывали распространить действие ультиматума, предъявленного в отношении Сараево, на другие районы, так как мы уже тогда опасались того, что сейчас стало реальностью. Чего же мы еще ждем?

Действительно, на карту поставлен престиж Организации Объединенных Наций. Действительно, будущее Организации Объединенных Наций находится в опасности. Но разве нельзя хотя бы предоставить этим несчастным людям, этим невинным жертвам возможность защитить себя, возможность достичь равенства в вооруженности в ожидании того момента, когда мы сможем что-либо предпринять для их спасения?

Миру прекрасно известно, какие шаги должны быть предприняты. Так давайте же их предпримем. Давайте не будем больше ждать. Проектом резолюции, по которому Совету предстоит провести голосование, предусматриваются меры по спасению Горажде и других городов. Но не являются ли эти меры слишком запоздалыми, по крайней мере в отношение Горажде? Не станет ли этот документ всего лишь еще одним звеном в многочисленном ряду резолюций, которым не грозит выполнение или соблюдение со стороны людей, лишенных веры и не признающих законов, людей, которые признают лишь законы массовых убийств, "этнической чистки", изнасилований и нетерпимости?

Я хотел бы сказать еще пару слов, поскольку всего несколько минут назад нам довелось услышать ужасающий, живописующий - единственный в своем роде - рассказ о ситуации в Боснии. Нам поведали весьма оригинальную теорию, согласно которой все происходящее в Боснии является делом рук исключительно мусульман, стремящихся к установлению мусульманского господства и осмеливающихся не давать своего согласия на уничтожение Боснии и Герцеговины. Судя по всему, лишь они повинны во всем.

Вы, г-н Председатель, как и я, были свидетелем прозвучавших в адрес Организации Объединенных Наций обвинений в том, что она однажды - всего лишь один раз - сумела не допустить перехода Сараево в руки сербов. Вы также слышали, что все те боснийцы, которые ежедневно гибнут тысячами, повинны в том, что не желают умирать или достаточно быстро покидать занимаемую ими территорию - их собственную территорию, их родину. Как жаль, что люди больше не умирают от стыда!

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Венгрии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Эрдёш (Венгрия) (говорит по-французски): Западня, подстерегающая международное сообщество в ходе обсуждения положения в бывшей Югославии, кроется в восприятии зла как чего-то обыденного, - восприятии, способном укорениться в наших сердцах и умах и сделать нас невосприимчивыми к разворачивающейся перед нашими глазами трагической панораме событий в различных районах бывшей федерации, в частности в Боснии и Герцеговине. Возникает вопрос: неужели наше коллективное сознание по-прежнему способно беспристрастно и смиренно наблюдать за следующими один за другим ужасающими актами, неумолимо обрушивающимися на эту многоэтническую, многокультурную и многоконфессиональную страну?

Существует поэтому опасность того, что мы свыкнемся с этими картинами агрессии, массовых убийств, "этнической чистки", концентрационных лагерей, жестоких обстрелов городов и деревень, злодеяний, совершаемых в отношении гражданского населения, широких потоков беженцев и разрушения бесценных памятников культуры и религиозных святынь. Существует также опасность того, что мы начнем воспринимать как нечто фатально неизбежное все то, что происходит вокруг нас, - все то, что на самом деле представляет собой антитело, которое вознамерилось уничтожить человеческое общество изнутри и разрушительное воздействие которого можно было бы предотвратить, если бы международное сообщество, региональные учреждения и правительства

отдельных стран сумели проявить необходимую решимость и настойчивость и своевременно предпринять должные меры.

Самым последним звеном в этой взрывоопасной цепочке стало развитие событий вокруг Горажде, противоречащее здравому смыслу. В этой зоне, провозглашенной Организацией Объединенных Наций безопасным районом, нам брошен целый ряд вызовов, которые способны, при отсутствии достойного отпора, ввергнуть Организацию Объединенных Наций и другие международные организации в паралич, нарушить преемственность их действий и навлечь на них позор. Бросая вызов всему международному сообществу, силы боснийских сербов продолжают свои безжалостные атаки на Горажде, не позволяют персоналу Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) выполнять обязанности, возложенные на него в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, продолжают подвергать гражданские объекты неприцельным обстрелам, берут в заложники солдат СООНО или умышленно ведут по ним прицельный огонь, в результате чего несколько солдат СООНО получили смертельные ранения. Сербы также подвергают обстрелам самолеты, выполняющие полеты под эгидой Организации Объединенных Наций, и даже сбили один из них. Нет никаких объяснений и не может быть никаких оправданий этим безумным действиям. В этой связи мы с радостью встретили недавнее сообщение о направлении Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций письма Генеральному секретарю Организации Североатлантического договора (НАТО) с целью поиска возможных путей урегулирования ситуации, сложившейся в Горажде и вокруг него.

Мы хотели бы ясно дать понять, что, когда замолчит артиллерия и начнется трудная работа по осуществлению мирных соглашений, те, кто спровоцировал аналогичные ситуации, кто отдавал приказ или совершал акты жестокости и действовал вопреки всем цивилизованным нормам международного поведения, будут нести индивидуальную ответственность за свои шаги, шаги, которые нанесли и продолжают наносить неизмеримый урон отношениям между государствами, народами, общинами, отдельными личностями, а также формированию Европы.

В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем, что представленный Совету проект резолюции не оставляет никаких сомнений в том, какая из сторон несет ответственность за то, что произошло в районе Горажде. Мы также отмечаем, что события в Горажде - это отнюдь не какое-то изолированное или необычное явление. Совершенно очевидно, что история конфликта в Боснии и Герцеговине изобилует аналогичными событиями, сценариями, которые стали привычными в различных частях этой Республики в ходе кризиса.

Мы считаем очень позитивным то, что в проекте резолюции подтверждается, что Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, а также то, что он указывает, что эта ситуация ставит под угрозу международный мир и безопасность. По меньшей мере можно сказать, что было бы трагической ошибкой оставаться равнодушным к тому, что поставлено на карту в Боснии и Герцеговине, где в сущности идет противоборство между вековым, агрессивным и омрачающим сознание национализмом и духом открытости, терпимости и человеческой солидарности.

Мы призываем немедленно прекратить боевые действия в Горажде и на всей территории Боснии и Герцеговины, потому что, бесспорно, нашей первостепенной задачей является прекращение кровопролития. В то же время договоренность о прекращении огня не должна предопределять параметры окончательного политического урегулирования, как не должна она заморозить положение, являющееся результатом насилия, несмотря на решения международного сообщества и указания властей и отдельных личностей, принимавших участие в переговорах по урегулированию кризиса в бывшей Югославии.

Венгрия продолжает поддерживать дипломатические усилия, направленные на политическое урегулирование кризиса. В этом контексте на консультациях по данному вопросу, которые сейчас активизировались, также необходимо учитывать интересы и позиции стран региона. В контексте предпринимаемых сейчас усилий по отысканию надлежащих средств для того, чтобы положить конец событиям в Горажде и повсюду в Боснии и Герцеговине, вполне

естественно вспомнить о режиме санкций, которые были введены в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), поскольку такой подход обеспечивает важный инструмент в арсенале Организации Объединенных Наций для обеспечения урегулирования конфликта в бывшей Югославии.

Как страна, расположенная по соседству в районе Дуная, Венгрия понесла существенный урон и ущерб за последние два года в результате этих санкций. Однако совершенно очевидно, что в нынешних сложных обстоятельствах политические условия, позволяющие возможное смягчение, а в конечном итоге и отмену санкций, до настоящего времени не обеспечены.

Поэтому мы выражаем надежду на то, что принятие данного проекта резолюции будет способствовать тому, что этот документ и различные важные инициативы и политические контакты, которые осуществляются сегодня, смогут вернуть мирному процессу утраченный импульс и приблизить нас к окончательному урегулированию этого ужасающего конфликта, который, вне всякого сомнения, запечатлеется, как одна из мрачнейших страниц в современной истории.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Венгрии за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фархади (Афганистан) (говорит по-французски): Я хотел бы вначале поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваш несомненный значительный опыт поможет Вам руководить работой Совета. Я также хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Франции посла Мериме за замечательное руководство работой Совета в марте.

Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций и международное сообщество вновь трагически столкнулись с ситуацией свершившегося факта; и вновь именно боснийские сербы демонстрируют вызывающее поведение, что влечет за собой прискорбные исторические последствия. Мы глубоко опечалены тем фактом, что продолжаются все более тревожные боевые действия и агрессия по отношению к Республике Боснии и Герцеговине, а резолюции Совета Безопасности по данному вопросу остаются пустым звуком, который игнорируют.

Организация Объединенных Наций становится инструментом в руках врагов. Командующий Силами Организации Объединенных Наций генерал Майкл Роуз прямо обвинил сербов в том, что они открыто использовали операции контингентов Организации Объединенных Наций в качестве прикрытия для своего наступления вопреки всем тем заверениям, которые сами они дали международным посредникам.

Несмотря на то, что ситуация в Горажде в данный момент не ясна и поступают тревожные сообщения, важно подтвердить, что Совет Безопасности не может мириться с положением, которое создалось в результате осады или частичной или полной оккупации Горажде. Важно также отметить, что боснийские сербы должны незамедлительно прекратить наступление, а это явно требует решительного подхода со стороны Совета Безопасности и дальнейших инициатив.

Нам сообщают, что идет подготовка к проведению совещания на высоком уровне, возможно даже на высшем уровне. Нас беспокоит, что эта подготовка, конечно же, потребует времени. Опасность заключается в том, что могут иметь место новые расправы и кровопролития. Поэтому необходимо не только осуществлять подготовительную работу к такой встрече, но также принять меры к тому, чтобы на момент совещания нам не потребовалось вести переговоры по аспектам, касающимся опасных ситуаций, которые сегодня не существуют, но к тому времени могут стать свершившимся фактом.

Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности согласно статье 24 Устава. Он должен предпринять все необходимые действия для защиты и полного восстановления суверенитета, политической независимости, территориальной целостности и единства Республики Боснии и Герцеговины. Он должен потребовать, чтобы боснийские сербы ушли со всех оккупированных территорий.

Горажде - осажденный город. Важно, чтобы боснийские сербы незамедлительно сняли с него осаду, как и с других безопасных районов и боснийских городов. Он должен проинструктировать Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) предпринять безотлагательные, необходимые действия в соответствии с резолюциями Совета Безопасности по этому вопросу.

Исключительная зона Сараево должна быть распространена на другие безопасные районы. В Горажде сложилась особая ситуация. Любые международные действия против агрессора должны быть признаны эффективными с точки зрения жертв. Важно, чтобы Совет Безопасности заставил сербов вывести все тяжелые орудия и силы из безопасных районов и отойти на расстояние, на котором они не будут представлять угрозу безопасности этих районов. Жители должны быть под защитой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Увы, мы все хорошо знаем, что правительство Боснии и Герцеговины было преднамеренно лишено возможности защищаться. Подавляющее большинство государств мира вновь настоятельно призывают Совет Безопасности безотлагательно рассмотреть неприменимость к Республике Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оружия, введенного против бывшей Югославии в резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года. Республика Босния и Герцеговины является суверенным, независимым государством -членом Организации Объединенных Наций и поэтому она может пользоваться всеми правами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, включая право на самооборону в соответствии со статьей 51.

До тех пор пока сохраняется несправедливое, незаконное и опасное эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины, политика "этнической чистки", проводимая сербскими агрессорами, также будет продолжаться. Худшие агрессоры - те, кто осуществляет нападения на гражданских лиц, даже когда они находятся в больницах, даже на тех, кто не имеет оружия, чтобы защитить себя. Сохранять эмбарго против Боснии и Герцеговины - значит выступать сообщником агрессоров.

Моя делегация и здесь и в Генеральной Ассамблее неоднократно заявляла, что резолюция 713 (1991) не должна применяться против Боснии и Герцеговины; наша позиция совершенно ясна, и те, кто хотел бы подробней познакомиться с ней, могут воспользоваться стенографическим отчетом 3201-го заседания Совета Безопасности, состоявшегося 19 апреля 1993 года.

Как члены Организации Объединенных Наций, так и другие члены международного сообщества должны предложить все возможное сотрудничество Республике Боснии и Герцеговине в осуществление присущего ей права на индивидуальную и коллективную самооборону, о которой говорится в главе VII, статья 51 Устава Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея одобрила это мнение в декабре прошлого года.

Последствия этой трагедии пагубны не только для Боснии, но и для Балкан и для всей Европы. Ни одна группа, осуществляющая практику этнической или какой-либо другой "чистки" не может служить цели создания демократической Европы. Не может быть гарантий стабильности в Европе, если ультранационализм торжествует в каком-либо из ее регионов. В этом заключается урок истории.

Для того чтобы встреча на высшем уровне состоялась, необходимо понять, что в Боснии происходит откровенная агрессия. И рассматривать стороны в конфликте как две равные в моральном отношении означало бы поставить знак равенства между справедливостью и несправедливостью. По одну сторону находятся боснийские сербы, возглавляемые ультранационалистами, которые считают, что агрессия, изгнание гражданского населения и "этническая чистка" - совершенно нормальное поведение; по другую сторону - правительство Боснии и Герцеговины и боснийский народ, жертвы "этнической чистки", которая была признана международными правовыми форумами как геноцид. Это следует иметь в виду каждый раз, когда мы говорим об урегулировании на основе переговоров, когда представители жертв будут сидеть за одним столом с теми, кто осуществлял геноцид.

Боснийские сербы и их защитники в Белграде неоднократно показывали, что они не желают выполнять свои обещания. Поэтому важно, чтобы любая встреча на высшем уровне занималась не

только нынешним миром, но и обеспечением того, чтобы мир имел официальные гарантии, на основе международных документов, если это необходимо, и чтобы выполнялись обязательства, согласованные всеми сторонами. Конференция на высшем уровне должна признать и гарантировать территориальную целостность Боснии и Герцеговины; в противном случае не может быть гарантированного мира. Поэтому боснийские земли, оккупированные боснийскими сербами, должны быть возвращены Боснии и Герцеговине.

Я считаю, что мы должны испытывать серьезную тревогу в случае, если события будут и впредь развиваться подобным образом, если сербские власти будут по-прежнему совершать систематические акты насилия в отношении албанцев, боснийцев, венгров и хорватов и других в Косово, Санджаке, Воеводине. Сербские ультранационалисты считают, что они могут делать все, что им заблагорассудится. Сегодня речь идет о Горажде, завтра в аналогичном положении окажется какой-либо другой безопасный район, а послезавтра еще один, в другой части бывшей Югославии, населенный меньшинствами несербской национальности.

Если состоится конференция на высоком уровне, представители Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства должны полностью осознавать тот факт, что их страны, как и Италия и Япония, поставили свои подписи под Договором в Сен-Жермен-ан-Ле 10 сентября 1919 года. Он был также подписан бывшим королевством Сербии, Хорватии и Словении. Страны бывшей Югославии являются его законными наследниками. Договор, подписанный в 1919 году в Сен-Жермен-ан-Ле, сохраняет свою силу и поныне. Он гарантирует все права меньшинствам, проживающим в Косово, Санджаке и Воеводине, а также католикам, мусульманам, хорватам, албанцам, венграм и другим.

Сербские ультранационалисты в Боснии и Сербии уверены в том, что им нечего бояться, что они не поплатятся за свои акты жестокости и разрушения, совершенные ими в Боснии. Моя делегация вновь выдвигает предложение - и это мое окончательное мнение - о создании комитета для изучения вопроса об ущербе, причиненном в результате войны. Это исследование должно стать основой для оценки размера репараций, которые должны быть выплачены сербами и Белградом. Это явилось бы решающим фактом, который заставил бы агрессора подумать о том, что ему придется платить, до того, как он начнет стрелять и убивать.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Афганистана за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сиссе (Сенегал) (говорит по-французски): Я хотел бы, прежде всего, поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Вас от имени моей делегации за усилия, которые Вы прилагаете, осуществляя руководство работой Совета Безопасности в апреле.

Я хотел бы поздравить Вашего предшественника, посла Франции Жан-Бернара Мериме, который выказал высокое мастерство в ходе руководства работой Совета в прошлом месяце.

Подписание рамочного соглашения в Вашингтоне и принятие Советом Безопасности резолюции 900 (1994) породили у нас определенные надежды на то, что мы близки, наконец, к достижению мирного урегулирования на основе переговоров в Республике Боснии и Герцеговине и что реакция международного сообщества на кровавое убийство на рынке в Сараево явилась решающим поворотным пунктом в этой агрессии против государства - члена нашей Организации.

Мы вынуждены отметить сегодня, что уход из Сараево был в глазах агрессора лишь отвлекающим маневром, нацеленным на то, чтобы избежать надвигавшейся бури, а затем продолжать реализацию маккиавеллистского плана, разработанного в Белграде, цель которого явно заключается в том, чтобы поставить под вопрос путем практики "этнической чистки" и геноцида само существование Республики Боснии и Герцеговины как независимого и суверенного образования.

Трагедия, выпавшая сегодня, к нашему горькому сожалению, на долю Горажде, представляет собой продолжение длинной серии

актов военной агрессии, которые совершались на протяжении марта и апреля в Сребренице, Маглае, Баня-Луке, Приедоре и самом Сараево и которые убедили сербов в бездействии международного сообщества и в том, что они могут безнаказанно совершать такие действия.

В письме от 9 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря и глав государств и правительств пяти постоянных членов Совета Безопасности Его Превосходительство президент Абду Диуф в своем качестве Председателя шестой Конференции в верхах Организации Исламская конференция заявил следующее:

> "... убедительная угроза ударов с воздуха должна распространиться на всю территорию Республики Боснии и Герцеговины и, в частности, на безопасные районы, определенные в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993).
>
> Такая угроза особенно необходима, ибо сербские силы, как представляется, извлекают временами выгоды из того факта, что внимание международного сообщества сосредоточено на Сараево, для того чтобы осуществлять опустошительные нападения на безопасные районы, особенно на Горажде и северо-западную часть Республики Боснии и Герцеговины, с целью "очищения" их от жителей несербской национальности.
>
> Следует опасаться того, что в отсутствие решительных действий, направленных на то, чтобы заставить сербскую сторону отказаться от стремления к военной победе и сесть за стол переговоров в духе доброй воли, усилия международного сообщества и огромные надежды на установление мира, зародившиеся после трагических событий в Сараево 5 февраля, будут напрасными."

Таким образом, моя делегация решительно поддерживает предложение о распространении воздушной поддержки со стороны НАТО и модели эксклюзивных зон в Сараево на другие безопасные районы.

Хотя это предложение является шагом в правильном направлении, оно, к сожалению, не предусматривает незамедлительный ответ на человеческую трагедию, ставящую под угрозу жизнь 65 000 человек, которые в данный момент оставлены безоружными на милость сербских агрессоров, как только что заявил представитель Боснии и Герцеговины.

Что касается защиты безопасного района Горажде, то там на карту поставлено не только выживание остающейся части ни в чем не повинного гражданского населения, но также - и в первую очередь - авторитет нашей Организации, прежде всего Совета Безопасности, в контексте заявленной им решимости положить конец агрессии и нарушениям суверенитета и территориальной целостности государства-члена и обращению к силе как средству выражения национальной политики.

Если окажется, что Организация Объединенных Наций не в состоянии собрать людские, материальные и финансовые ресурсы для выполнения своей ответственности по обеспечению защиты мужественного народа Республики Боснии и Герцеговины, то будет недопустимо, с точки зрения морали, отказывать в предоставлении этой Республике средств для достойного осуществления ее права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава.

Моя делегация считает, что Совет должен, в качестве первоочередной задачи, прояснить вопрос о применимости резолюции 713 (1991) к Республике Боснии и Герцеговине и отменить эмбарго на поставки вооружений, установленное ею в отношении Боснии и Герцеговины.

Опыт этих последних двух недель, если вообще еще нужны какие-нибудь доказательства, показывает, что поиск справедливого и прочного урегулирования посредством заслуживающих доверия переговоров требует, прежде всего, установления военного баланса для того, чтобы заставить агрессора согласиться на полное прекращение враждебных действий и отыскание жизнеспособного урегулирования, заключенного в духе доброй воли.

В прошлом одна только твердая решимость международного сообщества помогала ему пресекать преступления, высокомерие и правдоотступничество тех лидеров, которые, подобно лидерам сербских агрессоров, не колеблясь обстреливают рынки, больницы, школы и центры концентрации беженцев.

Та же самая решимость более чем необходима сегодня для достижения справедливого и прочного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине посредством предпринятия всех соответствующих действий для того, чтобы повернуть вспять последствия агрессии против этой страны.

Дипломатическая и экономическая изоляция Сербии и Черногории должна сохраняться и углубляться. Земли, захваченные с помощью силы и "этнической чистки", должны быть возвращены.

Правительство и мужественный народ Боснии и Герцеговины должны получить возможность приобрести необходимые вооружения для обеспечения собственной обороны и для того, чтобы заставить сербов расплатиться за свою агрессию.

Должны быть восстановлены также суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость Республики Боснии и Герцеговины.

Преступники, которые задумали и осуществляли этот геноцид должны быть привлечены к ответственности за свои действия перед лицом международного правосудия. Это единственный способ, с помощью которого мы можем придать значение повседневным жертвам тысяч мужчин и женщин, а также сотрудников учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО), по мере того, как они, с таким упорством и самоотверженностью, претворяют в жизнь решения Организации Объединенных Наций и те идеалы, на которых они основываются.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сенегала за адресованные мне и моему предшественнику теплые слова.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): От имени своей делегации я хотел бы выразить Вам, сэр, поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета в апреле месяце. Мы сохраняем убежденность в том, что под Вашим умелым руководством наши прения по рассматриваемому вопросу приведут к началу эффективных действий. Позвольте мне также воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Франции, г-ну Мериме за его умелое руководство Советом в прошлом месяце.

Данное заседание было созвано на фоне быстро ухудшающейся ситуации в разворачивающемся в настоящее время в Боснии и Герцеговине конфликте, в частности на фоне бессовестной осады Горажде и жестоких и неизбирательных артобстрелов этого города и его окрестностей и нападений на него, ни в чем не повинное население которого является объектом зверств боснийских сербских вооруженных сил.

В этом контексте мы напоминаем о принятых в прошлом году резолюциях 819 (1993) и 824 (1993) Совета Безопасности, согласно которым были созданы так называемые "безопасные районы", сначала в Сребренице, а затем в Сараево, Горажде, Жепе, Тузле и Бихаче. В то время многие государства-члены, в том числе и Индонезия, полагали, что эти зоны будут временными, что они будут обеспечивать безопасность гражданского населения, гарантировать международное военное присутствие и обеспечивать беспрепятственную работу СООНО и других гуманитарных учреждений, а также право на доступ к гуманитарной помощи и, что наиболее важно, безопасность в отношении военных нападений.

В этой связи мы также считаем уместным напомнить о датированном маем 1993 года докладе Генерального секретаря, в котором поднимались два фундаментальных вопроса: что будет делать Организация Объединенных Наций в том случае, если агрессоры сначала согласятся с созданием "безопасных районов", а потом откажутся отводить оттуда свои силы? И расчистит ли это в таком случае Совету Безопасности путь для применения силы и для того, чтобы вынудить их отвести свои войска? Заслуживающий доверия ответ на эти два вопроса теперь приобрел настоятельную необходимость для народа Боснии, оказавшегося перед лицом все более бессовестной сербской агрессии, сопровождаемой чрезмерными человеческими жертвами и материальными разрушениями. После торжественных заверений в соблюдении многочисленных договоренностей о прекращении огня сербская армия развязывает кампанию террора, цель которой несомненно заключается в покорении и порабощении жителей Горажде.

Столь же самоочевидна и военная цель, стоящая за этими непрекращающимися бомбардировками, мишенями для которых являются в том числе больницы и лагеря беженцев: они прокладывают дорогу, которая связывает Сербию с незаконно оккупируемыми ею территориями на юге Боснии. Последствия этой прискорбной ситуации в Горажде для территориальной целостности и независимости Республики Боснии не должны ускользать от нашего внимания.

Неминуемое падение города уже разоблачило бесплодность ограниченного применения силы. Ограниченные удары с воздуха, которые были нанесены в слишком малом количестве и слишком поздно, не сдержали агрессоров. Жестокая истина заключается в том, что лишь пара вооруженных налетов не обеспечила защиту осажденных боснийцев. Несомненно, что для международного сообщества унизительно наблюдать, как рушится оборона Горажде и как сербские танки вползают в район, который уже был объявлен Организацией Объединенных Наций "безопасным районом". На самом же деле эти районы стали не чем иным, как районами постоянных артобстрелов, открытыми тюрьмами и лагерями беженцев.

Подобная нетерпимая ситуация поставила народ Боснии в положение, которое вполне может перерасти в крупную гуманитарную катастрофу. Она была совершенно справедливо определена как зловещая. Она требует не только немедленной отмены в отношении Республики Боснии эмбарго на поставки вооружений, но и изменения мандата СООНО. Она также требует совместных военных действий против сербских командных пунктов, полевых складов и тяжелых вооружений.

Состоявшееся в феврале текущего года в Джакарте Консультативное совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран призвало к более эффективным мерам со стороны Совета Безопасности в целях прекращения геноцида и кровопролития в Боснии. На Совещании также был поднят вопрос о возможности созыва международной конференции соответствующего состава по Боснии.

С помощью давления, осуждения, предупреждений, санкций и изоляции не удалось убедить сербов в том, чтобы они воздерживались от своей несущей смерть кампании и преднамеренных нарушений своих обязательств. Сейчас, более чем когда-либо, на карту поставлен авторитет этого высокого органа. Совершенно очевидно, что теперь первостепенное значение имеют решительные действия Совета Безопасности. Статус Горажде и других городов как "районов безопасности" должен быть укреплен, а для Боснии и Герцеговины должно быть сделано исключение из установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки вооружений.

В то же время необходимо упорно предпринимать новые дипломатические усилия для установления режима прекращения огня в Горажде и его окрестностях, а также на всей территории Боснии и Герцеговины, равно как и усилия по отысканию политического урегулирования конфликта.

Наконец, должны быть гарантированы безопасность и свобода персонала Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за теплые слова, сказанные в мой адрес и адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте прежде всего передать Вам от имени делегации Алжира наши искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши общепризнанные качества являются залогом успеха нашей работы сейчас, когда Совету вновь приходится заниматься рассмотрением трагических событий в Республике Боснии и Герцеговине.

Всего несколько недель назад, когда Совет Безопасности рассматривал на своем заседании вопрос об ужасающей бойне, устроенной на центральном рынке в Сараево, многие государства-члены выступили с требованием обеспечения эффективной международной защиты шести "безопасных районов", провозглашенных таковыми самим Советом. Представители многих стран, в том числе Алжира, подчеркивали, что международное сообщество не может и далее придерживаться

тактики уступок, тщательно разрабатываемой, но зачастую не лучшим образом претворяемой в жизнь, перед лицом растущего числа случаев, когда сербская сторона ставит мир перед лицом "свершившегося факта", реализуя на практике свою безжалостную стратегию, направленную на осуществление территориальных захватов на основе "этнической чистки" и уничтожения мусульманского населения в Республике Боснии и Герцеговине.

Такие события, как переход сербской стороны к агрессивным действиям и атакам на город Горажде, повлекшие за собой большое число жертв среди гражданского населения и персонала международных организаций, свидетельствуют о том, что сербы по-прежнему стремятся к осуществлению своих экспансионистских и дискриминационных замыслов. Эта незатухающая волна агрессии и насилия несет в себе все тревожные черты откровенного вызова в адрес международного сообщества, поскольку она сопровождается такими актами, как захват в качестве заложников персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и обстрел самолетов, принимающих участие в операциях по претворению в жизнь решений Организации Объединенных Наций.

На протяжении последних двух лет, ставших особенно сложным периодом для нашего коллективного сознания, столкнувшегося с жестокостями войны, полностью подпадающей под определение "геноцид", Организация Объединенных Наций часто проявляла нерешительность в вопросах, касавшихся судьбы одного из ее государств-членов. Надежды на достижение политического урегулирования путем переговоров мешали нам со всей решимостью добиваться соблюдения норм международного права и настолько ослабляли нашу готовность проявить твердость перед лицом эскалации агрессии, что агрессор пришел к убеждению, что осуществляемая им эскалация страха станет настолько обыденными делом, что на нее перестанут реагировать.

В этом смысле Горажде поистине становится своего рода лакмусовой бумажкой. Если международное сообщество не перейдет незамедлительно к конструктивным действиям, направленным на то, чтобы не позволить агрессору породить еще один "свершившийся факт", то нам следует опасаться того, что в анналах истории будет зафиксировано, что противоречие между правом и силой было раз и навсегда урегулировано в Горажде, со всеми вытекающими из этого неисчислимыми и ужасающими последствиями.

Осознавая серьезный характер сложившейся ситуации, Алжир, решительным образом осудивший преступную осаду Горажде, выступил с инициативой проведения чрезвычайной встречи стран - членов Организации Исламская конференция с целью выработки коллективной позиции, которая могла бы способствовать организации эффективной международной кампании по обузданию сербской агрессии.

В рамках поисков мирных путей урегулирования конфликтных ситуаций иногда возникает стремление незаметным образом затушевывать различия между положением агрессора и положением жертвы и требовать от жертвы агрессии все новых уступок. Похоже, что сохранение эмбарго на поставки оружия, лишающего Республику Боснию и Герцеговину возможности приобрести средства, необходимые для осуществления ее законного права на самооборону, и неуклонное сокращение размеров территории, на которой, по замыслам некоторых, должно будет проживать мусульманское население Боснии и Герцеговины, говорят в пользу существования такого стремления.

Стремительное ухудшение положения в Боснии и Герцеговине подтверждает, что необходимым условием достижения справедливого и прочного урегулирования является строгое выполнение норм международной законности, а вовсе не уступки в ответ на силовое давление.

Система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций должна в полной мере распространяться и на Республику Боснию и Герцеговину. Настоятельно необходимо обеспечить защиту ее суверенитета, независимости и территориальной целостности, защиту ее населения. Принятие эффективных мер сдерживания на местах могло бы, даже на столь запоздалом этапе, помочь избежать необратимых последствий.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Алжира за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абу Ода (Иордания) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в нынешнем месяце и подтвердить испытываемую моей делегацией уверенность в Вашем умении, мудрости и высоких качествах руководителя. Это позволяет нам надеяться на то, что проходящая сейчас дискуссия выльется в принятие серьезных решений, благодаря которым данное заседание ознаменует собой поворотный момент в тех робких усилиях, которые предпринимаются международным сообществом с целью положить конец агрессии, развязанной сербами против народа Боснии, вынужденного переносить страдания лишь по причине присущих ему национальных особенностей. Я также рад возможности поблагодарить Вашего предшественника посла Мериме за приложенные им усилия и за то умение, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Проявляемая сербами непримиримость по отношению к боснийцам заставила государства-члены вновь собраться на заседание Совета, для того чтобы обсудить еще одно преступление, совершенное сербскими националистами в рамках осуществляемой ими "этнической чистки" с целью завершить порочный круг предпринимаемых ими попыток захватить земли, принадлежавшие боснийцам и покинутые проживавшим на них населением. Государства-члены взирают на эту ужасную главу боснийской трагедии через призму событий вокруг Горажде, который должен был бы быть, согласно классификации Совета, "безопасным районом". На фоне сложившегося в городе реального положения эта классификация звучит как парадокс, в котором слышатся отзвуки непрекращающихся обстрелов осажденного города - обстрелов, при которых не делается различия между городскими больницами и окопами, в которых затаились защитники города.

Этот парадокс тем более справедлив, что Организация Объединенных Наций, которая через Совет Безопасности обязалась обеспечить боснийцам безопасные условия жизни, находится сейчас в полной беспомощности, отказавшись от роли активного действующего лица и согласившись на роль стороннего наблюдателя. Мы все же люди и представляем в этой международной Организации страны и народы, и поэтому я задаю себе вопрос: неужели мы уже настолько свыклись с совершаемыми сербами на протяжении столь длительного времени преступлениями, что наши чувства притупились и нас уже ничем нельзя тронуть? Неужели теперь в стонах раненых нам слышатся звуки музыки? Неужели плач испуганного боснийского ребенка, прячущего голову на груди матери, звучит для нас теперь школьной песней? Неужели в слезах молодой девственницы, ожидающей страшного момента изнасилования, нам теперь видится блеск радости, которым были бы наполнены глаза девушки, готовящейся к свадьбе? Неужели мы уже не можем поставить себя на место родителей, чье желание защищать свою страну смешано со страхом за судьбу своих сыновей и дочерей, оказавшихся под сапогом чудовища, не встречающего на своем пути никаких сдерживающих факторов - ни физических ни моральных?

Неужели мы утратили способность сочувствовать матерям, которые, потеряв мужей, страшатся будущего и к тому же вынуждены болезненно скрывать свои чувства перед детьми, чтобы те не испытывали страха? Неужели права человека на Западе превратились в бессмысленный политический лозунг или стали прикрытием его безграничного материализма? Иначе почему Европа мирится с тем, что во второй раз в этом столетии она превратилась в могилу для меньшинств? А может быть это происходит потому, что на этот раз жертвой стали мусульмане?

Я надеюсь, что мои слова не истолкуют так, что я играю на эмоциях и стараюсь посеять семена печали. Я хочу лишь показать глубину той раны, которую продолжают наносить преступления сербов совести человечества. Эта рана лишь заставляет ум работать, извлекая уроки.

Первый урок, который следует извлечь из боснийской трагедии, состоит в том, что Организация Объединенных Наций может и не быть надежным прибежищем для бедных народов или малых стран. Мы должны спасти ее репутацию и авторитет, обеспечив соблюдение принципов Устава, ибо без этого прекратится движение мира к безопасности, стабильности и миру на благо сотрудничества, развития и строительства и начнется

сползание к войне и разрушению. Несмотря на то, что моя делегация относится с полным уважением и высоко ценит гуманитарную помощь, которую оказывают государства - члены Организации Объединенных Наций и неправительственные организации, включая их настойчивые усилия с целью заставить противоборствующие стороны добиться политического урегулирования путем переговоров, этого недостаточно для того, чтобы оправдать попытки Организации Объединенных Наций уйти от выполнения своей первостепенной обязанности, которая состоит в том, чтобы положить конец агрессии против одного из государств-членов.

В свете событий в Горажде гуманитарная помощь, оказываемая живущим в условиях осады боснийцам в "безопасных районах", стала ничем иным, как просто подготовкой боснийцев к смерти от раны, пули или взрыва бомбы вместо голодной смерти или гибели от недоедания, либо болезней. Переговоры в том виде, в каком они проводились до настоящего времени, к сожалению, были использованы сербами лишь в качестве прикрытия для того, чтобы выиграть время, с тем чтобы в конечном итоге достичь своих агрессивных целей.

Урок, который можно извлечь из сегодняшних событий, состоит в том, что переговоры и операции по оказанию помощи станут реальным источником гордости для Организации Объединенных Наций только в том случае, если они будут сопровождаться серьезными усилиями по сдерживанию сербской агрессии, с тем чтобы положить ей конец. Это произойдет только тогда, когда сербы поймут, что они платят дорогой ценой за свою агрессию, как сказал вчера президент Клинтон. Для того чтобы это обеспечить, моя делегация указывает на три основополагающих момента, которые должны лечь в основу новой политики Организации Объединенных Наций в отношении сербов.

Во-первых, необходимо обеспечить безопасность "безопасных районов" и продолжение оказания гуманитарной помощи этим районам. Во-вторых, все резолюции Совета Безопасности, касающиеся конфликта в Боснии и Герцеговине и осуществления мирных усилий, должны быть выполнены. В-третьих, эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину надо незамедлительно отменить. Невозможно продолжать политику, которая лишает государство - член Организации Объединенных Наций законного права на самооборону согласно Уставу. Эти основные направления в комплексе, а не просто одно или два из них, составляют единственную основу, которая позволит прекратить сербскую агрессию и заставить заплатить за нее более дорогой ценой.

В заключение моя делегация выражает признательность Совету за созыв этого заседания, на котором состоялся общий обмен мнениями по ситуации в Боснии и Герцеговине. Мы надеемся, что для членов Совета оно станет поворотным моментом в политике Организации Объединенных наций и позволит спасти престиж Организации, положив конец агрессии против одного из государств-членов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Иордании за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - Постоянный наблюдатель Организации Исламская конференция г-н Энгин Ахмет Ансай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ансай (говорит по-английски): Г-н Председатель, вначале позвольте тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этот сложный период. Я уверен, что Ваш обширный опыт и хорошо известные профессиональные качества окажутся весьма полезными для эффективного руководства работой Совета.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Вашего предшественника на этом посту Постоянного представителя Франции, посла Мериме, за умелое руководство работой Совета в марте.

Организация Исламская конференция (ОИК) глубоко обеспокоена, расстроена и возмущена ситуацией в Боснии и Герцеговине, и в частности негуманными варварскими актами и публичными расправами с гражданскими лицами и больными в "безопасных районах" в Горажде. Контактная группа ОИК по Боснии и Герцеговине, а также Исламская группа провели недавно заседание здесь, в Нью-Йорке, для рассмотрения исключительно

сложной ситуации в Горажде в частности и в Боснии вообще, а также для координации действий с Советом Безопасности.

Впоследствии среди прочего было принято решение о том, что министры иностранных дел государств - членов Контактной группы ОИК по Боснии и Герцеговине должны провести чрезвычайное совещание на уровне министров в Нью-Йорке в начале следующей недели и сделать соответствующие представления Секретариату Организации Объединенных Наций и членам Совета Безопасности с тем, чтобы обеспечить принятие необходимых мер Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюциями 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности для защиты "безопасных районов".

Тем временем Генеральный секретарь Организации Исламская конференция г-н Алгабид призывает данный орган принять эффективные меры для обеспечения выполнения резолюций, касающихся охраны "безопасных районов", в частности мусульманского анклава Горажде, захваченного сербскими силами, которые убивают всех в городе. Г-н Алгабид уже направил письмо президенту Соединенных Штатов Америки, в котором нашли отражение чаяния и переживания исламского мира в связи с недавними сербскими актами жестокости.

Преднамеренное и жестокое нападение на Горажде, гибель солдат из контингента Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), захват сотрудников Организации Объединенных Наций, создание препятствий осуществлению гуманитарных операций Организации Объединенных Наций, похищение тяжелых вооружений, нападения на самолет вооруженных сил Организации Североатлантического договора (НАТО) и неминуемая расправа с тысячами мусульман в охраняемых Организацией Объединенных Наций районах служат достаточно ярким доказательством игнорирования сербами Организации Объединенных Наций. Эти прискорбные акты не только осуществляются вопреки воле международного сообщества, но и являются несмываемым пятном на совести всего цивилизованного мира. Сообщения о том, что Организация Объединенных Наций рассматривает возможность вывода своего контингента из Горажде, тем самым обрекая несчастных жителей города на гибель, вызывают печальные чувства.

Грустно также слышать аргументы в пользу того, что НАТО не должно "принимать чью-либо сторону" и должно сохранять "нейтральную позицию", поскольку его активное вмешательство может придать "крен" положению в военной области. Эти выражения максимально умаляют роль сербского агрессора и унижают могущественные и авторитетные структуры.

Организация Исламская конференция также призывает Совет Безопасности санкционировать решительные ответные действия, включая удары НАТО с воздуха по сербскому агрессору, а также призывает предотвратить продолжение кровопролития и геноцида в Горажде и распространение конфликта на другие районы, в частности на район Жепа и Сребреница. Одновременно необходимо безотлагательно восстановить право на индивидуальную и коллективную самооборону, которым обладает правительство Республики Боснии и Герцеговины.

В этом контексте государства - члены ОИК считают, что любая мера или решение, препятствующие осуществлению Республикой Боснии и Герцеговины присущего ей права на самооборону, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, являются неправомерными. В любом случае соответствующая резолюция Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в отношении бывшей Югославии неприменима к независимой суверенной Республике Боснии и Герцеговины, которая пользуется, в такой же мере, как и любое другое суверенное государство перед лицом агрессии, всеми правами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций. Единственное образование, которое должно быть жестко связано эмбарго - сербский агрессор.

Необходимость разрешить боснийскому правительству защитить себя стала тем более безотлагательной с учетом недавних сообщений о присутствии регулярных войск сербской армии в Боснии и Герцеговине. Сербия и Черногория нарушают эмбарго на поставки оружия, неизменно снабжая оружием и техникой своих ставленников в Боснии и Герцеговине с начала конфликта.

Организация Исламская конференция (ОИК) предупреждает, что продолжение жестокого убийства мусульман в охраняемом Организацией Объединенных Наций районе Горажде будет иметь значительные последствия для всего региона и причинит непоправимый ущерб авторитету Организации Объединенных Наций. В этом контексте она просит Российскую Федерацию пересмотреть свою политику и использовать свое значительное влияние на сербов для того, чтобы предотвратить геноцид мусульман и других в Боснии и Герцеговине, в особенности в свете совсем недавнего неблагоприятного опыта, выпавшего на долю российского заместителя министра иностранных дел г-на Чуркина, который заявил, после своих неустанных переговоров с сербской стороной, что он никогда не слышал столько лжи, как от сербов.

Европейский союз, Организация Североатлантического договора (НАТО) и международное сообщество в целом должны предпринять безотлагательные шаги по восстановлению положения, существовавшего ранее в Боснии и Герцеговине, и продемонстрировать, что они готовы выступить в защиту международного права и морали с использованием всех необходимых средств в их распоряжении для того, чтобы остановить сербскую агрессию и зверства.

ОИК также считает, что во имя международной справедливости и предотвращения новых актов геноцида и других преступлений против человечности международный Трибунал по военным преступлениям, учрежденный для расследования преступлений, совершенных в бывшей Югославии, должен незамедлительно начать функционировать.

В течение двух лет члены моей Организации, представители ряда стран и других органов многократно выступали с призывами в отношении Боснии в этом Совете, в Генеральной Ассамблее и в других международных форумах. После того, как погибли свыше 200 000 боснийцев, действительно настало время урегулировать этот кризис, если мы хотим сохранить доверие к этой самой авторитетной из всех организаций. Если не устоят система Организации Объединенных Наций, ее идеалы и "зонтик безопасности" НАТО, то мир будет незавидным местом для будущих поколений.

Мы приветствуем все значимые инициативы, призванные достичь достойного мира в Боснии и Герцеговине. Однако мы разоблачаем и категорически отрицаем ложь, неизменно распространяемую боснийскими сербами и их хозяевами в Сербии, в том числе лживые заявления, бесстыдно прозвучавшие сегодня здесь.

Как ОИК неоднократно в прошлом заявляла, любой процесс в связи с урегулированием данной проблемы должен гарантировать следующие элементы:

во-первых, независимость, территориальную целостность, суверенитет и единство Республики Боснии и Герцеговины;

во-вторых, географически и экономически жизнеспособную и обороняемую территорию для Республики Боснии и Герцеговины;

в-третьих, возвращение сербами всех территорий, захваченных в результате применения силы и осуществления "этнической чистки";

в-четвертых, сохранение Республикой Боснией и Герцеговиной своего суверенного выхода к реке Саве и Адриатическому морю;

в-пятых, Сараево остается неделимой столицей Боснии и Герцеговины как символ единства, терпимости и целостности;

в-шестых, возвращение беженцев и перемещенных лиц в свои дома;

и, в-седьмых, международные гарантии осуществления мирного соглашения и гарантии будущей безопасности.

В заключение Организация Исламская конференция подтверждает свою решительную и неизменную поддержку справедливой борьбы боснийского народа против агрессии, геноцида и этнической/религиозной "чистки". ОИК полностью поддерживает конструктивную позицию боснийского правительства по принципам мирного урегулирования конфликта. До тех пор, пока все заинтересованные стороны не осознают законных требований боснийского народа, как я уже говорил ранее в Совете, не удастся достичь мира во всем балканском регионе, а значит безопасность этого

региона, как и безопасность всего мира, по-прежнему будет под угрозой.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю его Превосходительство г-на Ансая за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я только что получил письмо от представителя Судана, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Элтинай (Судан) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать его заявление.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Мне доставляет удовлетворение, сэр, от имени Объединенных Арабских Эмиратов, тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы полностью уверены в том, что Ваши хорошо известные качества и Ваш дипломатический опыт внесут вклад в успешную работу Совета. Я также с удовлетворением хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, Постоянному представителю дружественной страны Франции, за компетентное и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Выступавшие передо мной ораторы единодушно обрисовали трагическую ситуацию в Республике Боснии и Герцеговине и угрозу, которую она представляет для международного и регионального мира и безопасности, в особенности в свете самых последних наступательных действий сербов против города Горажде. Жители города становятся объектом варварских преступлений и жестоких убийств со стороны сербских сил, которые продолжают совершать акты агрессии и нарушения прав человека, принципов международного права и резолюций, принятых Советом.

Неспособность международного сообщества положить конец агрессии против Боснии и Герцеговины имела бы серьезные последствия для международного мира и безопасности. Продолжение сербской агрессии, несомненно, увеличило бы страхи тех небольших государств, которые могут защищать свой суверенитет, территориальную целостность и политическую систему, лишь прибегая к Уставу Организации Объединенных Наций. Неспособность международного сообщества - в частности Совета Безопасности - предпринять шаги, необходимые для сдерживания этой агрессии, привела бы к тому, что эти государства потеряют доверие к международной Организации. Такая неспособность также поощрила бы государства с территориальными амбициями бросить вызов международному сообществу и проводить агрессивную политику для достижения их.

Международное сообщество в полной мере понимает маневры, проволочки и увиливание, к которым прибегают сербы в течение переговорного процесса для того, чтобы выиграть время и, тем самым, суметь навязать свою политику "свершившегося факта", совершая жесточайшие убийства, в частности в осажденных "безопасных районах", учрежденных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Международная дипломатия не смогла до сих пор достичь урегулирования конфликта, урегулирования, которое должно основываться на международной законности и принципах международного права и которое гарантировало бы суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Республике Боснии и Герцеговине, в то же время сдерживая агрессора на основе непризнания результатов актов агрессии и захвата территории силой.

Правительство и народ Объединенных Арабских Эмиратов выражали свое глубокое сожаление в связи со страданиями народа Боснии и Герцеговины, особенно мусульманской общины страны, вследствие жестокой сербской агрессии. Объединенные Арабские Эмираты осуждали жестокую практику сербских агрессоров и неоднократно призывали принять решительные меры для того, чтобы сдержать эту агрессию и положить конец

преступлениям против человечества. Мы считаем, что разрешение споров между сторонами должно быть достигнуто путем мирных переговоров и диалога в соответствии с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Положение в Боснии и Герцеговине является историческим вызовом для всех нас. Совет Безопасности, прежде всего его постоянные члены, должен выполнить свои обязательства согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Он должен предпринять шаги по восстановлению безопасности и стабильности в Боснии и Герцеговине путем достижения следующих целей: это вывод всех сербских войск со всех территорий, оккупированных с момента возникновения этого кризиса; освобождение всех лиц из персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), задержанных сербскими силами, и обеспечение им беспрепятственного передвижения в соответствии с резолюциями Совета Безопасности; прекращение огня в качестве своего рода прелюдии для проведения подлинных переговоров, направленных на достижение справедливого, прочного и всеобъемлющего политического урегулирования, которое гарантировало бы суверенитет, территориальную целостность и политическую систему Боснии и Герцеговины; сохранение экономического эмбарго в отношении Сербии и Черногории; отмена эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины, что является настоятельно необходимым.

Что касается последнего пункта, моя страна присоединяется к большинству стран, представленных в этой международной Организации, в том, что касается подтверждения нашей безоговорочной поддержки права Республики Боснии и Герцеговины на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Мы убеждены в том, что снятие эмбарго на поставки оружия могло бы стать подлинной поддержкой будущих мирных переговоров.

К другим целям относятся следующие: активизация международных усилий с целью обеспечения доставки конвоев с гуманитарной помощью без каких-либо препятствий со стороны сербских сил; а также необходимость для Организации Североатлантического договора (НАТО) произвести удары с воздуха на позиции сербских агрессоров во всех безопасных районах, определенных в резолюции 824 (1993) Совета Безопасности.

И в заключение, мы подтверждаем необходимость для международного сообщества и, в частности Совета Безопасности, принять решительные меры для того, чтобы заставить сербских руководителей отказаться от своих экспансионистских амбиций и политики "этнической чистки". Эти меры должны также обеспечить осуществление резолюций Совета Безопасности, принятых в соответствии с главой VII Устава, и достижение справедливого, прочного и мирного урегулирования на основе международной законности, представленной в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, и принципов международного права, с тем чтобы восстановить мир, безопасность и стабильность в этом регионе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Освальд (Швеция) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены в том, что под Вашим мудрым руководством Совет находится в надежных руках.

Я выступаю как представитель заинтересованной европейской страны, предоставляющей значительный контингент войск в Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), страны, активно участвующей в гуманитарных усилиях, направленных на облегчение страданий боснийского народа, и страны, давшей приют почти 100 000 граждан бывшей Югославии.

СООНО явно нуждается в дополнительном контингенте войск на местах в Боснии. Швеция приветствует в этой связи проект резолюции по данному вопросу, обсуждаемый сегодня в Совете. Необходимые ресурсы и войска должны быть предоставлены в распоряжение этой Организации. Ответственность за это лежит на самих

государствах-членах. Без политической и финансовой поддержки все операции будут обречены на провал с самого начала их проведения. Для того чтобы содействовать такой поддержке, необходимо регулярно проводить консультации со странами, предоставляющими войска. Швеция, со своей стороны, направляет сейчас в Боснию еще одно подразделение пехоты на несколько недель.

Отсутствие необходимой поддержки не только поставит под угрозу безопасность и успех этой операции, но скажется также и на общественном мнении и перспективах действий со стороны Организации Объединенных Наций.

Швеция выступает за более решительную и определенную позицию со стороны СООНО и Организации Североатлантического договора (НАТО). Войскам СООНО должна быть обеспечена необходимая защита. Когда заходит речь о более широком использовании авиации, это должно рассматриваться в стратегическом и политическом контексте наряду с четкими целями и при наличии адекватных ресурсов на местах - равно как при условии всестороннего учета вопроса о безопасности сотрудников Организации Объединенных Наций и других международных чиновников. Применение авиации не может само по себе разрешить этот конфликт. Это последнее средство международного сообщества в борьбе с недопустимыми нападениями на безоружных граждан. Это отнюдь не означает, что Организация Объединенных Наций берет чью-то сторону. Законное применение ударов с воздуха должно рассматриваться как ответ международного сообщества на действия тех, кто безжалостным образом попирает гуманитарное право.

Совет несет окончательную ответственность за международные шаги, направленные на установление мира в этом районе. Единое и решительное политическое давление на стороны, осуществляемое международным сообществом, является необходимым предварительным условием для осуществления дальнейших действий. Крупные державы несут за это особую ответственность.

Боснийские сербы должны вернуться за стол мирных переговоров, направленных на урегулирование их отношений в самой Республике Боснии и Герцеговине.

Единодушная поддержка международным сообществом решительных действий, направленных на то, чтобы положить раз и навсегда конец бессмысленным убийствам, имеет решающее значение. Если она будет обеспечена, аналогичная решимость и общие действия должны будут применяться в целях восстановления и возрождения бывшей Югославии и репатриации беженцев.

Швеция приветствует предложение о проведении конференции на высоком уровне по вопросу о Боснии. Этот процесс получит новый импульс в результате продолжающегося участия представителей Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов, Российской Федерации и других, включая страны, предоставляющие большую часть войск, которые действовали бы слаженно и решительно во имя достижения общих целей.

Что касается нынешней ситуации на местах, мы считаем, что было бы полезно использовать опыт двухмесячной давности, касающийся Сараево. Этот пример мог бы служить точкой отсчета для всех безопасных районов, как о том говорится в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности. Если сербская сторона откажется незамедлительно выполнить свои обязательства, не прекратит артиллерийские обстрелы и не выведет свои войска из Горажде, Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос об односторонних действиях и развернуть войска СООНО также и в Горажде. Такое развертывание должно сочетаться с решимостью прибегнуть к ударам с воздуха.

Не должно быть недопонимания в том, что касается твердого намерения международного сообщества поддерживать режим санкций, действующий до тех пор, пока не созреют условия для его отмены. Сохранение режима санкций ставит соседние страны в серьезное экономическое положение. Усилия по смягчению этого положения должны в будущем наращиваться.

Кроме того, по нашему мнению, отмена эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину не будет способствовать урегулированию конфликта.

Позвольте мне в заключение выразить надежду моего правительства на то, что будут предприняты общие и решительные действия для оказания в

дальнейшем давления на стороны, с тем чтобы положить конец этой позорной войне.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Швеции за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Танараджасингам (Малайзия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, по случаю Вашего пребывания на посту Председателя Совета Безопасности в текущем месяце, особенно в момент рассмотрения такого важного вопроса, как нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине. У нас нет никаких сомнений по поводу того, что при Вашем руководстве обязанности Совета, а также всего остального членского состава Организации Объединенных Наций будут всецело выполнены. Наших поздравлений заслуживает также и Ваш предшественник, Постоянный представитель Франции, за то умение, с которым он руководил работой Совета.

Малайзия, как и предыдущие ораторы, глубоко обеспокоена опасной ситуацией в Горажде, в одном из объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов" Боснии и Герцеговины. Мы испытываем боль при виде беззащитности и угрожающей ситуации, в которой оказались 65 000 боснийцев, сотни из которых уже пали жертвами кровавых преступлений и зверств сербских агрессоров. Мы оскорблены неспособностью Совета Безопасности принять эффективные меры для защиты "безопасных районов" и предотвращения "этнической чистки" и геноцида в Боснии и Герцеговине. Мы глубоко разочарованы теми усилиями, которые были предприняты Секретариатом для того, чтобы в срочном и первоочередном порядке откликнуться на тяжелую участь и проблему населения Горажде, тем более принимая во внимание резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности.

Если сегодня преднамеренно может быть поставлен под угрозу один из "безопасных районов", а его ни в чем не повинное гражданское население подвергнуто массовым убийствам, тогда что это может означать для всей остальной территории Боснии и Герцеговины и концепции коллективной безопасности?

Малайзия считает бомбардировку Горажде продолжением отвратительной политики "этнической чистки" и неотъемлемой частью сербского плана создания Великой Сербии. Малайцы будут и впредь решительно противостоять любым попыткам признать свершившийся факт, установленный с помощью применения силы.

Эта последняя сербская акция в одном из "безопасных районов" представляет собой ничем не прикрытое проявление провокационного неповиновения сербов и их полного презрения к Организации Объединенных Наций. Она бросает серьезный вызов Совету Безопасности и международному сообществу. И на этот грубый вызов необходимо ответить недвусмысленно. Если мы оставим этот вызов без ответа, то это приведет к продолжению нападений на одно из государств - членов Организации Объединенных Наций и его народ. Игнорирование этого вызова подорвет авторитет Совета Безопасности и поставит под вопрос авторитет самой Организации Объединенных Наций. Отсутствие действий станет для сербов лишь стимулом к совершению дальнейших скотских актов и захвату территории силой.

Сербские действия и правонарушения поощряются отсутствием политической решимости и нерешительностью со стороны Организации Объединенных Наций и крупных держав. Со стороны международного сообщества не последовало ответа ни тогда, когда был сбит один из самолетов НАТО, ни тогда, когда недавно в Горажде и Сараево были убиты военнослужащие сил по поддержанию мира. Ни Организация Объединенных Наций - и в особенности Совет Безопасности, - ни крупные державы, ни Секретариат не могут избежать ответственности за угрожающую ситуацию в Горажде.

Министр иностранных дел Малайзии в своем опубликованном 20 апреля заявлении приветствовал

> "решение Генерального секретаря направить на имя генерального секретаря НАТО письмо с просьбой санкционировать удары с воздуха с целью защиты всех объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов".

Мы искренне надеемся, что НАТО без колебаний откликнется на это не только позитивно, но также и немедленно. Согласно главе VIII Устава, НАТО должна продемонстрировать свою серьезность и решимость; в противном случае она рискует подорвать свой собственный авторитет и эффективность. Совет Безопасности и международное сообщество не должны допустить того, чтобы сербы насмехались над решениями Совета Безопасности или грубо нарушали их.

Любая проволочка в упорядоченном осуществлении соответствующих мер по защите "безопасного района" Горажде станет, как о том начинают свидетельствовать события, фатальной, ведущей к дальнейшей человеческой катастрофе. В поступающих из Горажде сообщениях особое внимание обращается на чаяния народа на то, что международное сообщество не оставит его в беде в час нужды. В этих сообщениях далее указывается, что боснийцы скорее погибнут от бомб, сброшенных для их защиты, чем будут унижены и впоследствии убиты сербами. Нельзя допускать того, чтобы Горажде стал еще одним сербским "полем смерти". Совет должен действовать и действовать немедленно. Подаваемый сербскому агрессору сигнал должен быть ясным и категоричным. Сербов необходимо заставить осознать безрассудство их действий, что агрессия и "этническая чистка" не несут им никакой пользы и что международное сообщество будет решительно реагировать на их наглые издевательства над решениями Совета Безопасности.

14 февраля, в день, когда в Совете проходило обсуждение бомбардировки рыночной площади в Сараево, моя делегация выступила в поддержку настоятельной необходимости нанесения ударов с воздуха. С тех пор воздушные силы использовались дважды. Эти ответные действия были слишком ограниченными и лишь половинчатыми. Ими не удалось оказать желаемого воздействия. Наоборот, сербы использовали эти половинчатые меры для продолжения кровопролития. Мы призываем НАТО действовать немедленно. Решение НАТО о нанесении ударов с воздуха для защиты всех "безопасных районов" послужит предъявлением сербам четкого ультиматума. Сербов необходимо заставить отвести свои войска и сдать свои тяжелые вооружения и вернуться за стол переговоров. В отношении сербов дипломатия без своей принудительной силы работать не будет. Такое повышение прочности авторитета НАТО несомненно может послужить орудием для начала истинных переговоров.

Предложение о распространении концепции исключительной зоны в том виде, как она применена в отношении Сараево, на все другие объявленные Организацией Объединенных Наций "безопасные районы", заслуживает рассмотрения нами и нашей поддержки. Хотя это предложение и не представляет собой окончательное решение, оно оказалось уместным в отношении Сараево. Тем не менее, нам необходимо соблюдать бдительность в целях обеспечения того, чтобы концепция распространения таких исключительных зон, а также защита всех "безопасных районов", не вдохновляли сербов на переключение своих нападений с Горажде и других районов на районы, не объявленные безопасными и не охраняемые СООНО. Территориальная целостность Боснии и Герцеговины должна поддерживаться повсюду. Сербским авантюризму и экспансионизму должен быть положен конец с помощью эффективного контрудара, в том числе ударов с воздуха по путям снабжения и командным пунктам.

Боснийцы оказались бы беззащитными, если бы подобные сербские зверства повторились в других частях Боснии и Герцеговины, находящихся за пределами "безопасных районов". Кто защитит Боснию и Герцеговину, если ее правительству и народу отказано в осуществлении своего фундаментального права на самооборону, как это предусмотрено статьей 51 Устава? Мы хотели бы еще раз заявить о том, что предоставление боснийцам возможности защитить самих себя совершенно законно, тем более когда СООНО не предоставляют такой защиты. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности в качестве первой меры немедленно и категорически отменить эмбарго на вооружения, с тем чтобы предоставить правительству Республики Боснии и Герцеговины возможность осуществить свое право на самооборону.

Необходимо добиться, чтобы были услышаны раздающиеся повсюду требования и призывы о снятии эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы дать правительству Боснии и Герцеговины возможность защитить себя.

Последний акт агрессии со стороны сербов отодвинул на второй план те позитивные события, которые имели место в отношениях между боснийцами и хорватами и которые касались создания федерации Боснии и Герцеговины и конфедерации в составе Боснии и Герцеговины и Хорватии. Международное сообщество должно активизировать свои усилия, направленные на поиск путей всеобъемлющего урегулирования проблемы Боснии и Герцеговины. Мы считаем, что необходимо оказывать поддержку любой инициативе, направленной на политическое решение боснийской проблемы. Предложение, выдвинутое президентом России Ельциным и поддержанное президентом Соединенных Штатов, может оказаться еще одним путем к урегулированию.

Вместе с тем, суть любого предложения должна быть направлена на изменение позиции, занимаемой сербами. Необходимо заставить их понять, что агрессия не будет вознаграждена; что нельзя безнаказанно игнорировать волю международного сообщества. В предлагаемой конференции на высшем уровне должны принять участие и другие стороны, в том числе страны, предоставившие войска в состав сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

В Малайзии полагают, что Совет Безопасности наделен полномочиями предпринимать конкретные шаги, предусматриваемые его резолюциями 824 (1993) и 836 (1993). Именно неспособность как Совета, так и Секретариата обеспечить полное выполнение принимавшихся резолюций способствовала развязыванию сербами агрессии в безопасном районе Горажде. А пока международное сообщество должно продолжать оказывать помощь правительству и народу Боснии и Герцеговины. Необходимо укрепить СООНО, чтобы они могли эффективно противостоять сербской агрессии. Несмотря на имевший недавно место случай гибели одного из малайзийских военнослужащих, прикомандированных к СООНО, правительство и народ Малайзии исполнены решимости добиваться выполнения СООНО врученного им мандата. Наше участие в деятельности СООНО служит наглядным проявлением нашей неизменной поддержки правительства и народа Боснии и Герцеговины.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Следующий оратор - представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сейм (Норвегия) (говорит по-английски): Правительство моей страны хотело бы выразить свое глубокое сочувствие в связи с теми страданиями, которые приходится переносить населению Боснии и Герцеговины. Особенно трагичной является ситуация в Горажде. Совершаемые в ходе войны злодеяния причинили огромные страдания гражданскому населению, что является абсолютно неприемлемым. Мы также решительно осуждаем факт захвата силами боснийских сербов в качестве заложников военнослужащих из состава сил Организации Объединенных Наций, которых пытались использовать в качестве рычага для оказания давления на переговорах.

Необходимо, чтобы на всей территории Боснии и Герцеговины была обеспечена полная безопасность персонала СООНО и представителей гуманитарных организаций. Правительство моей страны, предоставившей крупный контингент в состав СООНО в бывшей Югославии и являющейся одним из самых активных участников операций по оказанию гуманитарной помощи, считает необходимым подчеркнуть этот момент. Вместе с тем мы хотели бы дать высокую оценку той настойчивости и тому мужеству, с которыми персонал СООНО выполняет возложенные на него обязанности.

Перед СООНО стоит чрезвычайно сложная задача. С нашей точки зрения, для успеха операции исключительно важно, чтобы ее участники могли и в дальнейшем рассчитывать на поддержку со стороны НАТО.

Норвегия поддерживает представленный на рассмотрение Совета проект резолюции и выступает за его принятие. Необходимо укрепить СООНО за счет предоставления в их распоряжение в Боснии и Герцеговине новых контингентов войск. Со своей стороны, мы готовим к отправке в Боснию и Герцеговину батальон тылового обеспечения, который дополнит уже находящийся в составе СООНО в бывшей Югославии норвежский контингент, насчитывающий почти 700

военнослужащих и служащих гражданской полиции.

В ситуации, сложившейся в бывшей Югославии, наступил сейчас критический момент. Норвегия по-прежнему полагает, что прочное урегулирование конфликта может быть достигнуто лишь с помощью политических средств и на основе переговоров и что любой предлагаемый путь урегулирования должен быть одобрен всеми сторонами в конфликте. В соответствии с этим мы поддерживали и поддерживаем переговорный процесс и усилия, прилагаемые двумя сопредседателями, лордом Оуэном и Турвальдом Столтенбергом. Мы по-прежнему верим в усилия, предпринимаемые в рамках Международной конференции по бывшей Югославии, считая Конференцию основным форумом, через который международное сообщество может принимать участие в этих переговорах. Мы также приветствуем имеющее важное значение участие Соединенных Штатов и Российской Федерации в усилиях, направленных на установление мира в регионе. В этой связи мы хотели бы особо подчеркнуть важность координации международных инициатив на дипломатическом фронте, с помощью которых, мы надеемся, удастся положить конец этой бессмысленной войне.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Австрии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за безупречное руководство работой Совета при обсуждении как данного, так и других вопросов, и за то, что Вы принимаете во внимание и интересы государств, не являющихся членами Совета, в плане обеспечения каналов связи.

За последние две недели в результате совершенных силами боснийских сербов новых актов агрессии в отношении города Горажде ни в чем не повинному гражданскому населению были причинены новые страдания невиданных масштабов, а международное сообщество в очередной раз оказалось перед лицом мрачной реалии войны в Боснии и Герцеговине - реалии, которую столь ярко нарисовал перед нашими глазами в своем выступлении сегодня представитель Боснии и Герцеговины.

Объектами атак боснийских сербов являются также и гражданские объекты вокруг Горажде, что

ведет к методичному уничтожению целого ряда деревень. В результате произошло дальнейшее ухудшение положения гражданского населения в районах вокруг Горажде и на десятки тысяч человек возросло число беженцев, опасающихся расправы.

В своей резолюции 824 (1993) от 6 мая 1993 года Совет Безопасности провозгласил Горажде безопасным районом, который должен быть избавлен от вооруженных нападений и иных враждебных актов. Принятием резолюции 836 (1993) от 10 июня 1993 года Совет утвердил конкретные меры по осуществлению этого решения и превращению в реальность концепции безопасных районов, сторонником которой моя страна является на протяжении длительного времени. Как это неоднократно случалось и ранее, этот шаг породил соответствующие надежды и способствовал распределению ответственности.

При рассмотрении вопроса о неизменно ухудшающейся ситуации на территории бывшей Югославии Совет Безопасности раз за разом подчеркивал основные принципы, такие, как необходимость уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, недопустимость приобретения территории с помощью силы, осуждение практики "этнической чистки", необходимость немедленного прекращения всех боевых действий и обеспечения условий для беспрепятственных поставок гуманитарной помощи.

Фактически, большинство из этих принципов, в том числе принцип необходимости обеспечения защиты прав этнических групп на всей территории бывшей Югославии, было положено в основу всех усилий, предпринимавшихся в целях достижения мирного урегулирования конфликтов в бывшей Югославии, - усилий, начало которым было положено конференцией, созванной Европейским сообществом в Гааге в сентябре 1991 года под председательством лорда Каррингтона. Однако для превращения этих принципов в реальность сделать удалось очень немного.

Не должно быть и тени сомнения в том, что последние события в Горажде и вокруг него резко подорвали авторитет данной Организации и сложившейся в период после окончания "холодной войны" системы международной безопасности.

В отношении данного кризиса, как и в отношении других, Организация Объединенных Наций возложила на свои плечи обширные обязанности, которые теперь необходимо выполнять, невзирая на неудачи и срывы. Половинчатых мер недостаточно. Нужны свидетельства твердой решимости, чтобы Организация могла вернуть себе уважение в глазах как жертв агрессии, так и самих агрессоров.

Прежде всего концепция "безопасных районов" в том виде, в каком она была утверждена и определена Советом Безопасности, должна наконец быть осуществлена с помощью конкретных мер, как указано в просьбе Генерального секретаря, обращенной к Совету Организации Североатлантического договора, а также в заявлении президента Клинтона от 20 апреля.

Стало совершенно очевидно, что политические решения не могут быть выработаны в условиях, когда обещания нарушаются, когда в ходе переговоров вновь и вновь применяются многосложные отвлекающие маневры. Это неприемлемо. В противном случае трагическая ситуация в Боснии и Герцеговине будет иметь самые опасные последствия, выходящие далеко за рамки непосредственного района конфликта. Если дать агрессии восторжествовать в этом случае, то в районах других конфликтов будет еще труднее обеспечить и гарантировать основные нормы международного права и предотвращать использование военных средств и превращение их в приемлемый инструмент для достижения политических и националистических целей.

Поэтому тем более необходимо активизировать все усилия для достижения общего политического урегулирования. Желаемые результаты могут быть достигнуты только путем тесной координации и сотрудничества между всеми теми, кто может оказать свое давление для того, чтобы обязательства выполнялись всеми сторонами. Поэтому мы поддерживаем призыв президента Ельцина к такой координации, участниками которой должны быть, в частности, Организация Объединенных Наций, Европейский союз, Россия и Соединенные Штаты.

Мы приветствуем проект резолюции, который рассматривается сегодня в Совете. Этот проект резолюции касается прежде всего неотложных вопросов, связанных с ситуацией в Горажде.

Несмотря на то, что в нем содержится призыв активизировать мирные усилия, в нем указаны соответствующие направления на будущее, которым надо следовать. Для этого решающее значение должна сыграть политическая воля международного сообщества.

В заключение я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, приветствовавшим неослабные усилия, которые прилагают в труднейших условиях сотрудники Сил Организации Объединенных Наций по охране и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австрии за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника на этом посту.

Мы подошли почти к середине нашего обсуждения. На данном этапе мы заслушаем еще одного оратора, однако, как мы условились до начала прений, мы сделаем перерыв в заседании на короткое время.

Я приглашаю представителя Исламской Республики Иран занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте вначале поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Я уверен, что Ваш дипломатический талант позволит Вам эффективно руководить работой Совета в текущем месяце. Я также хотел бы поблагодарить посла Мериме (Франция) за великолепное руководство работой Совета в предыдущем месяце.

Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения трагического положения в Боснии и Герцеговине; на рассмотрение Совета вновь представлен проект резолюции; мы вновь собрались в этом зале для того, чтобы осудить геноцид и "этническую чистку", которая осуществляется сербами применительно к боснийскому народу. Многие ораторы больше критикуют сербов, а также критикуют Совет Безопасности за то, что он не противодействует агрессии; в то же время раздаются призывы к продолжению так называемого мирного процесса и сохранению позиции частичных мер под руководством и контролем Совета Безопасности.

Однако истину невозможно скрыть. То, что Совет Безопасности не выполнил свои обязанности перед лицом продолжающейся сербской агрессии, нельзя не принимать во внимание. То, что Совет лишил жертв агрессии возможности действовать, и поэтому они не могут осуществить свое неотъемлемое право на самооборону, нельзя игнорировать. И нельзя оспаривать, что сербам была дана "зеленая улица" для продолжения массовых расправ над беззащитным населением Боснии и Герцеговины. Если бы Совет Безопасности отреагировал быстро и решительно, когда сербы нарушили его первую резолюцию, то народ Боснии и Герцеговины не оказался бы в нынешнем положении.

В прошедшие три недели город Горажде, провозглашенный "безопасным районом", подвергался сербами серьезному артиллерийскому обстрелу, в результате чего погибли и ранены сотни гражданских лиц и перемещены десятки тысяч других людей. Сербы намеренно совершают нападения на гражданские объекты - на здания Организации Объединенных Наций и даже на больницы. Нет никаких сомнений в том, что нападение сербов на Горажде является преднамеренной акцией с целью оккупировать этот город во исполнение их давнего плана по созданию этнически "чистой" Великой Сербии. Возникает вопрос: почему Совет Безопасности не готов к защите "безопасных районов" в Боснии и Герцеговине? Может быть эти районы используются в качестве предлога для того, чтобы помешать отмене эмбарго на поставки вооружений? Международное сообщество возмущено неспособностью СООНО принять необходимые меры для защиты "безопасного района" Горажде. Чем можно оправдать то, что Совету Безопасности не было сообщено о фактической ситуации на месте? Почему Организация Объединенных Наций не смогла своевременно и решительно отреагировать на сербское наступление? Эти вопросы нуждаются в ответах, а положение следует немедленно исправить, пока не утратила авторитет вся система Организации Объединенных Наций.

С самого начала кризиса исламские страны призывали к мирному урегулированию конфликта на основе справедливости и Устава Организации

Объединенных Наций. Мы выступали за переговоры при том понимании, что агрессор не будет стремиться выиграть время. Сербы показали, что они использовали призывы к переговорам как отвлекающий маневр, с тем чтобы совершить больше актов агрессии против Боснии. Недавние обещания сербов Организации Объединенных Наций и российским официальным лицам не нападать на Горажде - это ясный пример сербской тактики, цель которой - выиграть время.

Теперь возникает вопрос: что делать? Как может Совет Безопасности исправить свои прошлые ошибки? Даже если идея распространения концепции "безопасных районов" по примеру Сараево применима к другим "безопасным районам", можно ли быть уверенным в том, что другие части Боснии и Герцеговины будут защищены от сербской агрессии? Нельзя забывать о том, что после отвода тяжелых вооружений из района вокруг Сараево сербы лишь передислоцировали эти вооружения в районы, подобные Горажде, которые используются сейчас для военного наступления, в ходе которого проливается кровь гражданского населения.

В этих условиях Совету Безопасности остается лишь одно: "отменить эмбарго и нанести удар", поскольку все другие механизмы, призванные защитить гражданское население, ни к чему не привели. Те, кто выступает против отмены эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине, конечно, несут ответственность, по крайней мере частичную, за всех тех ни в чем не повинных людей, которые погибли в жестоких актах насилия по вине сербов. Нет никакого оправдания, ни в правовом, ни в моральном смысле для сохранения несправедливого эмбарго на поставки оружия против Боснии.

По всему исламскому миру растет возмущение в связи с бездействием и нерешительностью системы Организации Объединенных Наций в противодействии агрессии и в связи с упорным непризнанием со стороны некоторых членов Совета присущего боснийцам права на самооборону. Поэтому общественное мнение в мусульманском мире, по сути во всем мире, серьезно ставит под сомнение авторитет системы Организации Объединенных Наций и призывает правительства принять практические меры для того, чтобы защитить их братьев в Боснии и Герцеговине. Совет Безопасности обязан объявить, что эмбарго на поставки оружия неприменимо к Республике Боснии и Герцеговине.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о проекте резолюции, который находится на рассмотрении Совета. Во-первых, он предусматривает немедленное заключение соглашения о прекращении огня в Горажде и по всей территории Республики Боснии и Герцеговины, а также вывод сербских сил и их тяжелых орудий из Горажде. С учетом того, что сербы полностью пренебрегли предыдущими призывами Совета Безопасности в связи с данным вопросом, и то, что они недавно не выполнили свои обязательства по соглашениям о прекращении огня в Горажде и вокруг него, в проекте резолюции не содержится четкой угрозы сербам в случае возможного нарушения ими обязательств по данному проекту.

Во-вторых, в проекте резолюции не рассматривается критическое положение в других объявленных безопасных районах, а также в других частях Республики Боснии и Герцеговины.

В-третьих, пункт 4 постановляющей части сформулирован таким образом, что знак равенства ставится между жертвой и агрессором. Эта практика Совета Безопасности лишь поощрит агрессоров продолжать свой геноцид по всей территории Боснии и Герцеговины.

В-четвертых, проект резолюции призывает к активизации усилий по достижению мирного урегулирования, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом, Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Хотя международное сообщество приветствует достижение мирного урегулирования на основе Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, ничто не уменьшает ответственности Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, за пресечение агрессии, совершаемой сербами.

Наконец, проект резолюции не исправляет несправедливости - не провозглашается неприменимость эмбарго на поставки оружия к Республике Боснии и Герцеговине. К сожалению, соавторы проекта резолюции были даже не готовы прислушаться к мнению Группы неприсоединившихся стран по пересмотру

применимости резолюции 713 (1991) к оборонительным силам Республики Боснии и Герцеговины. Эта позиция некоторых членов Совета не только затянет конфликт, но также является оскорблением человеческой совести.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Заседание прерывается в 20 ч. 55 м. и возобновляется в 22 ч. 35 м.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Финляндии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать его заявление.

Г-н Брайтенштайн (Финляндия) (говорит по-английски): Вначале, сэр, позвольте поблагодарить Вас за возможность, предоставленную моей делегации, вновь выступить перед Советом по этому важному и трагическому вопросу, который находится на рассмотрении Совета.

После нескольких весьма напряженных моментов в феврале этого года ситуация в Республике Боснии и Герцеговины, похоже, стала улучшаться. Обстрел Сараево прекратился, и связь с внешним миром постепенно возобновилась. Было подписано соглашение между правительствами Боснии и Герцеговины и Хорватии и боснийскими хорватами, что значительно уменьшило боевые действия в Центральной Боснии.

К сожалению, после жестокого нападения сил боснийских сербов на город Горажде, объявленный Советом Безопасности безопасным районом, ситуация вновь стала критической. Даже несмотря на то, что, возможно, имели место провокации со стороны боснийских правительственных сил, безжалостные наступательные действия сербских сил на безопасный район - с преднамеренным обстрелом больниц, гражданского населения, СООНО и работников по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи - не могут быть оправданы. Напротив, они должны быть решительно осуждены. Сербы должны осознать, что то, что они делают, является вопиющим нарушением основополагающего гуманитарного права, и что те, кто совершает эти зверства, будут нести персональную ответственность.

Правительство Финляндии решительно поддерживает усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы остановить это кровопролитие. Мы поддерживаем действия Совета Безопасности и Генерального секретаря, равно как и предложение о созыве международной конференции на высоком уровне по вопросу о положении в бывшей Югославии.

Однако для того чтобы любые усилия увенчались успехом, важно, чтобы сами стороны проявили наконец подлинный интерес к установлению мира. В качестве первого шага боснийские сербы должны незамедлительно прекратить все нападения на Горажде и отвести свои войска.

Правительство Финляндии следит за развитием ситуации с пристальным вниманием и большой тревогой. Мы надеемся на то, что боснийские сербы осознают крайнюю степень серьезности совершаемой ими ошибки и реальную опасность резкого наращивания этого кризиса.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Словении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Позвольте мне, прежде всего, г-н Председатель, присоединиться ко всем выступившим ранее ораторам, которые поздравили Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Это во многих отношениях исключительно трудный месяц. Мы по-прежнему восхищаемся Вашим умением руководить, ответственностью и компетентностью, которые находят свое выражение в Вашем подходе к различным ситуациям, находящимся на рассмотрении Совета. Мы высоко оцениваем также Ваши усилия, направленные на то, чтобы обеспечить по возможности транспарентность работе Совета Безопасности, и усилия, приложенные от имени всех членов Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу признательность послу Жан-Бернару Мериме,

Постоянному представителю Франции, за его образцовое руководство работой Совета в марте.

Нынешнее рассмотрение Советом Безопасности вопроса о положении в Республике Боснии и Герцеговине было вызвано жестоким нападением на Горажде, один из провозглашенных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов", и гуманитарной катастрофой, возникшей в результате этого. И вновь мир был потрясен ужасами войны в Боснии и Герцеговине, и вновь мы стали свидетелями неспособности международного сообщества остановить это кровопролитие.

Невозможно отделить трагедию Горажде от более широкой картины реалий войны в Боснии и Герцеговине и усилий, направленных на прекращение этой войны и открытие дороги к миру. Немало уроков было извлечено до сего дня. Один из них, возможно самый важный, заключается в том, что дипломатия не может привести к необходимым результатам до тех пор, пока она не строится на реалистичном и основанном на достоверной информации анализе. В этом контексте становится понятным, что следует постоянно учитывать характер войны в Боснии и Герцеговине. Это не гражданская и не религиозная война, не этнический конфликт, как утверждают те, кто заинтересован в ограничении международных действий, пытаясь замаскировать подлинный характер этой войны. Война в Боснии и Герцеговине была развязана как агрессивная война против государства - члена Организации Объединенных Наций, и она напоминает по сути войну за территориальные захваты. Жестокая практика "этнической чистки", то есть форма геноцида против мусульман Боснии и Герцеговины, разрабатывалась как инструмент этой войны. Трагедия Горажде является лишь самой последней в целой серии актов агрессии, совершенных в аналогичном духе.

Другой важнейший урок заключается в том, что дипломатия без поддержки ее силой не приносит результатов, когда сталкивается с силами агрессии. Все участники международных переговоров, которые участвовали в усилиях по достижению мира в Боснии и Герцеговине, познали это на собственном опыте. С другой стороны, опыт последних двух месяцев, предшествовавших наступлению на Горажде, четко свидетельствует о том, что решительные действия, поддержанные необходимой силой, могут увенчаться успехом. С учетом этого опыта мы присоединяемся к тем, кто уже заявлял о своей поддержке Генерального секретаря и его недавнего обращения к Организации Североатлантического договора в целях обеспечения необходимой защиты провозглашенных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов". Это необходимая мера в рамках более широкого круга шагов, направленных на прекращение войны в Боснии и Герцеговине.

Правительство Словении никогда не испытывало колебаний в плане выдвижения конкретных предложений с целью содействия международным усилиям по оказанию эффективной гуманитарной помощи и усилиям по изысканию политического решения для Республики Боснии и Герцеговины. Позвольте мне напомнить о предложениях Словении о создании безопасных районов в этой стране, впервые представленных в июле 1992 года и неоднократно подтвержденных в самых различных обстоятельствах. Кроме того, в апреле 1993 года, около года тому назад, министр иностранных дел Словении г-н Лойзе Петерле предложил всеобъемлющий пакет мер по созданию и защите безопасных районов и направил его министрам иностранных дел всех государств - членов Совета Безопасности. Мы убеждены в том, что целый ряд этих предложений по-прежнему сохраняет свое значение в контексте осуществляемых ныне усилий, направленных на то, чтобы сделать безопасные районы более безопасными с гуманитарной точки зрения и более важными в политическом плане.

Совсем недавно, 7 февраля 1994 года, после нападения на граждан в Сараево, правительство Словении подготовило призыв, содержащий четыре основных требования, которые, по нашему мнению, представляют собой рамки для всех серьезных усилий по изысканию решений. Учитывая интерес ряда государств к содержанию этого обращения и его возможные последствия, мы провели несколько неофициальных консультаций и будем продолжать изучать новые возможные пути содействия усилиям по достижению весомых успехов в продвижении к миру.

Необходимо иметь четкую концепцию в ходе разработки незамедлительных шагов, крайне важных для обеспечения успеха мирного процесса. В этом контексте мы хотели бы воздать должное дипломатическим усилиям, предпринятым

Соединенными Штатами за последние месяцы. Они являются правильными шагами в правильном направлении, и как всегда необходима настойчивость для достижения правильных результатов. Мы поддерживаем подход, предложенный президентом Клинтоном в его обращении от 20 апреля 1994 года. Мы согласны с тем, что пришло время для принятия решительных мер и ужесточения санкций. Любые признаки смягчения позиции в отношении стороны, против которой были законным образом введены эти санкции, повлекут за собой негативные последствия и могут осложнить процесс поиска мира.

Кроме того, аналогичная решимость должна быть проявлена в вопросах, касающихся преемственности государства, и других связанных с этим вопросах, проистекающих из факта распада и исчезновения бывшей Югославии. Мы по-прежнему убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна вскоре окончательно прекратить членство бывшей Югославии в Организации, с тем чтобы улучшить условия для достижения реального и прочного мира. Мы не должны недооценивать планы тех, кто по-прежнему считает, что они прекратят вести эту войну после закрепления территориальных завоеваний во имя продолжения существования бывшей Югославии.

В этой связи я хотел бы выразить наше неудовлетворение в связи с тем фактом, что эти реальности не были в полной мере учтены руководителями Международной конференции по бывшей Югославии, и это способствовало тому, что эта Конференция не увенчалась успехом. Международные усилия, направленные на достижение мира в Боснии и Герцеговине и поиски решения соответствующих проблем, должны быть скоординированы, и Конференция по бывшей Югославии не должна стать препятствием в этом процессе.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности проводится в тот момент, когда осуществляются интенсивные поиски надлежащих решений различных проблем, связанных тем или иным образом с войной в Боснии и Герцеговине. Позвольте мне в заключение вкратце остановиться на вопросе об эмбарго на поставки оружия, который все более активно обсуждается в последние недели. Крайне важно признать, что эмбарго было введено в отношении бывшей Югославии - тогда, когда она еще существовала, - и было распространено на государства, ставшие ее преемниками в конкретной ситуации в 1992 году. Давно назрела необходимость изыскания решения, учитывающего новые реальности и различные ситуации, сложившиеся в каждом из государств-преемников.

Есть основания для сохранения эмбарго на поставки оружия как элемента санкций в отношении государства - преемника бывшей Югославии, против которого были введены санкции.

Существует необходимость пересмотра достоинств эмбарго для тех, кто нуждается в законной самообороне, то есть в осуществлении одного из неотъемлемых прав любого государства - члена Организации Объединенных Наций. И наконец, в том что касается Словении, то сохранению эмбарго в отношении нее нет никаких оправданий, равно как и не может оно применяться к государству-члену, не вовлеченному ни в какие вооруженные конфликты, которые несколько лет назад вынудили принять эту меру в отношении одного из бывших членов Организации Объединенных Наций.

Хотя я в своем выступлении коснулся также и некоторых вопросов, которые лишь косвенно связаны с ситуацией в Республике Боснии и Герцеговине, суть нашей позиции остается ясной. Мы надеемся, что Совет Безопасности должным образом отреагирует на события и сумеет действовать согласно соответствующим положениям Устава и таким образом удовлетворить чаяния членов Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Словении за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Польши. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, с тем мастерством, с которым Вы руководите деятельностью Совета Безопасности в текущем месяце. Позвольте мне также выразить нашу признательность Постоянному представителю Франции, послу Мериме, который самым

эффективным образом руководил заседаниями Совета в марте.

Мы глубоко огорчены и приведены в ужас известиями, продолжающими поступать из Боснии и Герцеговины. То, с чем нам сегодня приходится иметь дело, это ситуация, созданная боснийскими сербами, любой ценой преследующими свои военные и политические цели. Такая ситуация в самом деле нетерпима. В тот момент, когда уже сотни людей убиты и на карту поставлены жизни 65 000 других находящихся в Горажде человек, мы не можем ограничивать нашу реакцию одним лишь выражением возмущения. Осуждение международным сообществом боснийских сербов за их непрекращающиеся нападения на ни в чем не повинных жителей Горажде и представителей Организации Объединенных Наций должно найти свое выражение в соответствующих и необходимых шагах, направленных на прекращение зверств войны в Боснии и Герцеговине и на сдерживание угрозы дальнейшей эскалации конфликта. Мы не можем позволить себе склоняться перед действиями, которые представляют собой неоспоримые нарушения принципов международного права, а также касающихся данного вопроса резолюций Совета Безопасности.

С нашей точки зрения, те средства, которые уже находятся в распоряжении Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) в Боснии и Герцеговине, должны применяться последовательно и эффективно. В этом контексте мы поддерживаем недавно направленную Генеральным секретарем просьбу на имя генерального секретаря НАТО, основанную на данном Советом Безопасности разрешении. Мы считаем важным, чтобы боснийские сербы четко уяснили себе, что мы будем добиваться выполнения нашего требования о немедленном и безусловном прекращении огня и отводе их сил от Горажде и из его окрестностей с полной решимостью. В то же время мы считаем важным подчеркнуть, что необходимо интенсифицировать усилия, направленные на всеобъемлющее политическое урегулирование в регионе.

У нас не может быть никаких сомнений по поводу будущей деятельности Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Беспокоящие действия в отношении персонала СООНО и ограничения, налагаемые на его передвижение, заслуживают самого строжайшего осуждения, и мое правительство твердо придерживается той точки зрения, что мандат СООНО должен быть продлен и укреплен.

Мы приветствуем заявление, сделанное вчера президентом Клинтоном. Мы признаем значение сотрудничества и совместных действий всех тех, на кого возложена роль по убеждению сторон конфликта сесть за стол переговоров. К сожалению, дипломатическая основа усилий по прекращению военных действий в Боснии и Герцеговине должна быть дополнена решительными мерами. На этой стадии конфликта в регионе они неизбежны.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Польши за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Катара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ан-Нима (Катар) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне выразить Вам, сэр, нашу искреннюю признательность за те неустанные усилия, которые Вы прилагаете в течение всего срока Вашего пребывания на посту Председателя Совета. Мы совершенно уверены, что Ваши широко известные способности в рассмотрении таких серьезных кризисов, как те, которые стоят перед Советом, приведут к позитивным результатам.

Я не могу не поблагодарить и Вашего предшественника, Постоянного представителя Франции, за его искренние усилия в прошлом месяце.

Трагедия Боснии и Герцеговины, в которой кризис в Горажде представляет собой лишь совсем недавно написанную кровавую главу, является крупнейшей трагедией последнего десятилетия двадцатого века, которому пришлось стать свидетелем многих беспрецедентных катастроф. Трагедия Боснии и Герцеговины в целом и кризис в Горажде в частности являются свидетельствами неспособности международного сообщества, представленного Организацией Объединенных Наций, дать отпор бессмысленной и выходящей за все разумные рамки агрессии, осуществляемой сербскими агрессорами против Республики Боснии

и Герцеговины, одного из государств - членов Организации Объединенных Наций. Сербы силой захватывают боснийские территории и подвергают боснийское население "этнической чистке", убийствам, пыткам, изнасилованию, голоду и вынуждают их покидать места своего жительства.

В последние три недели сербы бросают вызов всему миру, совершая жестокий и бессмысленный акт агрессии против одного из "безопасных районов" - несчастного города Горажде, - объявленного таковым в резолюции 824 (1993) Совета Безопасности. Он до настоящего момента подвержен артобстрелам и бомбардировкам ракетными снарядами. Непосредственные удары артиллерийскими снарядами наносятся даже по городской больнице и убежищам для беженцев. Поскольку агрессия началась два года назад, Совет Безопасности принял уже множество резолюций сожалеющих и осуждающих, резолюций предостерегающих и угрожающих, резолюций, объявляющих безопасное небо.

И неудивительно поэтому, что мы отмечаем избирательный характер процесса претворения в жизнь резолюций Совета Безопасности. Из всех принятых по данному вопросу Советом Безопасности резолюций выполнена лишь одна - резолюция, предусматривающая наказание для жертвы агрессии и, возможно, косвенным путем, вознаграждающая агрессора, резолюция о введении эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину. Боснийские сербы не пострадали от принятия этой резолюции, поскольку оружие, боеприпасы и техника в изобилии поступают к ним из Сербии, которая является наследницей армии бывшей Югославии и ее вооружений, в то время как Республике Боснии и Герцеговине, не имеющей ни оружия, ни постоянной армии как таковой, было отказано в праве на приобретение оружия. В результате осуществления этой резолюции сербы стали еще сильнее, а боснийцы - еще слабее. Поэтому, как и остальные члены международного сообщества, мы обращаемся прежде всего с призывом об отмене эмбарго на поставки оружия в Республику Боснию и Герцеговину.

Организация Исламская конференция одной из первых обратилась с такой просьбой, причем это было сделано в ходе специальной сессии. Это справедливая просьба, просьба, которую мы поддерживаем в стремлении дать жертве агрессии возможность осуществить, как и все люди, свое законное право - право на самооборону, право, признаваемое международным сообществом и нашедшее отражение в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Так надо ли гадать, кто несет ответственность за прекращение агрессии и за прекращение жестоких обстрелов этого несчастного города? Организация Объединенных Наций не вправе уйти от лежащей на ней ответственности за обуздание агрессии, за недопущение ее повторения в других районах мира - ответственности, которую с ней разделяют крупные державы, независимо оттого, является их заинтересованность в урегулировании этой проблемы прямой или косвенной, потому что их главнейший интерес состоит в поддержании международного мира. Речь идет не о личных интересах, а о коллективном интересе, разделяемом всем миром. Теперь, когда сербы бросили Организации вызов, на первый план выходит задача восстановления утраченного ею престижа. Не вызывает никаких сомнений наличие моральной ответственности.

Однако вопрос этот имеет не только моральный аспект. Гораздо важнее то, что он имеет отношение к обеспечению международной безопасности, стабильности и мира. Речь идет о том, чтобы проучить агрессора, чтобы обуздать агрессию и восстановить права тех, кто имеет на них законные основания, с тем чтобы ни одна другая сторона в мире и помыслить не смела об использовании силы для удовлетворения своих амбиций, выбирая в качестве мишени своих соседей, а то и отдельные группы своего собственного населения. Необходимо, чтобы такие стороны не могли и мечтать о том, что они смогут избежать наказания, если ими будут совершены акты агрессии, подобные тем, которые совершаются сербами. Сербы решились даже на нарушение неприкосновенности Организации Объединенных Наций, взяв заложников из числа международного воинского контингента и силой вернув себе конфискованное у них ранее оружие, что стало первым подобным случаем в истории. Это является явным нарушением статуса международных вооруженных сил, и такое поведение должно повлечь за собой соответствующее строгое наказание.

Правительство и народ Катара на всех уровнях выражают те чувства, которые у них вызывают

переживаемые народом Боснии и Герцеговины страдания, ставшие результатом широкой волны агрессивных действий и продолжающихся убийств и разрушений, совершаемых в отношении мусульманского населения Боснии и Герцеговины. Мы осуждали и осуждаем все формы варварской практики, превратившейся в привычку для сербских экстремистов, поскольку мы верим в принцип разрешения всех споров между заинтересованными сторонами на основе диалога и переговоров и поскольку мы верим в дух и букву Устава Организации Объединенных Наций и международного права и привержены им. С этой трибуны мы призываем к мобилизации всех усилий международного сообщества, в особенности усилий Совета Безопасности, призываем предпринять меры сдерживания и, заняв твердую позицию, заставить сербских экстремистов и их ненавистных руководителей отказаться от достижения своих агрессивных целей и осуществления экспансионистских замыслов, в основе которых лежит позорная практика "этнической чистки". Мы должны добиваться осуществления резолюций Совета Безопасности, принимавшихся на основе главы VII Устава. Резолюции Совета Безопасности должны быть полностью выполнены, причем таким образом, чтобы были обеспечены торжество справедливости в отношении народа Боснии и Герцеговины и возможность осуществления им своего законного права на независимость, на мир, безопасность и стабильность.

Мы обращаемся к Совету с призывом осуществить все меры, необходимые для того, чтобы положить конец трагедии, которую переживают наши братья. Если в срочном порядке не будут найдены надежные пути ликвидации этой трагедии, в летопись истории человечества будет вписана новая, мрачная глава, потому что инструментом правосудия окажется сила, сила в руках людей, одержимых амбициозными устремлениями, а цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций будут преданы забвению.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что данный проект резолюции, представленный вниманию Совета, носит весьма ограниченный характер, что он никоим образом не сможет обеспечить достижение тех целей, к которым мы стремимся. Он не в состоянии обеспечить достижение окончательного урегулирования, потому что им не предусматривается принятие решительных шагов, проводящих границу между добром и злом, потому что в нем идет речь о прекращении огня, но не проводится различие между агрессором и жертвой агрессии. Этим проектом резолюции не предусматривается принятие мер, необходимых для того, чтобы заставить сербских экстремистов оставить захваченные позиции, а их агрессивных руководителей - отказаться от своих замыслов. Мы считаем, что проект резолюции следовало бы сделать более сильным, более красноречивым, более твердым и более эффективным, что в нем следовало бы провести более четкое различие между добром и злом и предусмотреть принятие решительных сдерживающих мер, способных положить конец высокомерной демонстрации силы со стороны сербских агрессоров.

Настало время Совету откликнуться на призывы человечества, требующего ликвидации этой позорной трагедии, этой позорной главы его истории.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Катара за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника на этом посту.

Следующий оратор - представитель Болгарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Пашовски (Болгария) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы занимаете этот ответственный пост Председателя Совета Безопасности, и признательность моей страны за Ваши усилия по замечательному и эффективному руководству работой Совета при рассмотрении важнейших вопросов современности.

В последние дни мы вновь стали свидетелями ужасающей гуманитарной трагедии в Боснии и Герцеговине. Надежды международного сообщества на то, что этому варварскому конфликту будет положен конец - надежды, которые возникли два месяца назад после достижения договоренности, обеспечивавшей народу Сараево необходимую передышку после периода бойни и осады, - вновь рухнули: осуществляется артиллерийский обстрел и гибнут ни в чем не повинные люди.

Нынешние боевые действия в Горажде и вокруг него - это прежде всего неприемлемая гуманитарная катастрофа. Они также оказывают сильное негативное влияние на достижение общего политического урегулирования кризиса. Ситуация на местах в Горажде и в других частях Боснии и Герцеговины характеризуется вопиющими нарушениями резолюций Совета Безопасности и соглашений, достигнутых между сторонами. Это не может не вызывать серьезной обеспокоенности, поскольку возможности отыскания прочного и мирного решения уменьшаются.

Реакция международного сообщества, представленного в Организации Объединенных Наций, представляет собой выражение решимости принять все необходимые меры и обеспечить статус "безопасных районов" и защиту персонала Организации Объединенных Наций. Такие действия являются четким сигналом того, что необходимо возобновить активные переговоры по вопросу о прекращении конфликта. Мы надеемся, что крайние меры не понадобятся, и что те, кто несет ответственность за исправление положения, осознают, что единственная альтернатива состоит в том, чтобы незамедлительно возобновить переговоры в духе доброй воли.

Моя страна высоко ценит согласованные усилия Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации, нацеленные на достижение общего политического урегулирования. Болгария готова принять активное участие в разработке любого международного плана, который привел бы к достижению этой цели, и готова внести дипломатический и политический вклад в прекращение этого кровопролития. Мы приветствуем инициативу созыва на высоком уровне совещания по Боснии и надеемся, что на этой основе можно будет найти решение конфликта. Мы уверены, что здравый смысл, наконец, возобладает и будет, наконец, достигнут долгожданный компромисс в отношении нынешнего и будущего Боснии и Герцеговины.

Как страна, находящаяся неподалеку от конфликта, Болгария всегда выступала за принятие твердого решения и энергичных шагов со стороны Организации Объединенных Наций, направленных на прекращение войны в Боснии и Герцеговине и предотвращение других тлеющих конфликтов в бывшей Югославии, чтобы они не усугубились. Болгария выступает против захвата территории силой и последовательно проводит курс на мирное урегулирование югославского кризиса. Болгария одной из первых в числе балканских стран сформулировала четкую и принципиальную позицию в отношении бывшей Югославии. Она одной из первых признала все четыре обретшие независимость бывшие югославские республики, включая Республику Боснию и Герцеговину. Она первой провозгласила и стала проводить курс на то, чтобы не пользоваться трудностями соседних стран в этот кризисный период. Она первая заявила, что не будет принимать участие ни в каких военных действиях в бывшей Югославии и по сей день выполняет это обязательство.

Мы призываем остальные балканские страны и соседние государства занять позицию, которая не допускает военное вмешательство в этот конфликт. Мы делаем это потому, что убеждены: даже если такое вмешательство осуществляется под влиянием самых благородных побуждений, оно может стать кратчайшим путем к новой войне на Балканах, вовлекая тем самым в конфликт весь полуостров.

В силу своего геополитического положения Болгария играет ключевую роль в осуществлении экономических санкций против Сербии и Черногории. Сознавая полностью свою ответственность, мы строго придерживаемся соответствующих резолюций Совета Безопасности, идя на большие экономические жертвы. Мы надеемся, что нынешние трудности, которые испытывает моя страна, - и это встретило понимание со стороны членов Совета Безопасности и международного сообщества - будут в дальнейшем учитываться и приниматься во внимание.

Мы считаем, что представленный Совету проект резолюции направлен на возвращение мирным усилиям по Боснии и Герцеговине утраченной динамики, а значит это касается и всей бывшей Югославии. Поэтому мы выступаем за принятие Советом этого проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Болгарии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Элтинэй (Судан) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Я также хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Франции за замечательное руководство работой Совета в марте.

Некоторым народам выпадает тяжкая доля: они подвергаются суровым испытаниям в силу своего географического местонахождения или из-за особых обстоятельств. Такова судьба народа Боснии и Герцеговины, который находится в самом сердце Европы в эпоху, когда нарушается баланс на международной арене и искажаются все ценности. Два года народ Боснии и Герцеговины является жертвой агрессии, которую не в силах остановить резолюции этой Организации. Не возобладали и доводы человеческого разума. Логика обстоятельств превалировала над нормами международной законности, справедливости и прав человека.

Несмотря на резолюцию 824 (1993) Совета Безопасности, в которой были провозглашены пять "безопасных районов", включая столицу - Сараево, - агрессор попрал волю международного сообщества и совершил всевозможные прегрешения в отношении миролюбивого народа, который доверчиво надеялся, что международная Организация сможет обеспечить защиту в этих "безопасных районах". Агрессор зашел настолько далеко, что бросил вызов самой Организации, захватив сотрудников Организации Объединенных Наций и членов контингента Организации Объединенных Наций. Никогда агрессор не решился бы проявить такое высокомерие, если бы ему был оказан надлежащий отпор в виде сдерживающей силы на самых ранних этапах развития этого трагического кризиса.

И агрессор зашел даже так далеко, что бросил вызов Организации Объединенных Наций, задержав некоторых из ее сотрудников и представителей ее сил. Агрессор никогда бы не смог проявить такое высокомерие, если бы столкнулся с должной сдерживающей силой в самом начале развития этого кризиса, этой трагедии.

Мы приветствовали с известной надеждой решение Организации Североатлантического договора (НАТО) вмешаться и усилить войска Организации Объединенных Наций. Но, увы, это вмешательство не оказало никакого воздействия на трагедию Горажде. По сути, до нас дошли сообщения, что сербские силы проникли в самое сердце города, подвергнув его интенсивному обстрелу, повлекшему сотни смертей, в особенности среди раненых в больницах. Мы узнали также, что на долю жителей города выпали всевозможные тяготы; некоторые стали жертвой жестоких убийств, другие бежали из города.

То, что случилось в Горажде, может повториться в Баня-Луке и в других местах, объявленных безопасными районами Советом Безопасности, если Организация Объединенных Наций не сможет защитить жителей и пока народ Боснии будет лишен своего права на самооборону.

Что же касается сербского агрессора, то он извлек выгоду из эмбарго, введенного против Сараево для того, чтобы вывести свои тяжелые вооружения и использовать их для того, чтобы осадить Горажде и проникнуть в город.

Организация Объединенных Наций и в особенности Совет Безопасности должны принять вызов, который стал возможным благодаря отсутствию международной воли осуществить резолюции Совета Безопасности, что и позволило выполнить смертоносный план. Этот вызов стал исключительно испытанием авторитета Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, которые в других случаях, при необходимости, действовали более решительно. Мы надеемся, что и к этой ситуации будет применен подход, который позволит сдержать агрессора и защитить права человека и принципы справедливости и международной законности.

Принцип справедливости и законности зафиксирован в различных кодексах поведения и во всех религиях. Он требует, чтобы мы выступили на стороне жертвы и чтобы мы не уравнивали жертву с агрессором.

Моя делегация считает, что резолюция 713 (1991) об эмбарго на поставки оружия против Боснии, лишила независимую страну, члена Организации Объединенных Наций, ее права на

самооборону во время, когда она стала жертвой различных форм агрессии.

Поэтому мы спрашиваем, на каких же представлениях о законности основывается эта резолюция, поскольку, с нашей точки зрения, она вопиющим образом противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Ее следует пересмотреть для того, чтобы позволить народу Боснии, который проявляет редкое мужество, осуществить свое право на самооборону и освободить свою территорию от агрессора; это законная просьба, полностью соответствующая положениям статьи 51 Устава.

События показали, что безопасные районы и секторы, которые подпадают под действие эмбарго, по сути, являются районами сосредоточения жителей Боснии, и поэтому сербам, которые вооружены до зубов своими союзниками, легко достичь их и устранить один за другим.

Вот почему совершенно необходимо позволить народу Боснии защитить себя, в соответствии с его суверенным правом, и сделать это по всей его территории. Это будет невозможным до тех пор, пока не будет отменено данное несправедливое эмбарго, введенное против него.

Мы уже предупреждали в прошлом, что переговоры, которые вознаграждают агрессора, не будут поддержаны международным сообществом, поскольку признание аннексии территории силой противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям Организации и представляет собой опасный прецедент в международных отношениях.

В то же время мы приветствуем переговоры, которые призваны в принципе урегулировать споры мирными средствами, при условии, что им предшествует установление доверия. Опыт переговоров в Женеве доказывает, что агрессор использовал их для того, чтобы выиграть время и что в его подлинные намерения вовсе не входит стремиться к мирному урегулированию его спора с Боснией. Вот почему мы просим, чтобы те, кто призывает Боснию вести переговоры, были уверены в подлинных намерениях сербского агрессора, были уверены в наличии подлинной готовности вести переговоры на основе принципов международного права и резолюций Организации Объединенных Наций и были уверены в том, что это не маневр со стороны агрессора для того, чтобы замаскировать стремление к достижению его политических замыслов. Вот что следует сделать, вместо того, чтобы оказывать давление на Боснию, чтобы она вела переговоры с агрессором, намерения которого она хорошо знает.

Мы присоединяемся к тем, кто требует, чтобы Сербия и Черногория отказались от своих агрессивных замыслов и не получили награды в виде отмены санкций - с тем чтобы был восстановлен авторитет Организации Объединенных Наций, подорванный ее политикой двойного стандарта при подходе к рассматриваемым проблемам.

Председатель (говорит по-английски): Насколько я понимаю, сейчас Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, который находится на его рассмотрении.

Если не будет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Вначале я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить до голосования.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): Моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции, но без подлинного удовлетворения. Напротив, мы глубоко обеспокоены ухудшением положения в Боснии и Герцеговине в целом и в Горажде в частности.

Несмотря на похвальные усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем и, по сути, персоналом Организации Объединенных Наций, который там действует, в поисках урегулирования, кризис углубляется темпами, превышающими наши усилия по его урегулированию. Ужасное положение ухудшается ежедневно, а сейчас и ежечасно. Последние события как никогда подчеркивают необходимость срочных и решительных действий Совета Безопасности, на который международное сообщество возложило ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Тот факт, что последние усилия по достижению урегулирования кризиса, похоже, потерпели фиаско, наводит на мысль о необходимости определения нового направления и, возможно, изменения тактики Совета Безопасности. В противном случае, сопоставление роли Организации Объединенных Наций в боснийском кризисе с "колоссом на глиняных ногах" будет прискорбным, но верным.

Моя делегация в особенности обеспокоена агрессивными военными действиями, предпринимаемыми сербами против Горажде, и тем, что в то же время они ведут переговоры о прекращении огня. Мы отмечаем с большой тревогой тот факт, что боснийская сербская сторона не выполнила обязательств, которые она взяла на себя перед Организацией Объединенных Наций и Российской Федерацией относительно договоренностей о прекращении огня в Горажде. Это свидетельствует, вне сомнения, об отсутствии искренности со стороны сербов и должно служить сигналом международному сообществу в его будущих переговорах с ними.

Этот вопиющий отказ от выполнения резолюций Совета Безопасности является полностью неприемлемым для моей делегации, ибо он направляет неверный сигнал и может создать опасные прецеденты, которые могут подорвать мирный процесс не только в Боснии, но и в других районах, где Организация Объединенных Наций предпринимает аналогичные усилия.

Моя делегация решительно осуждает наращивание военных действий силами боснийских сербов и непрекращающиеся нарушения ими резолюций Совета Безопасности.

В свете отсутствия безопасности в так называемых провозглашенных Организацией Объединенных Наций "безопасных районах" и вокруг них необходимо серьезно подумать о пересмотре всей концепции безопасных районов. Для того чтобы сохранить авторитет Организации Объединенных Наций в этом плане, моя делегация рекомендовала бы Совету принять практические меры, необходимые для обеспечения того, чтобы жертвы агрессии, которые не могли бы защитить себя сами, могли получить средства для защиты и самообороны наилучшим для них по возможности образом. Такие меры, по нашему мнению, соответствовали бы статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы хотели бы еще раз подтвердить нашу позицию относительно серьезного рассмотрения вопроса о создании исключительных зон за пределами границ безопасных районов. Идея создания исключительных зон, которые по необходимости должны определяться СООНО, заключается в обеспечении безопасности так называемых безопасных районов за счет фактического отвода сил агрессии и их вооружений на такое расстояние, при котором они не могли бы представлять более угрозу для безопасных районов.

Хотя мы должны и впредь поддерживать все дипломатические инициативы, направленные на урегулирование боснийского кризиса, международное сообщество не должно исключать и другие возможности. В этой связи мы горячо приветствуем решение Генерального секретаря об обращении с письмом к НАТО в стремлении применить удары с воздуха в качестве средства защиты различных безопасных зон.

Это должно обеспечить, по меньшей мере, укрепление позиций СООНО и направление также четкого сигнала о том, что такие действия могут быть предприняты на практике международным сообществом перед лицом открытого и постоянного игнорирования резолюций Совета Безопасности со стороны сербов. Кроме того, надлежит и впредь обеспечивать беспрепятственное оказание гуманитарных услуг и гарантировать безопасность персонала СООНО.

Фактом является то, что возможности СООНО еще далеко не исчерпаны. Моя делегация хотела бы в этой ситуации надеяться на то, что СООНО будет укреплено с точки зрения их мандата и потенциала. Было бы желательно добиться того, чтобы те страны, которые обязались предоставить дополнительные войска Организации Объединенных Наций, обеспечили бы их незамедлительное прибытие в Боснию сразу же после того, как Организация Объединенных Наций одобрит решение о направлении таких войск в обычных процедурных рамках.

Моя делегация с удовлетворением отмечает все реальные дипломатические усилия, которые были уже предприняты, и те, которые должны

предприниматься, направленные на достижение более всеобъемлющего решения и общего политического урегулирования боснийского кризиса. Однако мы при этом хотели бы, чтобы эти дипломатические усилия были должным образом упорядочены, с тем чтобы Организация Объединенных Наций и отдельные страны могли добиться желаемых результатов на основе проведения интенсивных консультаций и в рамках тесного сотрудничества, а не действуя вразрез друг с другом.

И в заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть, что международное сообщество должно действовать и действовать решительно и безотлагательно.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): События, происходящие в Горажде, свидетелями которых мы сейчас являемся, являют собой невообразимую картину города, павшего жертвой актов жестокости и безнаказанных актов насилия, несмотря на заверения всего международного сообщества о том, что он будет защищен как "безопасный район". Как и в случае с другими провозглашенными "безопасными районами", численность населения Горажде значительно возросла в результате наплыва гражданских беженцев в стремлении найти защиту от сербской практики "этнической чистки", и он превратился, как и другие города, в перенаселенное гетто, как в ночном кошмаре, которое едва способно обеспечить себя самым необходимым.

С установлением режима прекращения огня в Сараево и заключением договоренностей между мусульманами и хорватами стало казаться, что открылся путь к переговорам с целью положить конец этой трагедии. Бессовестно играя на этих чувствах с помощью хитрости и жульничества, сербы обманывали Организацию Объединенных Наций начиная с конца прошлого месяца, направляя ложные сигналы, прибегая ко лжи и давая фальшивые обещания. То, что выдавалось за стычки, оказывалось серьезными столкновениями, зоны прекращения огня становились полем битвы, а отвод войск, как выяснялось, оборачивался продвижением. Стратегические оборонительные позиции сметались в момент получения заверений со стороны сербов. Вне сомнения, Организация Объединенных Наций должна была бы осознавать все это, но ничего не предпринимала или что-то делала, но слишком мало, слишком поздно. Резолюции 824 (1993) и 836 (1993) относительно "безопасных районов" являются недвусмысленными; они не выполняются в силу нашей реакции, подкрепленной робкими извинениями и соображениями, ориентированными на бездействие, в то время как беспомощное гражданское население подвергается обстрелу тяжелой артиллерией и современным оружием.

Красный Крест с отчаянием отмечает тот факт, что больница в Горажде подверглась безжалостному обстрелу со стороны сербов, что пациенты убиты, запас медикаментов подошел к концу, за тяжело ранеными нет должного ухода и им отказано в эвакуации и запрещены новые поставки медикаментов.

Самым неприемлемым является аргумент, согласно которому удары с воздуха сводятся к защите персонала Организации Объединенных Наций, и поэтому в силу того, что в Горажде нет ни одного его представителя, в применении этих ударов было отказано даже этому, как казалось, "безопасному району". Такая нерешительность только вдохновит сербов, которые, будучи уверенными в весьма неадекватной реакции со стороны международного сообщества, прибегают к произвольным провокациям, таким, как захват персонала Организации Объединенных Наций в качестве заложников, конфискация оружейных складов и военные действия. Это те масштабы вызова, которые, если оставить их без ответа, могут повлечь за собой лишь их бессовестное продолжение. Не нужно быть мудрецом для того, чтобы понять, что вызывающее удивление наше бездействие перед вероятностью падения Горажде является лишь внешним выражением стремления со стороны международного сообщества "умыть руки" в вопросе с Боснией и принять сербскую агрессию как свершившийся факт.

Трудно поверить тому, что в будущем резолюции, заявления и протесты окажут серьезное влияние на эту скрытую позицию; они существуют лишь на бумаге.

В то время, когда город погибает, весь мир является свидетелем летаргической реакции, направленной на заполнение не дней, а недель в это критическое время письмами, красноречивыми заявлениями, консультациями, планированием встреч в верхах, проверками и выяснениями. Не

состоялось ни одной конструктивной дискуссии по вопросу об отводе сербов на первоначальные позиции, таким образом, существует вероятность согласия с сербской агрессией. Результат полностью предсказуем. Мирные переговоры, возможно, возобновятся, как и агрессия, и будут иметь место попытки новых захватов, которые приведут к срыву переговоров, к новым письмам, выступлениям, консультациям и так далее. Горажде представляет собой самый отчаянный, самый постыдный пример практики "этнической чистки", и в силу нашей слабой реакции мы, как представляется, все в этом участвуем.

Перед лицом такого возможного сценария продолжения сербской агрессии и практики "этнической чистки", вне всякого сомнения, в районах за пределами Боснии, сейчас, как и в ближайшем будущем, для международного сообщества преступно сознательно участвовать в этих ужасных усилиях путем своего отказа боснийцам в средствах, необходимых для обеспечения их защиты и безопасности как суверенного государства и народа. Быть и безоружными и незащищенными в результате международных действий и бездействия - отвратительно и недопустимо с моральной точки зрения. Как скудный минимум, резолюция 713 (1991) в силу того, что она применяется к силам обороны Боснии, безусловно, должна быть пересмотрена, особенно потому, что сейчас, по-видимому, никто не может сдержать сербов или заставить их выполнить свои обещания.

Вооруженные современным оружием, в том числе вертолетами, танками и тяжелой артиллерией, против народа, который до настоящего времени был практически безоружен, сербы смогли приобрести репутацию почти непобедимых, твердых и храбрых. Это далеко не соответствует истине. Если бы стороны были поставлены в одинаковые условия, нет сомнений в том, что агрессия была бы прекращена, как это и было в прошлом, в интересах всех. Сербская агрессия происходит на наших глазах, поскольку нет никакого сопротивления и некому за это платить. Если бы появились эти два элемента, война была бы незамедлительно прекращена, возможно, это и есть самый убедительный аргумент для исключения боснийского правительства из числа тех, против кого применяется резолюция 713 (1991).

Мы приветствуем инициативу президента Клинтона и Генерального секретаря в отношении участия в конфликте военно-воздушных сил НАТО, поскольку она касается всех "безопасных районов" и других территорий. Если она будет осуществлена с убежденностью, она может повлиять на ход событий. Мы надеемся, что при наличии ожидаемой согласованности действий НАТО СООНО теперь будут столь же решительны в применении этой силы, сколь решительны были сербы в своем открытом неповиновении. В конце концов, весьма опасно летать с перепутанными летными картами, одновременно передавая противоречащие друг другу сигналы.

Если мы хотим вернуться за стол мирных переговоров с какими бы то ни было реальными расчетами на уступки со стороны сербов, то для этого необходимо, чтобы они прекратили неизбирательные артобстрелы Горажде и свои вооруженные нападения; согласились на немедленное размещение в городе для его защиты сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; немедленно прекратили препятствовать поставкам гуманитарной помощи; безотлагательно прекратили огонь; и отвели свои войска на те позиции, которые они занимали до начала конфликта.

Хотя мы считаем данный проект резолюции несоразмерным с этой задачей и лишенным необходимой решительности и жесткости, тем не менее моя делегация поддерживает его. Надо признаться, мы в значительно большей степени предпочли бы такой проект, который более непосредственным образом касался бы Горажде и того, что он собою представляет, то есть более конкретно касался бы сложившейся там ситуации и того, что должно быть сделано для исправления нанесенных ему ущерба и разрушений. Подобная прямолинейность, подкрепленная четкой и непоколебимой решимостью, дала бы агрессорам безошибочно понять, что международное сообщество готово гарантировать "безопасные районы", и послужила бы решительному прекращению этих мародерских военных действий.

Наконец, если по какой бы то ни было причине произойдет срыв соблюдения этих условий, будь то добровольный или вынужденный, тогда Организации Объединенных Наций не следует

ожидать ничего хорошего где бы то ни было в Боснии.

Если агрессоры получат возможность продолжать в том же духе, тогда трудно будет себе представить, что подобные бесчеловечные убийства и жестокие расправы над гражданским населением смогут долго оставаться безответными. А это уже в самом деле может стать реальной угрозой для всех нас.

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Позвольте мне, сэр, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Я хотел бы выразить наше глубокое восхищение Вашим дипломатическим мастерством и той эффективной и достойной подражания манерой, в которой вы руководите делами Совета. Я хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении Вами Ваших важных задач.

Я хотел бы также передать свои поздравления Вашему предшественнику, послу Жану-Бернару Мериме, за его великолепное руководство в период чрезвычайно успешного председательствования Франции в марте месяце.

Сегодня Совет вновь собрался для того, чтобы обсудить опасную ситуацию в Республике Боснии и Герцеговине - вопрос, который ускользает от своего честного и справедливого урегулирования с 1992 года. Продолжающаяся агрессия сербов не только несет с собой неописуемые страдания, смерть и разрушения практически целому народу, но также угрожает миру и безопасности в регионе и на всей планете. В связи с этим Совет Безопасности несет на себе огромную и непосредственную ответственность за скорейшее урегулирование этого кризиса и за полное обеспечение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Республики Боснии и Герцеговины, братского государства - члена Организации Объединенных Наций.

Сербская агрессия против Республики Боснии и Герцеговины, которая началась в 1992 году, с тех пор непрерывно продолжается, однако теперь, в своей новой волне нападений на объявленный "безопасным районом" город Горажде, эта сербская агрессия, с присущим ей компонентом "этнической чистки", приобрела чрезмерные масштабы как в смысле той трагедии, которую она навлекает на Горажде, так и в смысле того угрожающего вызова, который она бросает авторитету Совета Безопасности.

Последние сообщения указывают на то, что, несмотря на неоднократные договоренности о прекращении огня, сербские националистические силы подвергают артиллерийским и ракетным обстрелам лагеря беженцев, городскую больницу и жилые здания, используемые в Горажде в качестве укрытия для раненых. В результате этих безумных и бесчеловечных нападений 44 человека было убито, более 130 ранено, а здание больницы разрушено до такой степени, что теперь невозможно оказание ни чрезвычайной, ни хирургической помощи.

Даже в тот момент, когда мы здесь выступаем, боснийцы в Горажде обороняют свой разрушенный и осажденный город от тяжело вооруженных сербских агрессоров - как только что сообщил нам боснийский представитель - в рукопашном бою. Таким образом они обороняют не только свой собственный город Горажде, но также и "безопасный район", объявленный таковым этим Советом. Ирония ситуации - в тот момент, когда мы ведем словесные прения, а боснийцы жертвуют своими жизнями, - вряд ли могла бы быть более непреодолимой или более жестокой. Тем не менее, я убежден, что в один из славных дней в будущем свободный Горажде будет возрожден. Мои же предсказания в отношении будущей авторитетности Совета в некоторой степени более осмотрительны.

История боснийского кризиса является историей неверности сербов своему слову и их неискренности. Их непримиримость и воинственная позиция остаются главной причиной отсутствия прогресса в достижении мирного урегулирования и продолжают подрывать все попытки отыскать мирные решения проблемам, в том числе и предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, Международной конференцией по бывшей Югославии, Европейским союзом или совместной инициативой Соединенных Штатов и России.

Именно в свете этих разочарующих событий и вопиющего игнорирования сербами решений и резолюций Совета Безопасности Пакистан непоколебимо стоит на той позиции, что политическое урегулирование этого кризиса должно сопровождаться другими мерами, с тем чтобы

вынудить сербов сесть за стол переговоров. В этом контексте мы давно придерживаемся той точки зрения, что если международное сообщество неспособно защитить боснийское правительство в его борьбе за выживание, то этому правительству должны быть, в соответствии со статьей 51 Устава, предоставлены средства для самообороны. Совет Безопасности не может далее оттягивать отмену эмбарго на поставки вооружений Боснии и Герцеговине.

Недавно правительство Пакистана опубликовало заявление по поводу ситуации в Горажде, в котором оно, среди прочего, призывает Североатлантический совет немедленно санкционировать применение ударов с воздуха по боевой технике сербов, которая продолжает извергать на Горажде смерть и разрушения. Оно также заявляет, что если Организация Объединенных Наций неспособна остановить сербскую агрессию, то она должна по меньшей мере предоставить боснийским мусульманам возможность приобрести средства для самообороны.

Моя делегация с радостью приветствует письмо Генерального секретаря от 18 апреля 1994 года на имя генерального секретаря НАТО с просьбой о наделении Совета НАТО полномочиями дать разрешение на нанесение воздушных ударов по артиллерийским и минометным позициям, расположенным в "безопасных районах" Тузлы, Жепы, Горажде, Бихача и Сребреницы или в их окрестностях.

Моя делегация также приветствует заявление президента Клинтона от 20 апреля в поддержку действий НАТО, направленных на сдерживание сербской агрессии против гражданского населения Боснии и Герцеговины.

Кроме того, моя делегация по-прежнему тепло приветствует сотрудников СООНО, УВКБ, Международного комитета Красного Креста и многих других неправительственных и гуманитарных организаций, которые упорно продолжают выполнять свою благородную, но трудную и опасную задачу в условиях, весьма близких к невыносимым. Они руководствуются исключительно страстным стремлением работать на благо мира и облегчить страдания своих братьев по роду человеческому. В этой связи моя делегация считает особенно оскорбительным то выдвинутое даже в адрес самой Организации Объединенных Наций обвинение в слепой приверженности, которое подразумевалось в одном из заслушанных ранее сегодня заявлений. Мы отвергаем его как очевидную и ни на чем не основанную клевету.

Пакистан сохраняет свою приверженность полной поддержке мандата СООНО и в этом контексте очень скоро начнет размещение своего трехтысячного контингента как части СООНО. Выдвинуто также предложение о предоставлении СООНО военных подразделений и рядом других стран, являющихся членами Организации Исламская конференция, и мы надеемся, что Генеральный секретарь воспользуется этим предложением в соответствии с требованиями ситуации.

Особое возмущение у членов Организации Исламская конференция вызывает продолжающаяся трагедия Боснии и Герцеговины, и мы по-прежнему готовы оказать любую помощь в урегулировании этого кризиса. В этой связи министры иностранных дел восьми исламских стран, входящих в созданную в рамках ОИК Контактную группу по Боснии и Герцеговине, проведут чрезвычайное заседание, которое состоится в Нью-Йорке в пятницу, 29 апреля 1994 года. Цель проведения этого заседания состоит в том, чтобы еще раз подчеркнуть острую необходимость урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине.

Пакистан, как и государства - члены Группы неприсоединившихся стран в Организации Объединенных Наций, ожидал, что в представленном нашему вниманию проекте резолюции будет содержаться упоминание о проведении пересмотра сферы применения резолюции 713 (1991). К сожалению, это оказалось неприемлемым для некоторых членов Совета. Наша поддержка данного проекта резолюции была ослаблена в результате этого существенного упущения. Мы также обеспокоены тем, что в проекте резолюции обходится молчанием вопрос об увеличении численности войск. Поэтому, оставляя за собой право внести другой проект резолюции, предусматривающий отмену эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине, моя делегация тем не менее будет вместе с другими делегациями голосовать за принятие данного проекта резолюции.

В заключение я хотел бы привести следующий отрывок из послания, направленного премьер-

министром Беназир Бхутто Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций:

> "Если Силы Организации Объединенных Наций по охране не в состоянии обеспечить безопасность жертв осуществляемого сербами геноцида, если существуют опасения, что силы Организации Объединенных Наций могут понести потери, то давайте же по крайней мере не будем препятствовать боснийскому народу в получении средств обеспечения самообороны. Пакистан твердо убежден в том, что сохранение в силе несправедливого эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину равнозначно принятию на себя доли ответственности за тяжелое положение этих беззащитных людей.
>
> Тревожный звук колоколов, напоминающих об идущей в Боснии и Герцеговине жестокой войне, должен пробудить международное сообщество. В Горажде на карту поставлена не просто судьба небольшого городка и его населения, а международный мир и безопасность. Если сербам будет позволено добиться поставленных ими перед собой целей в Горажде, то результатом этого станет нанесение серьезного и, возможно, необратимого урона престижу Организации Объединенных Наций и подрыв идеи коллективной безопасности. Это явится шагом назад, к эпохе торжества права силы, и отходом от наших надежд на установление в мире порядке, основанного на торжестве силы права".

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): С грустью и некоторым удивлением мы наблюдали за тем, как от осады и обстрелов районов проживания гражданского населения в Сараево боснийские сербы перешли к совершению таких же действий в отношении Маглая и Горажде.

От имени народа и правительства моей страны наша делегация хотела бы со всей определенностью присоединить свой голос к голосам других членов международного сообщества, выступивших с осуждением нападений, которым был подвергнут Горажде и проживающее в нем гражданское население. Эти действия являются вопиющим нарушением принимавшихся Советом Безопасности резолюций и основополагающих норм международного гуманитарного права и полностью им противоречат.

Сербские силы в Боснии и Герцеговине должны прекратить все совершаемые ими преступные злодеяния в отношении ни в чем не повинного гражданского населения. Совершаемые ими нападения совершенно справедливо были названы безумными, каковыми они и являются. Основные и общепризнанные нормы обращения с гражданским населением во время вооруженных конфликтов систематически нарушаются силами полувоенных формирований боснийских сербов, неустанно осуществляющих в Боснии и Герцеговине позорную практику "этнической чистки".

Мы вновь обращаемся к стороне боснийских сербов с призывом соблюдать нормы международного гуманитарного права, которые они предпочитают систематически игнорировать. Этими нормами преследуется конкретная цель: защита человека. Мы хотим еще раз подчеркнуть, что нарушение этих норм повлечет за собой ответственность со стороны тех, кто будет их совершать, и рано или поздно им придется отвечать за свои действия.

Мы решительно требуем обеспечения полной безопасности и условий для свободного перемещения персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО); все стороны должны осознать, что единственной целью Сил является содействие установлению мира в Боснии и Герцеговине. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что непременной обязанностью Организации Объединенных Наций и ее членов является обеспечение всеми возможными средствами безопасности войск, осуществляющих свою благородную миссию в рамках СООНО. Агрессивные действия в отношении персонала сил по поддержанию мира, подобные тем, которые имели место, - это немыслимо подлый акт. В этих условиях мы считаем, что любые шаги, направленные на достижение полного прекращения огня, имеют важнейшее значение в зоне Горажде и на остальной территории Боснии и Герцеговины. В силу этих соображений мы выступим в поддержку представленного на рассмотрение Совета проекта резолюции.

Мы хотели бы официально выразить признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю г-ну Ясуси Акаси и заявить о нашей готовности оказывать им поддержку в их неустанных усилиях по обеспечению

прекращения боевых действий в Боснии и Герцеговине. Мы хотели бы также через них поблагодарить всех тех членов СООНО, которые, несмотря на сопряженные с работой опасности, ведут решительную и благородную борьбу за мир. Мы хотели бы выразить особую благодарность всем странам, предоставившим гражданский и военный персонал, а также Соединенным Штатам Америки, Российской Федерации и членам Европейского союза за их настойчивые усилия по достижению мира за счет использования дипломатических средств, чего пока, к сожалению, добиться не удалось.

Мы считаем, что СООНО должно быть предоставлено все необходимое для выполнение возложенной на них задачи. В этой связи моя страна хотела бы подтвердить свою приверженность этим усилиям. Мы одобряем внесенное Генеральным секретарем предложение в отношении увеличения численного состава Сил в соответствии с поступившей просьбой, с тем чтобы Силы были в состоянии выполнять и дополнительные задачи, решение которых было на них возложено.

Что касается использования авиации, то, по нашему мнению, в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности предлагаются рамки для возможного использования этих средств. Мы также полагаем необходимым скорейшее обеспечение последовательной координации всех дипломатических инициатив и усилий, предпринимаемых международным сообществом с целью урегулирования этого кризиса. Мы считаем, что достижение прочного мира может быть обеспечено лишь за счет решительных и единых действий.

В свете составленного Генеральным секретарем обзора положения в безопасных районах - который содержится в его докладах от 11 и 16 марта - и в связи со сложившейся в настоящее время в этих районах ситуацией, мы считаем, что необходимо обеспечить их защиту и что, возможно, подошло время пересмотреть критерии, лежащие в основе создания таких районов, с учетом нынешних реалий.

И в заключение я хотел бы от имени Аргентинской Республики вновь обратиться ко всем сторонам с призывом проявлять добросовестность на переговорах и при их ведении опираться на мирные и дипломатические средства. Если больше не допускать лжи, то, возможно, нам удастся положить конец боевым действиям и, в частности, покончить с провокациями и пренебрежительным, агрессивным поведением со стороны боснийских сербов.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Вот уже в третий - или четвертый? - раз за три месяца мы обсуждаем вопрос о положении в том или ином городе Боснии и Герцеговины: бойня в Сараево, удушение Маглая и вот теперь - обстрел Горажде. Какой город на очереди? Жепа? Или, может быть, Сребреница? Или, может быть, какой-нибудь другой район боснийской территории, название которого еще не вошло в наш политический словарь?

Нас печалит то, что мы, похоже, всякий раз должны оказаться на краю пропасти, а то и за ним, прежде чем мы оказываемся в состоянии предпринять какой-то конкретный шаг в этом зале. Разве боснийские власти не предупреждали об опасности, нависшей над Горажде, в течение уже многих недель? Разве мы уже не помним о том, что до того, как сербские силы набросили на город удавку, в сообщениях, поступавших в Совет Безопасности по официальным каналам, существовавшая опасность всячески умалялась? Моя делегация, к примеру, вовсе не уверена в том, что поступавшая в Совет информация неизменно была наилучшего качества, наиболее точной, наиболее своевременной или хотя бы наиболее объективной.

Однако, разумеется, пределы того, что делает и может сделать Совет Безопасности, определяются главным образом иными факторами. Мы рады отметить, что все больше стран, которые являются членами Совета Безопасности, начинают понимать подлинную сущность войны в Боснии и Герцеговине, равно как истинный характер лидеров боснийских сербов. Странная картина, когда президент прячется за доктора, а доктор прячется за спину генерала, некоторое время сеяла сумятицу в умах и мешала сориентироваться Организации Объединенных Наций и ее представителям на местах - но только на время. Любой нью-йоркский полицейский сразу уяснил бы суть такого замысла, поскольку, конечно же, уловка "хороший полицейский - плохой полицейский" была придумана не в бывшей Югославии.

Однако время уловок стремительно подходит к концу, и некоторые члены Совета красноречиво

говорили об этом в последние дни. Наш проект резолюции также осуждает боснийских сербских руководителей за то, что они не ведут переговоры в духе доброй воли и не выполняют свои обязательства. Как отметил недавно Генеральный секретарь, власти боснийских сербов используют переговоры в качестве военной уловки. Настало время международному сообществу серьезно отнестись к применению военной силы в качестве уловки для переговоров.

В этой связи у нас вызывает удовлетворение письмо Генерального секретаря на имя Генерального секретаря НАТО г-на Вёрнера, хотя нам хотелось бы, чтобы оно было направлено раньше, и нас вдохновляют первые позитивные сигналы из Брюсселя. Мы также отметили, как весьма обнадеживающее явление недавнее изменение позиции Соединенных Штатов по этой ситуации. Российская Федерация также играет важную роль. Степень ее влияния на боснийских сербов еще не определена со всей точностью, но мы надеемся, что это влияние будет существенным, и не сомневаемся, что оно будет использовано для содействия общему мирному урегулированию.

Мы не считаем, что если Организации Объединенных Наций будет предоставлена возможность нанесения ударов с воздуха, то она должна пользоваться ею автоматически. Мы не считаем, что использование ударов с воздуха автоматически вовлекает весь остальной мир в войну против боснийской стороны. Ключ к происходящему всегда был и находится в руках у боснийских сербов и их союзников. Их будущее зависит от их поведения.

Последние события вселяют надежду на то, что принимаемые Советом Безопасности меры, возымеют, наконец, определенную действенность, что резолюции приобретут, наконец, самостоятельную ценность помимо стоимости бумаги, на которой они отпечатаны, и что если нападения боснийских сербских сил будут продолжаться, то они получат не только словесный отпор или булавочные уколы в ответ.

И тем не менее, суть в том, что необходимо достичь мирного урегулирования путем переговоров: переговоров между сторонами, которые не используют эти переговоры как военную уловку; переговоров в духе доброй воли; переговоров, направленных на прекращение войны, а не на создание дымовой завесы для ее дальнейшего продвижения.

Некоторое время спустя, возможно, к пятидесятилетию, Организация Объединенных Наций может получить в подарок от правительства Боснии и Герцеговины предмет искусства, который будет называться, например, "Падение Горажде". Это полотно можно было бы экспонировать по соседству с "Герникой" Пикассо, которая, разумеется, увековечивает падение другого города в другой стране и в другой войне около 60 лет назад. И, конечно же, то, что к моменту падения Герники Лига Наций почти прекратила свое существование, это простое совпадение.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением Новой Зеландии на пост Председателя Совета Безопасности, а также поблагодарить за очень компетентное и эффективное руководство нашей работой. Я также хотел бы от имени своей делегации выразить признательность послу Мериме (Франция), который в прошлом месяце продемонстрировал свой богатый опыт и великолепный профессионализм.

Вчера это было Сараево; сегодня трагедия обрушилась на Горажде. Страдающее население города оказалось беззащитным в условиях безжалостных бомбардировок, которые осуществляли силы боснийских сербов. Международное сообщество не может оставаться безучастным к страданиям невинных жертв; не может оно позволить также, чтобы продолжались нападения на гражданское население, которое оказалось отдано на милость агрессора.

В опубликованном сегодня в Женеве коммюнике Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщает, что прямым попаданием снаряда в центр по уходу за ранеными убито от 10 до 20 человек. Это доводит число жертв в Горажде с начала наступления боснийских сербов до 436 погибших и 1467 раненых согласно данным УВКБ.

Таким образом, положение в Горажде усугубляется, и последствия этого для других частей Боснии и Герцеговины и для всего переговорного

процесса, цель которого урегулирование конфликтов в бывшей Югославии, будут касаться всех.

Исходя из этого, моя делегация приняла активное участие в разработке и стала одним из соавторов проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/465. Мы надеемся, что этот проект резолюции получит единодушную поддержку членов Совета.

Моя делегация полностью поддерживает выступление представителя Греции от имени Европейского союза, а также коммюнике, которое было опубликовано 18 апреля Председателем Союза.

Нападение боснийских сербских сил на Горажде вопреки резолюциям Совета Безопасности по "безопасным районам" является открытым вызовом Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу, вызовом, который не должен остаться без ответа.

Резолюция, соавторами которой мы являемся, посылает четкий сигнал. Мы надеемся, что его достаточно хорошо поймут те, кому он адресован.

Во-первых, международное сообщество - единовременно и единодушно - решительно осуждает недопустимое поведение со стороны боснийской сербской стороны.

Нападения на Горажде должны прекратиться немедленно. В качестве первой цели необходимо будет добиться обеспечения прекращения огня в этом городе и в окрестностях, а также распространить это прекращение огня на остальную территорию Боснии и Герцеговины. Силы боснийских сербов должны уйти из "безопасного района" Горажде и не затруднять, как это делалось ранее, размещение Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в этом районе.

Для этого достаточно, чтобы они выполнили обязательства, которые они приняли в присутствие представителей Организации Объединенных Наций и Российской Федерации. Мы надеемся, что, согласившись сделать это, они не превратят принцип доброй воли в очередную насмешку. На этот раз они столкнутся лицом к лицу с настороженным международным сообществом, которое готово будет при необходимости применить силу.

Во-вторых, если Совет Безопасности примет эту резолюцию, а мы надеемся, что это произойдет, то он вновь проявит твердость и стремление продолжать оказывать поддержку усилиям международного сообщества, и в частности усилиям СООНО в Боснии и Герцеговине.

Гуманитарную и миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, которая безусловно приносит пользу всем общинам в Боснии и Герцеговине, включая сербское гражданское население, необходимо продолжать.

Мы решительно поддерживаем усилия СООНО, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других международных органов, которые продолжают, несмотря на колоссальные трудности на местах, оказывать необходимую помощь, обеспечивая выживание населения.

Мы требуем, чтобы силы боснийских сербов незамедлительно освободили весь задерживаемый персонал Организации Объединенных Наций; мы требуем раз и навсегда положить конец всем ограничениям на свободу передвижения СООНО, которые угрожают безопасности их персонала.

СООНО должны располагать средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения их мандата. Хотя недостаточные человеческие ресурсы могут затруднять работу Сил, это не препятствует их деятельности. Но необходимо предоставить им требуемые дополнительные ресурсы. Поэтому моя делегация предпочла бы проект резолюции, который санкционирует требуемое увеличение численности СООНО. Мы надеемся, что в самом близком будущем станет возможным увеличить численность Сил до уровня, который запрашивает Генеральный секретарь; мы внесем соответствующее предложение для оперативного принятия Советом решения.

Мы приветствовали инициативу Генерального секретаря, обратившегося в Организацию Североатлантического договора (НАТО) с просьбой предоставить воздушную поддержку для защиты персонала СООНО, выполняющего свой мандат, и для защиты района Сараево. Сегодня мы одобряем обращение вновь Генерального секретаря к НАТО 18 апреля в связи с возможностью расширения использования воздушной поддержки для защиты

Горажде и других районов безопасности на основе резолюции 836 (1993) и других резолюций.

Как член НАТО Испания высказалась в поддержку положительного ответа Североатлантического совета 20 апреля на просьбу Организации Объединенных Наций, призванную положить конец страданиям гражданского населения Боснии. Североатлантический совет подтвердил, что он готов принять оперативные решения, как только он получит необходимую военную информацию по средствам и возможностям эффективного применения воздушных сил для защиты безопасных районов.

Данный проект резолюции и решение, которое примет НАТО, имеют четкую цель: положить конец обстрелу и другим наступательным действиям против Горажде и предотвратить их повторение в других безопасных районах с целью защитить гражданское население и также предоставить подлинную возможность для переговорного процесса.

Испания неоднократно заявляла о невозможности военного решения кризиса в бывшей Югославии. Жизнеспособным может быть лишь всеобъемлющее урегулирование на основе переговоров, приемлемое для всех сторон.

Несмотря на нынешнюю ситуацию, мы должны продолжать наши усилия, не теряя надежды; мы не должны поддаваться шантажу боснийских сербов.

Мы добьемся успеха, если сохраним единство. Какими бы похвальными ни были национальные инициативы в переговорном процессе, сейчас пришло время эффективной координации нашей деятельности в многосторонних рамках. Усилия Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации, вместе с усилиями Организации Объединенных Наций, надо не только активизировать, но и гармонизировать. Мы надеемся, что это произойдет незамедлительно, с тем чтобы помочь сторонам положить конец конфликту, охватившему Боснию и Герцеговину, и продвинуть вперед мирный процесс по всей территории бывшей Югославии.

Г-н Бизимана (Руанда) (говорит по-французски): В момент, когда Совет Безопасности рассматривает положение в Республике Боснии и Герцеговине, делегация Руанды хотела бы подчеркнуть, как жизненно важным она считает достижение незамедлительного прекращения всех военных действий на всей территории Республики Боснии и Герцеговины.

Хотя она приветствует достигнутый на сегодня прогресс, моя делегация глубоко обеспокоена недавним развитием событий в ситуации в Боснии и Герцеговине, в особенности в осажденном безопасном районе Горажде. В этом контексте мы решительно осуждаем безжалостную военную агрессию боснийских сербов, жертвой которой по-прежнему остается Горажде.

Это новое вопиющее нарушение резолюций 824 (1993) и 836 (1993) является дестабилизирующим фактором, который мог бы поставить под угрозу идущий мирный процесс и усилия по достижению урегулирования конфликта в бывшей Югославии. Это представляет собой новый вызов международному сообществу в силу его пагубного влияния на прогресс, достигнутый с момента снятия осады с Сараево.

Перед лицом этой ситуации должны быть приняты необходимые меры - в особенности изложенные в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993) - для того чтобы положить конец оккупации Горажде и заставить сербов отойти на расстояние, на котором они прекратили бы представлять угрозу статусу Горажде как безопасного района. В этой связи мы выражаем удовлетворение тем фактом, что в проекте резолюции Совет вновь заявляет о своей решимости выполнить все соответствующие резолюции, в частности резолюции 824 (1993) и 836 (1993).

Моя делегация считает, что для снятия осады с Горажде необходимо немедленно обеспечить безусловное прекращение огня в Горажде и вокруг него и отвод сил боснийских сербов. Кроме того, весь задержанный персонал СООНО должен быть немедленно освобожден, и сербская сторона должна предоставить СООНО свободу передвижения согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Ситуация в Горажде настолько серьезная, что должны быть предприняты немедленные действия, с тем чтобы покончить с таким положением. В этой связи моя делегация полностью поддерживает обращение Генерального секретаря к Организации

Североатлантического договора (НАТО) с просьбой о нанесении ударов с воздуха по сербским позициям, которые угрожают ни в чем не повинным людям и гражданским целям в безопасных районах.

Меры, которые должны быть предприняты Советом при поддержке НАТО, тем более необходимы, что боснийское население по-прежнему лишено его неотъемлемого права на самооборону ввиду эмбарго, введенного резолюцией 713 (1991). Поэтому мы по-прежнему убеждены, что из-за постоянного нарушения соответствующих резолюций Совета Безопасности меры по сохранению неприкосновенности боснийской территории должны включать в себя рассмотрение вновь вопроса об эмбарго на поставки оружия, введенного против Республики Боснии и Герцеговины.

Кроме того, поскольку боснийские сербы по-прежнему испытывают решимость международного сообщества, Совет Безопасности должен предоставить СООНО все необходимые средства, требуемые им для полного выполнения своего мандата. В этой связи моя делегация сожалеет о том, что данный проект резолюции не предусматривает действий в ответ на недавнюю рекомендацию Генерального секретаря увеличить численность персонала СООНО. Мы по-прежнему надеемся на то, что в самом скором времени в этой связи будут предприняты необходимые действия.

В свете положительного эффекта от ультиматума НАТО сербским силам, который обеспечил снятие осады с Сараево, мы надеемся, что осуществление данного проекта резолюции будет способствовать снятию блокады Горажде и других осажденных безопасных районов.

Рассматриваемые политические и дипломатические инициативы откроют перспективы политического урегулирования конфликта; их следует поддержать.

Моя делегация поддержит данный проект резолюции, поскольку мы считаем, что мы должны использовать любую возможность для того, чтобы не позволить сербам после осады Сараево проводить новые наступательные действия против других безопасных районов и осаждать их.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Вновь этот Совет собрался в связи с варварскими актами агрессии против государства-члена нашей Организации. И вновь люди доброй воли обращают свои взоры к нам в надежде, что будут подтверждены принципы международного права и нормы цивилизованного поведения в отношениях между государствами. Гражданское население Горажде каждый день является объектом убийственных нападений боснийских сербов. Эти бессмысленные нападения на гражданское население не имеют никакого оправдания с военной точки зрения. Их цель заключается в том, чтобы запугать жителей Горажде, с тем чтобы они покинули свои дома и свой город. Их цель - "этническая чистка". Они являются оскорблением для этого Совета и попранием норм международного права.

Преследуя эти жестокие военные цели, боснийские сербы неоднократно лгали тем, кто мужественно пытался положить конец этому яростному нападению, главным образом Специальному представителю Организации Объединенных Наций Акаси и заместителю министра иностранных дел России Чуркину. Кроме того, они захватили в качестве заложников персонал Организации Объединенных Наций и прибегли к произвольному обстрелу больницы в Горажде и здания, в котором размещены силы СООНО.

Президент Клинтон изложил реакцию моего правительства на эти акты. Сейчас мы проводим консультации с другими членами Совета по вопросу о мерах обеспечения более адекватной защиты безопасных районов в соответствии с резолюциями, принятыми этим Советом. Мы предложили распространить подход, который был применен в отношении Сараево, на другие безопасные районы. Хотя мы не можем заставить замолчать все пушки, мы все же можем лишить сербов возможности безнаказанно обстреливать безопасные районы. Соединенные Штаты будут также работать с другими членами Совета Безопасности по вопросу об ужесточении санкций, с точки зрения принуждения. В свете последних событий не должно быть никакого смягчения санкций в отношении Сербии и Черногории.

Мы будем также и впредь поддерживать СООНО, которые выполняют исключительно сложную задачу в крайне трудной обстановке и

которые действительно нуждаются в расширении их численного состава. Наконец, боснийские сербы должны понять, что те, кто нарушает международное гуманитарное право, будут нести ответственность за это в индивидуальном порядке. Мы будем и впредь всесторонне поддерживать деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за военные преступления, который был создан этим Советом.

Члены Совета должны помнить о том, что мое правительство по-прежнему считает, что боснийское правительство должно быть исключено из числа тех, против которых было введено эмбарго на поставки оружия резолюцией 713 (1991). И в то время, когда мы сидели сегодня в этом зале, в сенате Соединенных Штатов обсуждалась резолюция, содержащая призыв к Соединенным Штатам отменить эмбарго на поставки оружия в одностороннем порядке. До сих пор мы выступали против такого одностороннего подхода, ибо верили в святость санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. Однако члены Совета должны понять, что мое правительство продолжает поддерживать изменение в резолюции 713 (1991), с тем чтобы жертвам агрессии было, наконец, позволено, самим защитить себя.

Наша цель в Боснии заключается в достижении урегулирования на основе переговоров. Поэтому мы будем продолжать наши дипломатические усилия как часть интенсивных международных усилий, направленных на содействие сторонам в достижении такого урегулирования. Нет сомнений в том, что самые последние действия боснийских сербов отбросили назад этот дипломатический процесс. Однако основополагающая реальность сохраняется: этот конфликт должен быть урегулирован за столом переговоров, а не на поле битвы. Возобновление дипломатических усилий при поддержке необходимой военной решимости является основным условием для предотвращения дальнейшей агрессии и обретения импульса для продвижения к миру.

И в заключение, позвольте мне сказать, что мое правительство осознает тот факт, что эта резолюция является ограниченной по своим масштабам и по существу. Именно поэтому я надеюсь, что другие члены Совета поддержат меня в моем намерении направить боснийским сербам четкий и простой сигнал, а именно: если вы не измените своего курса, именно вы будете нести ответственность за ту высокую цену, которую международное сообщество вам назначит.

Наконец, позвольте мне добавить, что ссылки посла Джёкича на "бывшие Боснию и Герцеговину" были столь же оскорбительны для моей делегации, как и для других. Наша цель состоит в том, чтобы убедить боснийских сербов сделать выбор в пользу мирного пути, а не бедствия войны. Международное сообщество не может навязать мир в Боснии. Однако, предпринимая решительные действия, оно может и должно попытаться повлиять на этот выбор. Мы надеемся на то, что все присоединятся к нам в этих усилиях.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я поставлю проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/465, на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Джибути, Испания, Китай, Нигерия, Новая Зеландия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чешская Республика.

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 15 голосов. Таким образом, проект резолюции единогласно принимается в качестве резолюции 913 (1994).

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-н Ладсу (Франция) (говорит по-французски): Совершая нападение на Горажде, район, определенный как безопасный в резолюции 824 (1993), боснийские сербы несут слишком тяжкую ответственность за провоцирование крупного кризиса в тот момент, когда положение как в центральной Боснии, так и в Сараево явно улучшилось.

В свете такой ситуации необходимо, прежде всего, добиться незамедлительного прекращения военных действий и нападений на гражданское население Горажде и обеспечить, чтобы подобные

инциденты не повторились в отношении других безопасных районов.

С этой целью необходимо осуществление весьма решительного давления на боснийских сербов. Только что принятая нами резолюция предусматривает с точки зрения принципов надлежащий ответ в этой связи, призывая к незамедлительному заключению соглашения о прекращении огня и выводу сербских сил на расстояние, которое могло бы гарантировать безопасность Горажде.

Эти требования будут реализованы в самые кратчайшие сроки, а защита безопасных районов будет обеспечена самым надежным образом при условии, что будут иметь место убедительные перспективы осуществления военных действий против тех, кто несет ответственность за нападения на безопасные районы.

В этой связи мое правительство поддерживает инициативу Генерального секретаря в его обращении к Совету Организации Североатлантического договора дать полномочия по просьбе Организации Объединенных Наций на нанесение ударов с воздуха на артиллерийские и минометные батареи и танки, находящиеся в безопасных районах или в их окрестностях, которые могли бы использоваться для нападений на гражданские объекты. Безусловно, условия применения такой меры должны согласовываться Советом Организации Североатлантического договора. В этом контексте мое правительство приветствует предложения, выдвинутые правительством Соединенных Штатов и направленные на расширение возможностей действий с воздуха в целях защиты безопасных зон в Боснии и Герцеговине.

Помимо мер, направленных на обеспечение в самые кратчайшие сроки защиты Горажде и его населения и других безопасных районов, следует как можно скорее возобновить дипломатические усилия с целью достижения политического урегулирования путем обеспечения их координации и согласованности. Фактически невозможно достичь политического урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине без выработки общей позиции различными участниками процесса поиска решения - а именно Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций.

Эта общая позиция должна быть разработана на основе ведущих принципов Плана Европейского союза, контекст которого в целом в том, что касается переговоров, сохраняет свою силу: это сохранение существования Боснии и Герцеговины как таковых; точное распределение территорий в Боснии и Герцеговине между общинами; создание гибкой институционной системы, соответствующей договоренности, достигнутой между хорватами и мусульманами в Вашингтоне 18 марта сего года; а также в надлежащее время, когда созреют для этого условия, программирование постепенного приостановления действия санкций и их отмены. Эта цель выработки общей позиции между различными участниками дипломатического процесса в соответствии с принципами, которые я только что изложил, была одобрена Европейским союзом 18 апреля сего года.

В том же духе президент Французской Республики призвал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предпринять инициативу по возобновлению процесса переговоров посредством сведения воедино усилий Соединенных Штатов, Российской Федерации и Европейского союза.

В самом деле, если мы хотим избежать срыва переговоров, чрезвычайно важно, чтобы американцы, русские, европейцы и высокопоставленные должностные лица Организации Объединенных Наций вели диалог с вовлеченными в конфликт сторонами одновременно и в едином духе.

Г-н аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): В течение вот уже более двух лет Республика Босния и Герцеговина, братское государство - член Организации Объединенных Наций, остается мишенью сербской агрессии. Совет Безопасности вновь созван для того, чтобы осудить новое сербское нападение на Горажде, город, являющийся одним из шести объявленных Советом Безопасности в его резолюции 824 (1993) "безопасных районов".

Призывая Совет Безопасности полностью выполнить свои обязанности в отношении обеспечения немедленного отвода сербских сил от Горажде и из его окрестностей таким образом,

чтобы они не представляли никакой непосредственной или будущей угрозы населению этого "безопасного района", как то предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, моя делегация вновь подтверждает свою ранее занятую позицию, на основании которой она убедительно просит Совет пересмотреть вопрос, касающийся отмены эмбарго на вооружения в отношении Республики Боснии и Герцеговины, в соответствии с условиями, определенными в резолюции 713 (1991) Совета, как позитивного шага, который предоставил бы этой Республике возможность осуществить свое законное право на самооборону согласно положениям статьи 51 главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

В момент кульминации сложности тех проблем, которые стоят сегодня перед Организацией Объединенных Наций в деле защиты народа Боснии и Герцеговины от этой сербской агрессии, мы, с другой стороны, считаем несовместимым с этим то, что некоторые стороны призывают к ослаблению экономических санкций в отношении Сербии и Черногории. Это по сути дела будет представлять собой двурушничество в осуществлении резолюций Совета Безопасности, тем более в условиях нынешнего положения дел, когда мы по-прежнему остаемся свидетелями того, как сербская сторона продолжает осуществлять свою агрессию и нарушать самые элементарные гуманитарные нормы международного права.

Приветствуя признание боснийским правительством недавних мирных инициатив, которые привели к подписанию боснийским и хорватским правительствами обоюдоприемлемого соглашения, скрепленного в Вашингтоне 18 марта 1994 года, мы одновременно видим, что сербы, в более уклончивой форме, по-прежнему отказываются признать какие бы то ни было мирные решения. Мы вновь заявляем о том, что подобная позиция совершенно неприемлема для международного сообщества, которое не желает того, чтобы агрессоры пожинали плоды своей оккупации с помощью силы чужих земель.

Исходя из этой позиции, моя делегация не разделяет той точки зрения, что боснийское правительство умышленно предпринимает провокационные действия для того, чтобы вовлечь сербов в осуществление нападений на "безопасные районы". Подобные взгляды не отражают реальности, тем более в свете по-прежнему предпринимаемых сербами вооруженных нападений на "безопасные районы", которые ведут к задержаниям персонала Организации Объединенных Наций и ограничениям свободы их передвижения, неизбежно подвергая там огромной опасности жизни людей, лишенных права на самооборону.

В этом контексте мы хотели бы выразить наше одобрение и поддержку призыва Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащегося в его письме от 18 апреля 1994 года на имя генерального секретаря НАТО и направленного на приобретение в Боснии и Герцеговине поддержки СООНО с воздуха. Это соответствует прерогативам Генерального секретаря, как они определены в резолюции 836 (1993) Совета.

Мы считаем, что сегодня авторитет Организации Объединенных Наций проходит экзамен более сложный, чем когда бы то ни было раньше, и мы считаем, что давно настало время для того, чтобы Совет Безопасности серьезно пересмотрел вопрос об отмене установленного в отношении Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оборонительных вооружений, а также принял соответствующие карательные меры с тем, чтобы вынудить сербских агрессоров полностью соблюдать резолюции Совета и его призывы к миру.

В заключение хотелось бы сказать, что моя делегация черпает вдохновение в надежде на то, что все предпринимаемые в этом отношении совместные усилия в конечном итоге приведут к мирному урегулированию этого конфликта.

Мы надеялись, что только что принятая резолюция будет также включать в себя, среди прочего, в частности и положение об отмене эмбарго на вооружения, как того требовали многие уже выступившие перед Советом ораторы. Однако, исходя из необходимости сохранения достигнутого по этому вопросу консенсуса, моя делегация проголосовала в поддержку только что принятого проекта резолюции.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации рассматривает принятую только что резолюцию, в число соавторов которой она вошла, как важный единодушный шаг Совета Безопасности в ответ на чрезвычайно

тревожную ситуацию вокруг Горажде и в целом в Республике Боснии и Герцеговине. Как и другие члены Совета, мы решительно осуждаем действия против Горажде, объявленного Организацией Объединенных Наций "безопасным районом", которые привели к гибели большого числа гражданских лиц и огромным человеческим страданиям. Обстрелы боснийскими сербами гражданских объектов в Горажде не имеют оправдания и идут против интересов самих сербов. Абсолютно неприемлемы и угрожающие действия в отношении персонала Организации Объединенных Наций, обстрелы зданий, в которых он располагается, а также задержание военных наблюдателей.

Президент России Борис Ельцин в своем заявлении от 19 апреля выразил серьезную озабоченность возникшей ситуацией, подчеркнув, что конфликт в Боснии и Герцеговине стоит на грани опасной эскалации.

В нынешних условиях необходимо прежде всего, чтобы стороны, как это указано в принятой нами резолюции, немедленно заключили под эгидой Сил Организации Объединенных Наций по охране соглашение о прекращении огня в Горажде и на всей территории Республики Боснии и Герцеговины, которое должно неукоснительно соблюдаться. Руководство боснийских сербов должно выполнить взятые на себя обязательства, прекратить нападения, отвести свои силы от Горажде, обеспечить условия для ввода в этот город Сил Организации Объединенных Наций, принять меры к недопущению в дальнейшем нетерпимой практики задержаний ооновского персонала в Боснии и Герцеговине и обеспечить полную свободу его передвижения в осуществлении его мандата.

Одновременно должны быть прекращены всякие провокационные действия в Горажде и вокруг него, а также в других безопасных районах. Это требование резолюции адресовано всем сторонам, которые должны уяснить, что Совет Безопасности не может и не будет мириться с попытками подрыва политического процесса в результате авантюристических и провокационных действий, кто бы ни был их инициатором. В этом контексте считаем важным, что в резолюции Совета разделяется озабоченность Генерального секретаря, выраженная в его докладах от 10 и 16 марта с.г. относительно злоупотреблений статусом безопасных районов, и принимаются к сведению его рекомендации относительно определения и осуществления концепции таких безопасных районов.

Россия много сделала и готова продолжать усилия для установления прочного взаимодействия между сербской стороной и Организацией Объединенных Наций с целью разблокирования ситуации в Горажде и укрепления других зон безопасности. Важно, не откладывая, продвигаться к всеобъемлющему прекращению всех враждебных действий в Боснии и Герцеговине, положение о котором содержится в только что принятой резолюции.

Чтобы повернуть ситуацию в русло мирного урегулирования, на наш взгляд, требуются самые решительные шаги. Являясь убежденными и последовательными сторонниками разблокирования конфликта и всех возникающих в этом контексте проблем политическими средствами, которым нет альтернативы, мы, вместе с тем, призываем к сдержанности и осмотрительности, мы считаем, что логика наращивания воздушных ударов несет в себе опасность эскалации.

Хотелось бы также подчеркнуть, что идея об отмене эмбарго на поставки вооружений в район конфликта идет, на наш взгляд, вразрез с линией на скорейшее достижение мира и способна лишь подлить масла в огонь полыхающего конфликта, что чревато его распространением на соседние страны.

Помимо осуществления срочных мер, призванных остановить военную эскалацию, необходимы перспективные, направленные в будущее смелые политические шаги, которые позволили бы обеспечить прорыв в урегулировании этого кровопролитного конфликта.

Именно на это нацелена инициатива президента России Бориса Ельцина, предусматривающая проведение встречи на высшем уровне России, США, Европейского союза и Организации Объединенных Наций. Сейчас, как никогда, настало время, чтобы эти участники выработали совместный политический подход к решению боснийской проблемы и выступили с ним перед конфликтующими сторонами, для того чтобы им было ясно, что необходимо договариваться, а не идти от кризиса к кризису.

Одновременно сербская сторона должна понять, что каждый шаг по пути всеобъемлющего прекращения враждебных действий будет сопровождаться соответствующим снятием санкций.

Россия готова к продолжению активных усилий в координации со всеми заинтересованными сторонами с целью прекращения эскалации конфликта и установления наконец прочного мира в Боснии и Герцеговине и в целом в бывшей Югославии.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии полностью согласна с главными целями только что принятой Советом Безопасности резолюции. В число этих целей входят: обеспечение прекращения огня в Горажде и вокруг него, за которым должно последовать установление общего прекращения огня на всей территории Боснии и Герцеговины в целях достижения всеобъемлющего политического урегулирования; немедленное освобождение всего персонала Организации Объединенных Наций; обеспечение гарантий беспрепятственной свободы передвижения для Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и активизация усилий, направленных на ведение переговоров, в сочетании с усилиями по обеспечению координации и сведению воедино различных международных инициатив, предпринимаемых в настоящее время.

Не может быть никаких сомнений в том, что преступные действия, совершенные боснийскими сербами в отношении гражданского населения Горажде, и агрессивные акты в отношении персонала СООНО, совершаемые на всей территории страны, равно как и двуличное проявление доброй воли в ходе переговоров в отношении Горажде, заслуживают самого решительного осуждения. Такие акты, как обстрелы гражданских объектов, задержание персонала Организации Объединенных Наций, являются отвратительным и неприемлемым нарушением самых элементарных норм права, справедливо получившим осуждение в принятой сегодня Советом Безопасности резолюции.

Правительство Бразилии неизменно исходит из того, что использование силы должно быть крайней мерой, которая должна применяться лишь в весьма четко определенных обстоятельствах и в строгом соответствии с принятыми по тому или иному вопросу резолюциями Совета Безопасности. Исходя из этого принципа мы полагаем, что Совет Безопасности должен в первую очередь и прежде всего направлять свои усилия на обеспечение условий, благоприятствующих достижению всеобъемлющего урегулирования конфликта на основе переговоров.

Моя делегация поэтому приветствует усилия, направленные на сведение воедино различных нынешних дипломатических инициатив. Несомненно, что устранение дублирования, не говоря уже о распылении сил, будет способствовать повышению шансов на достижение успеха за столом переговоров.

По мнению бразильского правительства, любые осуществляемые Организацией Объединенных Наций операции, будь то в бывшей Югославии или в каком-нибудь другом районе мира, должны обеспечиваться материальными и людскими ресурсами в объемах, необходимых для эффективного осуществления врученного им Советом Безопасности мандата. Таким образом, дальнейшее затягивание решения вопроса о доведении численности СООНО до уровня, рекомендованного Генеральным секретарем, не согласуется с решениями, ранее принятыми Советом Безопасности. Мы заявляем о нашей готовности приступить к осуществлению шагов, предусмотренных резолюцией 908 (1994) в отношении выделения дополнительных воинских контингентов. Вместе с тем если обстоятельства, не подвластные Организации Объединенных Наций, приведут к широкому распространению боевых действий и повлекут за собой резкие изменения в плане вариантов использования силы или изменения в действующем в настоящее время режиме контроля за поступлением оружия на территорию бывшей Югославии, то Совет Безопасности должен быть готов пересмотреть все аспекты присутствия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Пока же давайте будем стремиться к скорейшему достижению целей, намеченных в резолюции 913 (1994), которую мы только что приняли и которая поможет положить конец убийствам ни в чем не повинных гражданских лиц и покончить с боевыми действиями на всей территории Боснии и Герцеговины, чем будут заложены основы достижения всеобъемлющего

политического урегулирования и установления в регионе прочного мира.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте в этот поздний - или, пожалуй, ранний - час поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета некоторое время тому назад.

События последних трех недель, когда боснийские сербы продолжали подвергать обстрелам мужчин, женщин и детей в Горажде, стали еще одной главой в трагедии Боснии, которая всем нам принесла столь много боли и горечи. Действия боснийских сербов - это не только откровенный вызов Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу; этими действиями боснийские сербы нанесли ущерб и своим собственным интересам.

В только что принятой нами резолюции, соавтором которой является моя делегация, четко прослеживается осуждение этих действий и ясно сказано, что боснийские сербы неоднократно возобновляли обстрел Горажде, но в то же время содержатся двойственные указания, касающиеся Организации Объединенных Наций и других в отношении прекращения огня. Такая община, как боснийские сербы, которые считают, что они могут, действуя таким образом, процветать и развиваться в сегодняшней Европе, к сожалению, недооценивает впечатления, которое производит такое поведение на других европейцев.

Г-н Акаси, военное командование контингента Организации Объединенных Наций в Боснии, персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), а также сотрудники самой Организации и других гуманитарных учреждений заслуживают похвалы, а вовсе не критики, за усилия, которые они приложили для оказания помощи Горажде и обеспечения прекращения огня. Важно продолжать предпринимать такие усилия, и всем сторонам следует воздерживаться от действий, которые могут повлечь за собой дальнейшие боевые действия и гибель людей. Ближайшая цель состоит в обеспечении эффективного прекращения огня в Горажде, однако это всего лишь первый шаг в направлении более широкого прекращения боевых действий между боснийскими сербами и боснийскими правительственными силами на всей территории Боснии. Только так можно создать условия для прекращения войны путем переговоров, этой войны, которая продолжается уже более двух лет.

Очевидно, что события вокруг Горажде создают значительные трудности для усилий Организации Объединенных Наций в Боснии и для достижения урегулирования путем переговоров. Но мы должны исходить из долговременной перспективы. СООНО контролируют сейчас прекращение огня по всей территории, в центральной Боснии и в районе Сараево. Если вспомнить о мрачных днях января и начала февраля, то станет ясно, что за последние месяцы было больше успехов, чем неудач. Эти достижения не случайны; они являются результатом решительных усилий Организации Объединенных Наций и стран, предоставляющих воинские контингенты, при поддержке Организации Североатлантического договора (НАТО). Крайне важно не поставить эти усилия под угрозу.

СООНО призваны сейчас играть различные роли в Боснии. Контроль за договоренностями о прекращении огня, в том числе вокруг Сараево, а также в центральной и южной Боснии, явился дополнительным бременем помимо первоначальной гуманитарной роли. В этой связи СООНО должны сейчас получить войска для того, чтобы незамедлительно выполнить работу. Моя страна откликнулась на это требование без промедлений, однако другие этого пока не сделали. Сейчас самое время исправить положение и предоставить СООНО необходимые ресурсы для выполнения возложенного мандата.

Само по себе прекращение огня недостаточно. Мы должны не допускать замораживания неприемлемых и нестабильных линий конфронтации. Недавние события лишь подтверждают необходимость как можно скорее активизировать мирный процесс. Урегулирование путем переговоров - это по-прежнему единственный путь к прочному миру. Ни одна из сторон не может рассчитывать одержать решительную победу в этом конфликте. Сербы в частности, и не только боснийские сербы, рискуют в результате своих действий оказаться нищими изгоями, изолированными от остальной Европы. Их последние действия лишь свидетельствуют о необходимости ужесточить санкции, которые Совет уже ввел в отношении Союзной Республики Югославии. Как ясно дал понять год назад Совет

Безопасности, имеется путь, который может привести к отмене санкций. Но этот путь предполагает переговоры и осуществление справедливого комплексного урегулирования боевых действий в бывшей Югославии. Тот путь, по которому шли сербы в последние несколько недель, ведет в противоположном направлении.

Наша непосредственная задача должна заключаться в укреплении операции Организации Объединенных Наций в Боснии, с тем чтобы позволить этой миссии эффективно выполнить свой мандат. Это предполагает решительное противодействие варварскому нападению на Горажде. Это предполагает принятие решительных мер по воссозданию условий для успешных дипломатических шагов, которые должны увенчаться всеобщим прекращением огня и мирным урегулированием. Генеральный секретарь сейчас привел в действие процесс консультаций с НАТО в отношении других шагов, которые могут потребоваться. Мое правительство принимает активное и позитивное участие в этих консультациях. Я надеюсь лишь, что стороны не истолкуют неправильно нашу решимость довести это дело до конца. Было бы гораздо лучше, если бы сербы сейчас отступили, выполнили эту резолюцию и сели за стол переговоров добровольно для того, чтобы достичь мирного урегулирования, которое может обеспечить их интересы наряду с интересами других общин в Боснии и Герцеговине, нежели они просчитаются и присоединятся к тем несчастливым народам, на долю которых в XX веке выпало изведать, что ведение войны с соседними государствами не приносит спасения.

Г-н Чэнь Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, вначале я хотел бы присоединиться к моим коллегам и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я уверен, что Ваш богатый опыт и выдающиеся способности позволят Вам успешно руководить работой Совета в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника на этом посту посла Мериме за замечательные усилия, благодаря которым Совет завершил трудную работу в прошлом месяце.

В последнее время наблюдалась эскалация различного рода военной активности в Горажде и вокруг него в Республике Боснии и Герцеговины, что привело к ухудшению ситуации и жертвам из числа местного населения и персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Китайская делегация глубоко озабочена этим. Мы осуждаем военные нападения на Горажде, "безопасный район", а также любые действия, направленные на создание препятствий гуманитарной деятельности СООНО. Мы настоятельно призываем заинтересованные стороны проявлять сдержанность и достичь договоренности о немедленном прекращении огня в Горажде и на всей территории Боснии и Герцеговины, с тем чтобы создать условия для возобновления мирных переговоров.

Мы вновь подтверждаем необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и считаем, что урегулирование конфликта в Боснии и Герцеговине возможно только как всеобъемлющее политическое урегулирование путем мирных переговоров. Других альтернатив нет. Поэтому мы поддерживаем усилия, направленные на укрепление и координацию различных политических и дипломатических инициатив в интересах ускорения мирного процесса. Поскольку только что принятая резолюция отражает эти принципы, китайская делегация проголосовала в поддержку этого документа.

Мы всегда утверждали, что конфликты должны урегулироваться мирными средствами путем переговоров, и мы надеемся, что усилия международного сообщества внесут реальный вклад в окончательное комплексное политическое урегулирование вопроса о Боснии и Герцеговине. Мы осуждаем любые действия, которые еще более усугубляют конфликт в регионе. Мы также выступаем против применения силы или угрозы силой, равно как и против любых попыток прекратить войну посредством расширения ее масштабов. Любая эскалация военных действий лишь усугубляет военную конфронтацию и делает конфликт еще более интенсивным, а это отдаляет любые надежды на политическое урегулирование. Это вовсе не то, чего ожидают. Поэтому китайская делегация хотела бы вновь выразить свои опасения в отношении применимости главы VII в том, что касается введенных санкций и возможных военных действий.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за его любезные слова в мой адрес.

Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Новой Зеландии.

С самого начала конфликта в бывшей Югославии Новая Зеландия исходила из того, что мир в этой части земного шара может быть восстановлен только посредством политических переговоров. Однако мы также заняли ясную позицию в отношении того, что переговоры должны опираться на несомненный авторитет Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

В последние несколько недель усилия Организации Объединенных Наций, направленные на прекращение военных действий и обеспечение прекращения огня, были грубо и неоднократно попраны боснийскими сербами.

Боснийские сербы вновь показали, что они по-прежнему не готовы к миру. Их действия, что бы ни говорили их лидеры, приводят к огульному применению военной силы, независимо от обстоятельств. Жертвы этой логики уже исчисляются сотнями среди гражданского населения Горажде и сотнями тысяч в других районах Республики Боснии и Герцеговины. Мое правительство потрясено проявляемыми при этом невероятной жестокостью и вероломством.

Сама Организация Объединенных Наций стала мишенью. Мы уважаем и восхищаемся персоналом Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и других учреждений Организации Объединенных Наций, Красного Креста и неправительственных организаций, работающих в Боснии, которые трудятся во имя мира в опасных и сложных обстоятельствах. Их миссия никогда не была легкой, но никогда она не была и столь необходимой, как сейчас.

Резолюция, которую мы только что приняли, ясно показывает возмущение Организации Объединенных Наций действиями, которые предпринимают боснийские сербы в безопасном районе Горажде и вокруг него. Но возмущение не является достаточным сдерживающим средством. К осуждению, которое неоднократно выражало международное сообщество, не прислушиваются. Прошел почти год с тех пор, как Организация Объединенных Наций объявила Горажде и пять других городов в Боснии и Герцеговине безопасными районами, "не подвергающимися вооруженным нападениям и любым другим враждебным действиям" (резолюция 824 (1993), восьмой пункт преамбулы). И прошло почти два года с тех пор, как Совет ввел санкции против властей в Белграде из-за их причастности в конфликту в Боснии.

Правильно, что Организация Объединенных Наций должна неохотно применять силу. Но в Боснии мы имеем дело с ситуацией, когда все действия, которые может предпринять международное сообщество и Организация Объединенных Наций, кроме силы, были предприняты и оказались недостаточными. Число вариантов для Организации Объединенных Наций уменьшается не потому, что этого хочет Организация Объединенных Наций, а в результате действий самих боснийских сербов.

Поэтому мое правительство решительно поддерживает решение, принятое в начале этой недели Генеральным секретарем, обратиться с просьбой к Организации Североатлантического договора (НАТО) санкционировать нанесение ударов с воздуха в поддержку мандата СООНО во всех безопасных районах, включая Горажде. Этот потенциал находится в распоряжении Организации Объединенных Наций с июня 1993 года. Моя делегация многократно призывала использовать его - как публично в этом зале, так и в ходе неофициальных консультаций Совета. Его эффективность как сдерживающего средства была очевидной в драматическом изменении обстановки в Сараево в феврале. Конечно, в обращении к ударам с воздуха есть опасности, и если боснийских сербов можно иначе удержать от войны, тем лучше. Но есть опасность и в отказе от такого оружия в арсенале Организации Объединенных Наций: новые военные действия, новые смерти и новые препятствия на пути процесса достижения справедливого и прочного урегулирования. Новая Зеландия ожидает позитивного и оперативного ответа от НАТО на просьбу Генерального секретаря и призывает членов НАТО действовать оперативно и позитивно в связи с этим вопросом.

Важно, чтобы любые военные действия, предпринятые в Боснии под эгидой Совета Безопасности, были частью стратегии достижения мира, а не случайной реакцией на провокацию боснийских сербов. Как заметил министр иностранных дел и торговли Новой Зеландии в заявлении от 18 апреля,

> "... в обязанности Организации Объединенных Наций не входит ведение войны с боснийскими сербами. Использование Организацией Объединенных Наций силы для защиты безопасных районов и своего собственного персонала не должно ошибочно приниматься за пристрастность по отношению к одной из сторон в этом споре".

Вторым ключевым элементом в общей стратегии должен быть возросший стимул к ведению дипломатических переговоров на высоком уровне. Мое правительство поддерживает сдвиги, происшедшие в последнее время в этом направлении. Эти усилия должным образом приветствуются в резолюции, которую мы только что приняли. Мое правительство считает важным, чтобы заинтересованные стороны четко представляли, чего ожидает от них международное сообщество в ходе переговоров. Путаница и двусмысленность, которые появляются, если этого нет, стоят жизни людей.

Вторая часть стратегии должна, с нашей точки зрения, также включать в себя соответствующие сухопутные силы для СООНО. Мое правительство предпочло бы, чтобы в этой резолюции содержалось одобрение увеличения численности СООНО, как рекомендовал Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности в марте. СООНО выполняют чрезвычайно сложные задачи в Боснии, имея меньшие ресурсы, чем им требуется. С этим положением надо покончить. Должно быть взято обязательство предоставить СООНО необходимые ресурсы в виде персонала и техники.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины, который попросил слова.

Г-н Мисич (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Хотя моя делегация не видит никакой правовой основы для приглашения на заседание Совета представителя государства, которое не является членом Организации Объединенных Наций, мы считаем, что все мы, в конечном итоге, извлекли пользу из этой небольшой непоследовательности.

Заслушав заявление, сделанное г-ном Джёкичем, я подумал, что Совет лишь убедился в том, что часто цитируемый сегодня российский заместитель министра иностранных дел г-н Чуркин был абсолютно прав.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет

Безопасности завершил данный этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет будет и впредь держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 01 ч. 10 м.